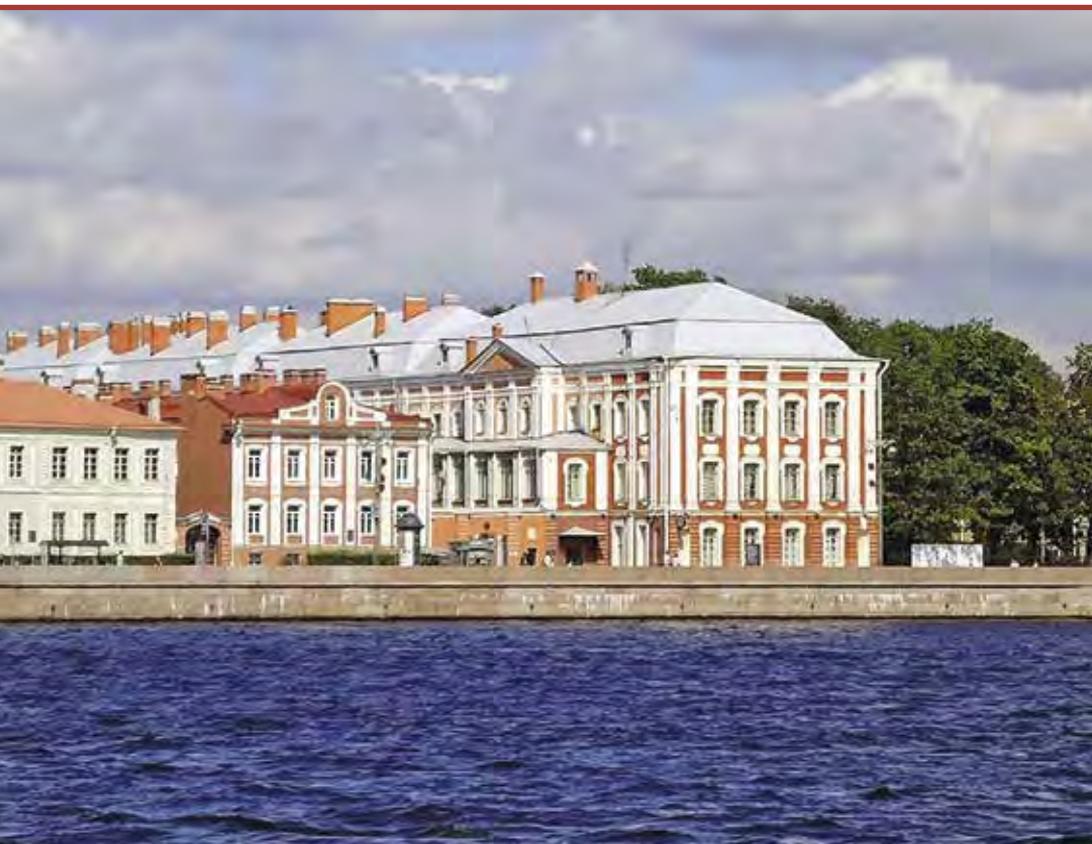

EX ORIENTE LUX

Восьмая международная студенческая конференция востоковедов и африканистов

*The 8th International Student Conference
on Asian and African Studies*

**Санкт-Петербургский
государственный университет**

SAINT PETERSBURG STATE UNIVERSITY

The 8th International
Student Conference
on Asian and African Studies

EX ORIENTE LUX

Saint Petersburg November 22-23, 2024
Proceedings

St. Petersburg
2024

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Восьмая международная
студенческая конференция
востоковедов и африканистов

EX ORIENTE LUX

Санкт-Петербург 22-23 ноября 2024
Материалы конференции

Санкт-Петербург
2024

УДК 811.4+811.5
ББК 81.2я43 +
71.41(4/8) Е97

Ответственный редактор:
канд. филол. наук А.В. Челнокова (СПбГУ)

Редколлегия:
Алферов Д.А., Бутенко Е.В., Лекарева Е.П., Розов В.А.

Е97 **Ex oriente lux:** Восьмая международная студенческая конференция востоковедов и африканистов. Санкт-Петербург, 22-23 ноября 2024 г.: материалы конференции / [отв. ред.: к. филол. н. А.В. Челнокова]. – СПб.: Райт Принт ЮГ, 2024. — 180 с.

Ex oriente lux: the 8th International Student Conference on Asian and African Studies. St. Petersburg, November 22-23, 2024: Proceedings/ Ed. by A. V. Chelnokova. St. Petersburg: «Right Print UG» 2024. — 180 p.

ISBN 978-5-6053218-5-9

УДК 811.4+811.5
ББК 81.2я43 +
71.41(4/8) Е97

ISBN 978-5-6053218-5-9

© Авторы сборника, 2024
© СПбГУ, 2024

СОДЕРЖАНИЕ

ЯЗЫКИ СТРАН АЗИИ И АФРИКИ 19

Бадараев Очир

Современные информационные технологии как один из инструментов развития классической монгольской письменности 19

Бакуменко Елизавета

Глаголы со значениями «любить» и «хотеть» в эфиосемитских языках 20

Гарибян Нелли

«Тайна букв». Попытка изучения символических значений османского алфавита 21

Захарова Ульяна

Специфика русскоязычных исследований по языку СМИ Республики Корея 22

Иванова Анастасия

К вопросу о «ренессансе» древней и исконной монгольской антропонимии 23

Кайгородов Григорий

Билингвизм в городской среде Республики Мали 24

Калмыкова Олеся

Соматизмы в турецкой фразеологии 25

Карачаров Григорий

Сравнительный анализ дейктических элементов в иланьском креольском и японском языках 26

Клементьева Анна

Этимология названий экзотических животных в монгольских языках 27

Колотова Валерия

История заимствований в азербайджанском языке 28

Константинова Полина

Транслитерация английских заимствований как отражение изменений в фонологической системе современного японского языка 29

<i>Криванова Анна</i>	Некоторые лексические и стилистические особенности гендеролектов современного китайского языка	30
<i>Левина Рамила</i>	Лингвокультурологический и социокультурный потенциал лекций Ted Talks как средств обучения аудированию в контексте устной межкультурной коммуникации (японский язык).....	31
<i>Ли Антон</i>	О происхождении иероглифа 国 в китайских названиях некоторых государств	32
<i>Матьякубова Алина</i>	Кхмерская лексика, обозначающая предметы быта и тотемные объекты, изготовленные из кокоса.....	33
<i>Менчинский Игорь</i>	Современная языковая ситуация во франкофонных странах Африки, развитие и сохранение национальной идентичности, мультилингвизм на примере Республики Бурунди	34
<i>Столярова Полина</i>	Персидский в системе многоязычия современного Ирана	35
<i>Тарсукова Ольга</i>	Синтаксис эпиграфики на бронзе среднего периода Западной Чжоу (965-857 гг. до н.э.)	36
ЛИТЕРАТУРА СТРАН АЗИИ И АФРИКИ		37
<i>Березин Тимур</i>	Семейные роли в арабском мире сквозь литературу Нагиба Махфуза	37
<i>Веселова Дарья</i>	Корейский «Иван-дурак» и его популярность: фигура Ондаля в южнокорейском культурном контенте репрезентаций	38
<i>Виноградова Полина</i>	Образ женщины в новеллах ранобэ жанра исэкай.....	39
<i>Высоковских Мария</i>	Проблематика романа Оки Русмини «Танец земли».....	40

<i>Галкина Елизавета</i>	
Звуковой облик бытовых зарисовок в творчестве южнокорейского поэта Чхве Донхо (род. 1948).....	41
<i>Горшков Егор</i>	
Специфика оформления 1-ого корейского журнала «Сонён» (1908 г.) (на примере сочетания восточной и западной символики)	42
<i>Григорьева Анна</i>	
Анализ новеллы из сборника Тют Кхая «Ученики французской школы».....	43
<i>Давыдова Светлана</i>	
«Чтобы хлопало в ладоши и танцевало кладбище»: к проблеме комментирования одного стихотворения Джалаладдина Руми.....	44
<i>Зданович Дарина</i>	
Интроспективность в рассказах японских писателей Фуруи Ёсикити и Абэ Акиры	45
<i>Зобнина Ксения</i>	
Современная подростковая литература (young adult) в республике Корея. Обзор.....	46
<i>Ильина Софья</i>	
Тематика и образность в поэтическом цикле «Камбала» южнокорейского поэта Мун Тхэчжуна.....	47
<i>Квашина Татьяна</i>	
Двойное самоубийство в японской литературе XX века на примере произведений Дадзая Осаму «Исповедь неполноценного человека» и Юкио Мисимы «Патриотизм»	48
<i>Лебедева Александра</i>	
Отражение кризиса культурной идентичности японцев в начале XX века в повести «Река Сумида» Нагаи Кафу	49
<i>Миронова Алина</i>	
Китайская эмигрантская литература как пространство осмысления культурной идентичности	50
<i>Сазонов Иван</i>	
Эстетика разрушения в романе Юкио Мисимы «Золотой храм» ...	51
<i>Свирин Глеб</i>	
Из истории российско-турецких культурных связей: Назым Хикмет и лидеры СССР.....	52

<i>Ткачук Мария</i>	
Образы крестьян в повести Кобаяси Такидзи «Снегозащитная роща»	53
<i>Топорова Екатерина</i>	
Некоторые наблюдения о репрезентации городского пространства в южнокорейской прозе второй половины XX века.....	54
<i>Уланов Арсений</i>	
Просветительские идеи Мирзы Фатх-Али Ахундзаде в повести «Обманутые звёзды»	55
<i>Фролова Дарья</i>	
«Родная речь»: язык как воплощение любви к Родине в стихотворении южнокорейского поэта Чон Хёнчжона.....	56
<i>Хлустикова София</i>	
Традиционная символика в современном контексте: анализ образов музыкальных инструментов в творчестве южнокорейского поэта О Сеёна	57
<i>Ширнина Виктория</i>	
Специфика образа матери в ранней лирике Ёсано Акико (1878–1942)	58
КУЛЬТУРА НАРОДОВ АЗИИ И АФРИКИ.....	59
<i>Бройдо Анна</i>	
Окрашивание текстиля в технике 扎染 (чзаянъ). Новая жизнь древней традиции	59
<i>Бурцева Лана</i>	
Социальная реклама как инструмент трансляции национальных ценностей: китайский опыт	60
<i>Бутусова Олеся</i>	
Тибетская медицина как феномен мировой культуры	61
<i>Ведута Анастасия</i>	
Архитектурная керамика Узбекистана	62
<i>Вилкова Анастасия</i>	
Стилистические тенденции развития корейской буддийской скульптуры в X–XII в.	63

<i>Гоголева Василиса</i>	
Театр Кабуки в период реформ годов Тэмпо (1841–1843).....	64
<i>Дмитриенко Любовь</i>	
Проблема буллинга в японских учреждениях образования	65
<i>Душейко Анастасия</i>	
Национальный музей Султаната Оман: культурное наследие и его роль в формировании национальной идентичности	66
<i>Заборова Вера</i>	
Авторефлексия театрального эксперимента в Китае: опыт чтения Линь Чжаоухуа.....	67
<i>Заика Александр</i>	
Islam in Italy: A Historical and Contemporary Perspective.....	68
<i>Залуцкая София</i>	
Особенности становления израильского театра в первой половине XX в.....	69
<i>Зданевич Мария</i>	
Африканский модернизм — архитектура свободы.....	70
<i>Кемская Александра</i>	
Женские образы в живописи эпохи Каджаров (1785–1925)	71
<i>Клюзов Федор</i>	
Особенности отражения наземного и свайного типов традиционного жилища в духовной культуре народов Вьетнама на примере вьетов и горцев плато Тэйнгунен	72
<i>Корякина Софья</i>	
Синтоистские сюжеты нэцкэ с выставки «Мастера нэцкэ. Миниатюрная скульптура Японии XVII-XX вв. из частных коллекций и собрания Государственного Эрмитажа» (03.10.2024–19.01.2025)	73
<i>Малофейкина Александра</i>	
Образ зла в русских и турецких сказках: мифологические и культурные аспекты.....	74
<i>Писцова Елена</i>	
Отношение японской молодежи к практике сверхурочной работы в японских компаниях (на материале опроса студентов старшей школы и ВУЗов).....	75

<i>Серба Мария</i>	
Десакрализация образа раги в индийской живописи жанра рагамала.....	76
<i>Сидлярова Дарья</i>	
О трудностях различия рукописных и ксилографических изданий на японском языке	77
<i>Фадиев Алексей</i>	
Между возрождением и забвением: анализ двойственного отношения к военной песне в современном японском обществе ...	78
<i>Фан-Чан Артём</i>	
Образ волка в турецкой лингвокультуре	79
<i>Фигуровский Филипп</i>	
Цинмин Шанхэ ту: роль формальных особенностей в трактовке китайского социума начала XII в.	80
<i>Шестакова Анастасия</i>	
Культура айнов как один из брендов префектуры Хоккайдо	81
ИСТОРИЯ НАРОДОВ АЗИИ И АФРИКИ	82
<i>Айрапетян Роберт</i>	
Краткий очерк истории Тальшского ханства	82
<i>Анискевич Ксения</i>	
Some mistakes in conducting Communist propaganda in the early days of the Communist movement in Thailand (Siam).....	83
<i>Бучко Мария</i>	
Русское и турецкое историческое наследие на примере памятников архитектуры Молдовы	84
<i>Вохидова Анора</i>	
Внутренняя политика султана Ахмада ал-Мансура Саадида в Дальнем Магрибе (1578–1603).....	85
<i>Глазунов Антон</i>	
Выражение «четыре края» в надписях месопотамских правителей III тыс. до н.э.: географический и политический аспекты	86
<i>Горбылев Сергей</i>	
Японская политика в отношении Китая в годы Синьхайской революции в свете дипломатических документов Японии и США	87

<i>Елпатов Тимур</i>	
Франко-китайские отношения в первой половине 1960-х гг.	88
<i>Живодерова Полина</i>	
Институт традиционного лидера в Кано в XIX веке	89
<i>Зевацкий Тимофей</i>	
Военная юстиция в вооруженных силах Британской Индии в 1858– 1895 гг.	90
<i>Иванова София</i>	
Ремонт ирригационной системы Южной Месопотамии в правление Хаммурапи (по административной переписке 1-й пол. XVIII в. до н.э.)	91
<i>Касабян Карен</i>	
Образы султана Хасануддина и Арунга Палакки в исторической памяти индонезийского народа	92
<i>Коржева Ксения</i>	
Основные тенденции развития исторической науки в Индонезии при Сукарно (1945 – сер. 1960-х гг.)	93
<i>Кутовых Елизавета</i>	
Анализ положения женщин аристократического круга в Дайвьете XV в. на материале летописи «Отражение истории Вьета, основа и частности, составленное по повелению императора»	94
<i>Мишаков Павел</i>	
Первые шаги модернизации и политика обуздания племен в Иране (на примере Луристанского восстания 20-х гг. XX в.)	95
<i>Мосесов Сергей</i>	
Особенности интерпретации мифа о всемирном потопе в арабо- мусульманской исторической традиции	96
<i>Мусеева Ирада</i>	
Challenges of building regionalism in Southeast Asia in the second half of the XX century.....	97
<i>Осин Михаил</i>	
Влияние вьетнамского менталитета на оптовую торговлю в Сайгоне (в отражении дневников европейских мореплавателей кон. XVIII – нач. XIX вв.).....	98
<i>Прокашева Вероника</i>	
Роль революционных образцовых спектаклей в идеологии КНР периода «культурной революции»	99

<i>Россейкина Мария</i>	
История создания российского консульства в Соуджбулаке накануне Первой мировой войны по архивным материалам	100
<i>Сорокина Лидия</i>	
Политика Ассирии при царе Синаххерибе (705–689 гг. до н.э.): южное направление (по царской корреспонденции).....	101
<i>Трабелси Сабрина</i>	
Некоторые особенности в интерпретации марксизма китайскими философами нач. XX в.	102
<i>Уткина Диана</i>	
Оценка роли Тайваньской культурной ассоциации в формировании тайваньской культурной идентичности.....	103
<i>Уфимцева Анна</i>	
Изменения в партийной системе Японии в послевоенный период	104
<i>Хазова Владлена</i>	
Античное наследие в модернизационном проекте династии Пехлевив Иране 1925–1979 гг.	105
<i>Цыренов Чимит</i>	
Монгольское владычество в Китае: трагедия или развитие?	106
<i>Ченковская Виктория</i>	
Состав имущества, передаваемого жрицам-надитум в городе Ниппур (Южная Месопотамия) в 1-й пол. II тыс. до н.э (по документам ARN 29 и ТМН 10 15)	107
<i>Чернышов Павел</i>	
Политическая власть в Табаристане после арабского завоевания Ирана (650 –760-е гг.).....	108
<i>Шаталин Константин</i>	
Русские и западные христианские паломничества в Палестину в XVI в. (на примере русскоязычных и италоязычных источников). Памяти проф. Константина Александровича Панченко	109
<i>Шульц Альфред</i>	
Становление и приход к власти национально-демократических сил в Азербайджане на рубеже 1980–1990-х гг.	110

РЕЛИГИИ СТРАН АЗИИ И АФРИКИ..... 111

Афанасьев Данил

Буддизм в Советской России и СССР: опыт социокультурной адаптации (1917-1946 гг.)..... 111

Баранова Марина

Динамика индивидуального восприятия иудейского закона в рамках учения Маймонида..... 112

Баринян Сергей

Попытка исследования некоторых заимствований в армянских магических текстах (XVIII – первая половина XX вв.)..... 113

Беляева Таисия

Религиозная политика Румского султаната в первой половине XIII века..... 114

Борисов Иван

Шейхизм как один из источников вероучения Баба..... 115

Демиденко Юлия

Генезис визуальных флористических метафор пророка Мухаммада в молитвенных книгах конца XVIII – начала XIX в. Османской Турции..... 116

Кириллова Елизавета

Эзотерический буддизм в позднем периоде государства Силла .. 117

Кубракова Марина

Современные тренды в бьюти-индустрии Индии..... 118

Мрачковская Арина

Буддизм в государстве Тюрк Шахи..... 119

Сладкова Татьяна

Обряд экзорцизма в Средневековом Китае..... 120

ПОЛИТИКА И МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ СТРАН АЗИИ И АФРИКИ 121

Амбардзумян Луиза

Переоценка ирано-турецких пограничных изменений в свете геополитических трансформаций на Южном Кавказе после 2020 г.
..... 121

<i>Ануфриева Елизавета</i>	
Направления сотрудничества России и Вьетнама в области высшего образования на современном этапе	122
<i>Безруков Данила</i>	
Особенности освещения визита М.С. Горбачёва в КНР в 1989 году в китайской прессе.....	123
<i>Бобков Федор</i>	
Причины роста избирательной явки на парламентских выборах 2009 года в Японии.....	124
<i>Бобрышова Анжелика</i>	
Формирование национальной идентичности в странах Корейского полуострова: особенности националистического дискурса политических лидеров РК и КНДР	125
<i>Галиханова Сабина</i>	
Противоречивая политика Турции в отношении арабо-израильского конфликта	126
<i>Генджоян Давид</i>	
Арабские медиа о роли Ирана на современном этапе Ближневосточного конфликта (на примере Al-Jazeera и Al-Arabia)	127
<i>Гостева Владислава</i>	
Турецкая внешняя политика в рамках деятельности ОТГ сквозь призму документа «Перспективы тюркского мира-2040»	128
<i>Датоян Мелине</i>	
Рабия: от символа сопротивления к политической тактике (семиотический анализ)	129
<i>Дюбков Владислав</i>	
Мисима Юкио и его «Общество Щита»: роль харизматического лидера в формировании политической организации в Японии	130
<i>Заргарян Анжела</i>	
Политическое влияние турецкой диаспоры во время правления Реджепа Тайипа Эрдогана	131
<i>Зиньковский Денис</i>	
Советско-индийские отношения на фоне Афганской войны 1979-1989 гг.....	132

<i>Косарева Екатерина</i>	
Уханьский дух 2.0? Урегулирование пограничного спора Индии и Китая	133
<i>Кулапова Антонина</i>	
60 лет переговоров: современные идентичность и позиционирование Турецкой Республики Северного Кипра	134
<i>Кураксина Татьяна</i>	
Отношения между Турцией и Республикой Молдова в 1990-х - 2020-х гг.	135
<i>Луценко Вера</i>	
Подходы Республики Корея и Японии к участию в мультилатеральных форматах взаимодействия в АТР	136
<i>Неведрова Мария</i>	
Китайский взгляд на новый международный порядок: гармония как основной принцип	137
<i>Пашкова Анна</i>	
Концепция многосторонности и её импликация во внешне-политических проектах Китая	138
<i>Полякова Анна</i>	
Влияние политики Турции на Южном Кавказе на секьюритизацию позиции Ирана по армяно-азербайджанскому конфликту (1992-2024)	139
<i>Привалов Анатолий</i>	
Военно-политическое взаимодействие Японии и Индии при премьер-министре Синдзо Абэ	140
<i>Рябцева Диана</i>	
Воспоминания политического деятеля Хоанг Ван Хоана как источник по изучению вьетнамо-советско-китайских отношений в 1960-х-1970-х годах	141
<i>Самулина Анжелика</i>	
Перспективы развития российско-южнокорейских отношений..	142
<i>Светлова Анастасия</i>	
Миграционная политика ЭКОВАС	143
<i>Филатова Полина</i>	
Российско-китайские отношения в развитии Северного морского пути	144

Фокин Ярослав
Нарративы исторической памяти в Японии и ФРГ в послевоенный период..... 145

Юкнелите Диана
Реакция китаеязычных СМИ на карикатуру французского издания «Charlie Hebdo» о начале пандемии (2020) 146

**ЭКОНОМИКА И МЕЖДУНАРОДНЫЕ
ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ СТРАН АЗИИ И
АФРИКИ 147**

Бормин Георгий
Япония на перекрестке миграции: от строгих норм к новым возможностям 147

Витер Алина
SM-маркетинг как инструмент развития туризма в Индии 148

Гилева Ева
Стратегии развития железнодорожной инфраструктуры в Японии 149

Дербетова Баина
Вызовы и проблемы сектора информационных технологий в экономике Вьетнама 150

Еремеева Ксения
Ситуация с въездным туризмом из Китая в Россию в 2019-2023 гг. 151

Замесина Софья
Денежные переводы в платежном балансе Эфиопии 152

Комарова Елизавета
Минеральные удобрения как средство геополитического влияния стран Западного Мира на страны Глобального Юга 153

Коняева Милена
Исторический контекст формирования человеческого капитала в Эфиопии 154

Кубракова Марина
Современные тренды в бьюти-индустрии Индии 155

<i>Лобанова Ольга</i>	Развитие электромобильного транспорта в Марокко в контексте энергетического перехода	156
<i>Манжикова Марина</i>	Современные тенденции в области экономического развития Российской Федерации и республики Индонезии	157
<i>Марченко Анна</i>	Актуальные вопросы экономического сотрудничества Монголии, России и Китая в рамках концепции «Нового Шелкового пути». 158	
<i>Самолетов Тимур</i>	Роль офшорного сектора в социально-экономическом развитии Маврикия	159
<i>Федорова Елизавета</i>	Экономика и международные экономические отношения стран Азии и Африки	160
<i>Черниченко Александра</i>	Китайские инвестиции в экономику Вьетнама	161
<i>Чугин Арсений</i>	Анализ перспектив развития внешнеэкономических связей Турецкой Республики Северного Кипра.....	162
ПЛЕНАРНЫЕ ДОКЛАДЫ		163
<i>Ансимов Даниил</i>	Характер институтов власти французской оккупационной администрации в Египте (1798–1801)	163
<i>Гладкова Анна</i>	Страноведческая экспертиза в кинопереводе: индология и аудиовизуальный перевод индийского контента	164
<i>Прыткова Евгения</i>	Основные тенденции развития рынка предметов роскоши в Республике Корея.....	165
<i>Сюй Бовэнь</i>	Смещение ролей и господство жизни: о размышлениях жизни в стихотворениях Му Даня «Медитация» и Пастернака «Гамлет». 166	
СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ		167

ЯЗЫКИ СТРАН АЗИИ И АФРИКИ

Бадараев Очир
Бурятский государственный университет им. Д. Банзарова,
Восточный институт

СОВРЕМЕННЫЕ ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ КАК ОДИН ИЗ ИНСТРУМЕНТОВ РАЗВИТИЯ КЛАССИЧЕСКОЙ МОНГОЛЬСКОЙ ПИСЬМЕННОСТИ

В XX веке классическая монгольская письменность (*монгол бичиг*) претерпела большие изменения в сфере её употребления. В силу различных исторических причин некоторые монгольские народы перешли на другие письменные системы. В Автономном районе Внутренняя Монголия КНР классическое письмо было сохранено в качестве письменной формы, в Монголии, этнической Бурятии, Калмыкии был осуществлен переход на кириллицу. В начале 1990-х годов демократизация общественных отношений повлияла на языковую ситуацию. В Монголии, Бурятии, Калмыкии начинается рост общественного интереса к классической монгольской письменности. Письменность становится неким маркером, определяющим уровень развития национального самосознания. Наряду с этим, в указанных регионах она носит символический характер, количество владеющих *монгол бичиг* весьма небольшое. В связи с этим, интерес вызывает использование информационных технологий в развитии языка и письменности в современных условиях. Одними из примеров использования современных технологий в развитии классического монгольского письма являются компания *Yijinyun* из Внутренней Монголии и *Bolorsoft* из Монголии. Компания *Yijinyun* разрабатывает системы облачного перевода, распознавания языков, в том числе *монгол бичиг*; производит умные ручки-сканеры, компьютерные мыши, голосовые ассистенты и др. Компания *Bolorsoft*, кроме прочего, специализируется на создании программ на *монгол бичиг* для телефонов и компьютеров. Компания разработала первый в мире ИИ чат-бот на монгольском языке – *Egune*. Стоит также упомянуть соцсеть *Vainu*, интерфейс которой полностью выполнен на *монгол бичиг*. Таким образом, изучение опыта развития монгольской письменности, позволит в определенной степени использовать эти наработки в условиях российской образовательной и информационной практики.

ГЛАГОЛЫ СО ЗНАЧЕНИЯМИ «ЛЮБИТЬ» И «ХОТЕТЬ» В ЭФИОСЕМИТСКИХ ЯЗЫКАХ

Эфиосемитские языки, распространенные на территории современных Эфиопии и Эритреи, принадлежат к западной ветви семитских языков. Сравнительную семитологию невозможно представить без исследования эфиосемитских языков, таких как геэз, тигре, тигринья, амхарский и другие. Во многих языках Эфиопии сохранились рефлексы древних семитских корней, засвидетельствованных еще в аккадском языке. В докладе собраны корни глаголов, которые в некоторых эфиосемитских языках приобрели значения «любить» или «хотеть»: корни **fkr*, **wdd*, **lmd*, **flg*, **fiw*, **dly*. Также, приведены родственные глаголы и/или глагольные дериваты из других эфиосемитских и семитских языков, в которых глаголы от этих корней имеют другие значения. Собранный материал позволяет проанализировать развитие семантики данных корней и восстановить семантические переходы, которые сформировали значения современных глаголов. Результаты работы могут быть полезными в изучении эфиопского языкознания и исследованиях в области семантики в целом. Материал для доклада собран на основе трудов В. Леслау и этимологических и переводных словарей.

«ТАЙНА БУКВ». ПОПЫТКА ИЗУЧЕНИЯ СИМВОЛИЧЕСКИХ ЗНАЧЕНИЙ ОСМАНСКОГО АЛФАВИТА

«Ильм аль-Хуруф», наука о буквах, играет важную роль в исламской традиции. Это дает возможность открыть для себя символические и эзотерические значения османских букв, связывая их с каббалистическими и мистическими учениями. В этом контексте в статье представлены буквы в их сложном значении материальной и духовной составляющей, представляющие глубокие тайники разума и духовности. Каждая буква османского алфавита имеет богатое символическое значение; он связан с небесными телами, знаками зодиака, цветами, днями недели и определенными фазами Луны. В статье на примере букв *Элиф* (ا), *Лам* (ل), *Мим* (م), *Каф* (ك) и *Вав* (و) говорится о магических значениях букв с точки зрения суфизма, согласно которым материальным всем в мире можно управлять и контролировать, овладев тайными значениями и значениями букв. В статье предпринята попытка кратко представить «удобство» символического значения букв в современном мусульманском мире, в качестве аксессуаров или татуировок, а также использование некоторых букв для описания частей тела возлюбленного в диванской литературе и фольклоре.

СПЕЦИФИКА РУССКОЯЗЫЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ ПО ЯЗЫКУ СМИ РЕСПУБЛИКИ КОРЕЯ

В настоящее время в российском научном сообществе возрастает интерес к Республике Корея и увеличивается запрос на исследования различных аспектов жизни страны. Лингвистическое научное сообщество не является исключением. Средства массовой информации служат источником материала для лингвистических исследований, так как являются отражением жизни общества, в то же время являясь силой, имеющей на него воздействие. Главным инструментом СМИ выступает язык. В связи с этим интерес к изучению особенностей данного инструмента в русскоязычном корееведческом сообществе последние годы закономерно растет. В докладе планируется на материале научных статей, вышедших за последние 15 лет, осветить основные аспекты языка СМИ Республики Корея, рассматриваемые русскоязычными исследователями, специфику подходов к рассмотрению лингвистических особенностей языка южнокорейских СМИ. Особое внимание уделяется тенденции в корееведческом научном сообществе к попыткам концептуализации корейских слов или введения их, как терминов.

К ВОПРОСУ О «РЕНЕССАНСЕ» ДРЕВНЕЙ И ИСКОННОЙ МОНГОЛЬСКОЙ АНТРОПОНИМИИ

Традиция имянаречения напрямую связана не только с актуальным культурным кодом нации, но и с теми социально-политическими изменениями, которые происходят в обществе. Так, с 1991 года монгольская антропонимия отмечается массовым возвратом древнемонгольских и исконно монгольских имен. Имена, такие как: Есүхэй – имя отца Чингисхана; Оэлүн – имя матери Чингисхана; Бөртэ – имя старшей жены Чингисхана, могут играть особую роль в формировании национальной идентичности через ассоциации с силой и мужеством. Помимо меморативов, популярными среди антропонимов являются исконные единицы с двумя основами, где, например, одна из основ бат «крепкий» (Батэрдэнэ, Батбаяр, Батцэцэг). Как видно, что обе основы в подобных единицах являются мотивированными, семантика которых понятна и очевидна для современных монголов в отличие тибетских имен (Цэрэндорж, Чимидцэрэн и т.д.). Так, по данным Единого информационного статистического фонда, наиболее популярным мужским именем по состоянию на 2024 год является исконно монгольское имя Батэрдэнэ «крепкая драгоценность» - 15,498 имянаречений, женским – древнемонгольское Тэмүүлэн в честь младшей сестры Чингисхана - 14,330 имянаречений. «Ренессанс» антропонимов является свидетельством возврата к, исторически сформированной традиции имянаречения. Выбор древних и исконных монгольских имен, таким образом, становится не только личным, но и всеобщим актом, выражающим стремление к сохранению уникальной культурной и языковой идентичности.

БИЛИНГВИЗМ В ГОРОДСКОЙ СРЕДЕ РЕСПУБЛИКИ МАЛИ

С колониальных времён в Мали, как и в других бывших колониях Франции, французский язык является официальным. В отличие от британского косвенного метода управления колонией, французы применяли прямой, то есть всю власть на территории колоний французы сосредоточили в своих руках, лишив местное население права на самоуправление. Таким образом, языком власти в Западной Африке на тот момент стал именно французский, что является самой первой и основной причиной большого влияния этого языка на территории современной Мали.

В 2023 году в Республике Мали был пересмотрен официальный статус французского языка, но, де-факто, роль французского, как престижного языка бывшей колониальной администрации, не изменилась. Это рабочий язык, язык администрации и образования в Мали. Он естественным образом влияет на местные языки, в том числе и на бамана (бамбара). С ростом уровня грамотности и образования (преимущественно на французском языке), а также активной интеграции Мали в мировые процессы, частота французского в речи молодежи по сравнению с показателями прошлого столетия заметно вырос. Взаимное влияние этих двух крупных языков приводит к билингвизму городского населения, что приводит к лингвистическому явлению переключения кодов (далее - ПК), при котором говорящий спонтанно или мотивированно переключается с одного языка на другой.

В результате анализа семи устных текстов, записанных в ходе полевых исследований в Мали в 2024 году, выявлены частотные ПК на трех языковых уровнях: уровень лексем, синтагм, предложений. Интересным является то, что в речи малийцев регулярно также встречаются французские междометия и вводные конструкции, маркирующие новый квант информации или эмоционально-волевую реакцию на окружающую действительность (*bon, quoi, voyez-vous, maintenant* и т.д.). Чаще говорящие переключались с языка на язык неосознанно, маркеры ввода речи на французском языке и формальные границы между языками отсутствуют; говорящие переключаются спонтанно. Это говорит о формальном равенстве языков в речи населения больших городов, отсутствии четкой диглоссии в этой среде.

СОМАТИЗМЫ В ТУРЕЦКОЙ ФРАЗЕОЛОГИИ

Фразеологической единицей с соматическим компонентом или соматической фразеологической единицей обычно называется фразеологизм, в котором основным или зависимым компонентом является слово, обозначающее не только внешние физические формы организма человека. Компонент *el* является универсальным, так как обозначает взаимодействие кого-либо с чем-либо, местоположение, приобретение определенных навыков, нередко символизирует мастерство, умение или, наоборот, неумение, неуклюжесть человека. Слово *ayak* в турецком языке символизирует движение или его вектор, при этом обозначая орган опорно-двигательной системы человека. Фразеологизмы с компонентом-соматизмом нога отражают изнеможение человека, его эмоциональное и физиологическое состояния. Соматизмы с элементом *göz* в турецком языке являются наиболее распространенными. Данный компонент олицетворяет искренность сказанного или того, что подразумевалось, а также отражает эмоциональное состояние человека, такие как: смелость, желание, любовь, стыд, зависть, жадность, гнев, удивление, радость. В турецкой языковой картине мира главным центром интеллектуальных возможностей человека является соматизм *kafa*. Данная фразеологическая единица олицетворяет сосуд наполненный или пустой, место хранения памяти, локализацию воспоминаний, либо характеризует своим отсутствием скудные мыслительные способности человека. В турецком языке фразеологическое выражение *dil* имеет несколько значений. Этот компонент-соматизм может выступать в качестве органа речи, а также являться средством коммуникации. Таким образом, фразеологические выражения в турецком языке, относящиеся к лексико-семантическому полю «части тела» (соматизмы), представляют собой обширную группу, которая обладает своими уникальными особенностями.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ДЕЙКТИЧЕСКИХ ЭЛЕМЕНТОВ В ИЛАНЬСКОМ КРЕОЛЬСКОМ И ЯПОНСКОМ ЯЗЫКАХ

Японский язык стал основой для возникновения ряда пиджинов, распространённых как на территории японского архипелага, так и в Восточной Азии в целом, где Япония разворачивала свою колониальную политику. Хотя многие из них исчезли на фоне влияния прочих языков, есть и обратный пример в виде иланьского креольского языка (далее иланьский язык), который в первой половине XX века возник на о. Тайвань и стал использоваться народом атаял, который изначально говорил на атаяльском языке. Настоящее исследование посвящено семантическим и морфологическим изменениям дейктических элементов иланьского языка, восходящих к японскому языку. Цель исследования состоит в определении изменений семантики и морфологических особенностей дейктических элементов в ходе образования данного креольского языка. Иланьский изучен лингвистами весьма ограничено, преимущественно в контексте исследований о креольских языках и языковых контактах в Азиатском регионе. В ещё меньшей степени разработаны вопросы грамматики, лексики, семантики. В ходе сравнительного анализа дейктических элементов в иланьском и японском языках обнаружилось явные совпадения в плане лексики. При этом семантика, а также морфемный состав некоторых слов претерпели изменения. Например, японское возвратное местоимение *jibun* стало личным местоимением третьего лица, а местоимения первого лица *watashi* (или *ware*) сократилось до *wa*, или превратилось в *waha* — сочетание первого слога с показателем топики *wa*, записывающегося как *ha*.

ЭТИМОЛОГИЯ НАЗВАНИЙ ЭКЗОТИЧЕСКИХ ЖИВОТНЫХ В МОНГОЛЬСКИХ ЯЗЫКАХ

Настоящая работа представляет собой цикл этимологических заметок о разнообразных названиях животных, экзотических для монгольской фауны. При этом под «экзотическими» предполагаются виды, не проживающие на территории ареала распространения монгольских языков. В истории монголистики данная работа не является первой попыткой упорядочения фаунистической лексики, присутствующей в языке. Так, зоологическим терминам был посвящен маньчжурско-тибетско-монгольско-китайский четырехязычный словарь XIX века – «Гучин зургаат» («Тридцатитомник»). Для настоящего исследования была собрана выборка словоформ халха-монгольского языка. Для каждой лексемы был проведен детальный анализ пути ее заимствования, были рассмотрены фонетические и семантические преобразования форм от языка к языку. Согласно со способом появления формы в языке, они были разделены на группы. Исторические заимствования: *анааш* – ‘жираф’, *арслан* – ‘лев’, *матар* – ‘крокодил’, *тогос/маяараа* – ‘павлин’, *барс* – ‘тигр’; калькирование: *халим* – ‘кит’, *далайн гахай* – ‘морская свинка’. Также была отдельно выделена категория спорных случаев, путь прихода которых в монгольские языки на данный момент не до конца понятен. Был сделан вывод о том, что основой для заимствования обширного пласта монгольской фаунистической лексики является переводная буддийская литература разных этапов распространения буддизма в Монголии. Среди них можно отдельно отметить: ранние заимствования из санскритских текстов через тюркские переводы непосредственно, а также более поздние термины, адаптированные из тибетского и китайского. Интересным и не до конца раскрытым вопросом являются собственно монгольские наименования для экзотических животных.

ИСТОРИЯ ЗАИМСТВОВАНИЙ В АЗЕРБАЙДЖАНСКОМ ЯЗЫКЕ

Лексика азербайджанского языка состоит не только из исконно тюркских слов, но и из немалого количества заимствований из арабского, персидского, русского и других языков. Процесс проникновения заимствований в азербайджанский язык можно разделить на два больших периода согласно основным языкам-источникам заимствованных слов: до конца XVIII в. – заимствования из арабского и персидского языков – и с начала XIX в. – заимствования из русского языка. Наличие большого количества арабо-персидской лексики в языке XVI-XVIII вв. объясняется периодическим господствующим положением этих языков на территории современного Азербайджана до присоединения азербайджанских ханств к Российской империи, а также распространением ислама и исламской литературы. С вхождением азербайджанских ханств в состав Российской империи в XIX в. началось проникновение в азербайджанский язык русизмов, также на присоединенных территориях возрастало и значение самого русского языка как языка администрации и образования. В начале XX в. началась новая волна заимствований из русского языка, которая была связана с вхождением Азербайджанской Республики в состав СССР, многие арабские и персидские слова умышленно заменялись на русскую лексику. В постсоветский период влияние русского языка и культуры в стране значительно сократилось, но произошел приток арабо-персидских заимствований в азербайджанский язык в связи с всплеском изучения религии и её возрождением в целом. Сейчас влияние русского, персидского или арабского языков на азербайджанский ослабевает, но заимствования из них до сих пор можно встретить как в литературном языке, так в разговорной речи. В связи с процессом глобализации и возрастающей ролью английского языка как языка международного общения все большее распространение получают англицизмы.

ТРАНСЛИТЕРАЦИЯ АНГЛИЙСКИХ ЗАИМСТВОВАНИЙ КАК ОТРАЖЕНИЕ ИЗМЕНЕНИЙ В ФОНОЛОГИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ СОВРЕМЕННОГО ЯПОНСКОГО ЯЗЫКА

В данном исследовании анализируются изменения в японской фонологической системе, произошедшие на рубеже 20-21 вв., на примере транслитерации английских заимствований в японском языке. Так как фонологическая система японского языка отличается от любого европейского, использование заимствований подразумевает фонетическую адаптацию слов, заимствованных из исходного языка с иной фонологией, дабы соответствовать требованиям языка-реципиента. Однако, если ранее для каждой иностранной лексемы был подобран единственный вариант транслитерации, где использовалось только то ограниченное количество элементов письменности, которые отражают фонологию японского языка, то в настоящее время наблюдается вариативность в написании одних и тех же лексических единиц с использованием новых графических обозначений иностранных фонем. В практической части работы сопоставляются и сравниваются варианты транслитерации гайрайго, выделяются фонологические изменения, составляются оппозиции и приводятся статистические данные по употреблению новых графем. Например, в прошлом веке слово *Disneyland* произносилось и записывалось как *dezuniirando*, но в последнее время гораздо шире распространена запись *dizuniirando*. Это свидетельствует о том, что за последние десятилетия, к фонемам [de] и [ci], имеющимся в фонологической таблице японского языка в ряде с консонантным началом [d], присоединилась и фонема [di], и можно составить следующую оппозицию: [ci], [de] и [di]. Исследование текущего состояния фонологической системы японского языка посредством выявления изменений транслитерации и сравнение полученных результатов с содержанием описания фонологического яруса японского языка, составленном в прошлом веке, имеют не только теоретическую, но и практическую значимость: в переводческой и педагогической сферах.

НЕКОТОРЫЕ ЛЕКСИЧЕСКИЕ И СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ГЕНДЕРОЛЕКТОВ СОВРЕМЕННОГО КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА

Гендер — важная социально-культурная структура, определяющая положение мужчин и женщин в обществе и влияющая на их взаимодействие. Гендер присутствует в различных сферах науки, в том числе в лингвистике. Гендерные исследования направлены на выявление связи между полом и языком, на изучение проявлений феминности и маскулинности на разных уровнях языка. В рамках гендерных исследований систематизируются особенности речевого поведения мужчин и женщин. Так, с конца 70-х годов XX века благодаря политике реформ и открытости в Китае начинается эпоха гендерных исследований. На современную китайскую гендерологию сильное влияние оказала западная традиция, поэтому изначально китайские ученые сосредоточились на изучении результатов гендерных исследований европейских коллег, а затем перешли к анализу реализации гендера в китайской языковой традиции. Сегодня китайские лингвисты описывают причины гендерной дискриминации и асимметрии китайского языка, изучают женский и мужской дискурс, а также обусловленные гендерными особенностями графические изображения в иероглифах, этимологию, фонетику, лексику, синтаксис. Сферой интересов нашей работы стали гендеролекты китайского языка с точки зрения лексики и стилистики, их особенности и распространенность в языке. Гендеролект — термин, включающий в себя набор постоянных признаков женского и мужского дискурса на уровне лексики, грамматики и стилистики, характеризующее стратегии речевого поведения мужчин и женщин. В качестве основного метода исследования был выбран опрос носителей китайского языка мужского и женского пола, по результатам которого мы стремимся ответить на следующие вопросы: «Какое влияние оказывает гендер на формирование дискурса мужчин и женщин в Китае? Подвержен ли дискурс китайцев воздействию гендерных стереотипов?»

ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ И СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ЛЕКЦИЙ TED TALKS КАК СРЕДСТВ ОБУЧЕНИЯ АУДИРОВАНИЮ В КОНТЕКСТЕ УСТНОЙ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ (ЯПОНСКИЙ ЯЗЫК)

Мультиязычность и мультикультурность современного мира определяет необходимость развития аудитивной компетенции в контексте устной межкультурной коммуникации. Елена Генриховна Тарева, рассуждая о проблемах устной межкультурной коммуникации, выделяет группы экстралингвистических трудностей, с которыми сталкивается человек при восприятии на слух речи партнёра иной культуры. Эти трудности особенно ярко выражены при общении с японцами. Это связано с тем, что культуру Японии относят к высококонтекстуальным. В речи японцев присутствует недосказанность, остаётся пространство для «чтение воздуха». Кроме того, помимо стандартного японского языка, существует общеупотребительный, характеризующийся широким употреблением разговорных форм, нарушением норм стандартного языка. Всё это многообразие языковой картины мира японцев, начиная от культурных особенностей и заканчивая спецификой самого языка, находит своё отражение в лекциях *Ted Talks*. Они затрагивают культуру и язык Японии под преломлением конкретных аспектов японских реалий и обладают ценным лингвокультурологическим и социокультурным потенциалом. В них поднимаются проблемы и рассматриваются культурные аспекты, релевантные японскому обществу: проблема издевательств *идзимэ*, тенденция к постоянству и стабильности (культурные измерения Хофстеде), стремление к естественности и принятию несовершенств. Кроме того, в них присутствует безэквивалентная лексика, представлены разные диалекты японского языка, включая японскую речь иностранцев, приехавших жить в Японию. Межкультурная ценность данных видеоматериалов способна побуждать обучающихся к более глубокому пониманию иной картины мира, сопоставлению иной лингвокультуры с родной, а также глубокому осознанию родной культуры через культуру страны изучаемого языка.

О ПРОИСХОЖДЕНИИ ИЕРОГЛИФА 国 В КИТАЙСКИХ НАЗВАНИЯХ НЕКОТОРЫХ ГОСУДАРСТВ

В китайском языке названия стран передаются фонетически. Но в нескольких случаях присутствует иероглиф 国 («государство»): это Великобритания 英国, Франция 法国, Германия 德国, США 美国, Таиланд 泰国 и Ю. Корея 韩国. Цель доклада — проследить возникновение этих названий на основе анализа дипл. актов империи Цин сер. XIX — нач. XX века. Для краткости приводятся только даты (без названий) этих документов. Именно в дипл. актах и. 国 ставился после названий гос-в: 大英国 1842, 大佛兰西国 1844, 大俄罗斯国 1858. Со временем, — видимо, для удобства — от собственно названия страны начали оставлять только один и.: 大法国 1860, 大布国 (1861; Пруссия), 大美国 1868, 大俄国 1881. Характерно, что в Заключительном протоколе 1901 года больш. зап. гос-в названо именно таким образом: 大比 Бельгия, 大日 Испания, 大义 Италия, 大和 Нидерланды и проч.; исключение составила 大奥斯马加 Австро-Венгрия. Можно предположить, что к сокращениям прибегали в случае многочисл. дипл. контактов (это подтверждается и историей внешней политики Китая той эпохи), а закрепление сокр. вариантов написания в языке (с 国) происходило также ввиду высокой частотности словоупотребления. После Синхайской революции 1911–12 эта черта языка дипломатии сошла на нет: в 1912 сокращённо были указаны только 英国, 法国 и 俄国, а в 1922 нет ни одного подобного наименования (причём Великобритания уже названа 不列颠帝国). Корейское гос-во Чосон (朝鲜国 1882) в 1897 провозгласило себя империей (大韩帝国), что имело следствием в т. ч. и появление сокр. наименования 韩国 1909. Название 泰国 также возникло из-за переименования, но позднее (1939). Россия могла закрепиться в кит. яз. как 俄国, однако этому помешали внешние, полит., причины. К концу XX в., когда распался СССР 苏联, названия стран уже передавались фонетически; в случае с Россией продолжилось использование дореволюционного фонетического наименования.

КХМЕРСКАЯ ЛЕКСИКА, ОБОЗНАЧАЮЩАЯ ПРЕДМЕТЫ БЫТА И ВОТИВНЫЕ ОБЪЕКТЫ, ИЗГОТОВЛЕННЫЕ ИЗ КОКОСА

В традиционном хозяйстве кхмеров кокосовая пальма и кокосовый орех играют огромную роль. Кокосовый орех не только употребляется в пищу, но и служит в быту, из него до сих пор изготавливают разнообразные предметы утвари, используемые в домашнем хозяйстве, а также вотивные объекты, используемые в культовых практиках. В традиционном кхмерском быту можно встретить различные предметы утвари, которые сделанные из скорлупы кокосового ореха или кокосового волокна (точнее, волокна межплодника кокосовых орехов, так называемого койра) Кокос также играет важную роль в религиозных обрядах кхмеров: как буддийских, так и обрядах народной религии. Вотивные объекты из кокоса, то есть дары, преподносимые божеству, храму или служителям культа во время религиозных церемоний, широко распространены в Камбодже. В докладе будут рассмотрены некоторые предметы утвари и религиозные подношения (дары), изготовленные из кокосового ореха, а также лексика, обозначающая данные объекты традиционной материальной культуры.

СОВРЕМЕННАЯ ЯЗЫКОВАЯ СИТУАЦИЯ ВО ФРАНКОФОННЫХ СТРАНАХ АФРИКИ, РАЗВИТИЕ И СОХРАНЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ, МУЛЬТИЛИНГВИЗМ НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ БУРУНДИ

Краткое рассмотрение истории Бурунди через призму языковой ситуации в трёх периодах: до колонизации, во время колонизации и после неё. Рассмотрение языковой ситуации в Бурунди на современном этапе и определение её статуса: мультилингвизм, билингвизм или монолингвизм; Изучение роли языков в республике Бурунди. Выявление, с опорой на статистику, распределения языков в соответствии с группами населения: для каких слоёв населения более характерно использование национальных языков, для каких – заимствованных в результате колонизации Роль языков стран-колонизаторов в развитии Бурунди в рамках процесса глобализации. Изменение роли заимствованных языков в контексте процесса глобализации Основные партнёры республики Бурунди и влияние языков на формирование дружественных отношений с различными странами, в том числе со странами, бывшими ранее метрополиями. Рассмотрение основных национальных языков в республике Бурунди. Развитие роли национальных языков в республике Бурунди. Причины и основные тенденции увеличения роли национальных языков. Влияние данного процесса на отношения с другими странами.

ПЕРСИДСКИЙ В СИСТЕМЕ МНОГОЯЗЫЧИЯ СОВРЕМЕННОГО ИРАНА

Иранская лингвистическая панорама характеризуется ярким многообразием: используемых локальных языков насчитывается десятки; Конституцией (ст. 16) предусмотрено изучение в школах арабского, как языка Корана; все популярнее, прежде всего среди молодежи, становится английский. Все это ставит под угрозу доминирование персидского языка, статус которого как официального государственного языка закреплен в Конституции (ст. 15). При большой вовлеченности иранцев в языковые контакты постоянно увеличивается приток заимствованной лексики, которую в некоторых сферах используют чаще, чем исконно персидскую, что интерпретируется как угроза самому существованию персидского. При изучении языковой политики ИРИ признается необходимость изучения английского для прогресса страны, однако отмечается целесообразность проведения сбалансированной языковой политики, которая позволила бы сохранить и повысить престиж персидского в условиях глобализации. В предлагаемом докладе на базе новейших интернет-ресурсов предпринимается попытка проанализировать динамику фактического положения и особенностей функционирования персидского языка в среде иранской молодежи в соотношении с другими, прежде всего, с английским.

СИНТАКСИС ЭПИГРАФИКИ НА БРОНЗЕ СРЕДНЕГО ПЕРИОДА ЗАПАДНОЙ ЧЖОУ (965-857 ГГ. ДО Н.Э.)

Надписи на ритуальных бронзовых сосудах 金文 цзиньвэнь имеют большое значение для исследователей эпох Западной и Восточной Чжоу: с одной стороны, как важнейший исторический источник, где зафиксированы подробности ритуального общения в верхних слоях чжоуского общества, с другой - как объект лингвистического изучения надписей-текстов, адресатами которых, как правило, выступали духи предков и которые передавались посредством ритуала. Целью данного доклада является описание синтаксической структуры надписей в переходный Средний период Западной Чжоу (от периода правления Му-вана (965-927) до И-вана (887-857) включительно) на материале надписей на сосудах типов 簋 гуй и 甗 янь. Результаты анализа надписей продемонстрировали такие тенденции, как процесс создания стабильной структуры предложения, проявившийся как в регулярности построения надписи по содержанию, так и построения отдельных её частей (предложений). Характерная относительная вариативность простейших конструкций позволила также выделить 7 различных синтаксических моделей с опущенными базовыми компонентами ([Подлежащее] + [Сказуемое] + [Дополнение]) и 4 моделей, где все компоненты присутствуют. Кроме того, прослеживается связь между устойчивостью построения отдельных предложений с формированием регулярной содержательной структуры надписи в целом. Нужно отметить, что в контексте надписей данного периода можно говорить о наличии некой нормы и сознательного отхода от неё. В настоящем исследовании предпринята попытка описания надписей цзиньвэнь главным образом с точки зрения лингвистической науки как текст, отображающий этап развития китайского языка, в то время как прежде всего надписи были изучены как археологический источник.

ЛИТЕРАТУРА СТРАН АЗИИ И АФРИКИ

Березин Тимур

*Севастопольский государственный университет,
Институт общественных наук и международных отношений*

СЕМЕЙНЫЕ РОЛИ В АРАБСКОМ МИРЕ СКВОЗЬ ЛИТЕРАТУРУ НАГИБА МАХФУЗА

В современном обществе роли мужчин и женщин в семье изменились: теперь обязанности по обеспечению, защите и ведению домашнего хозяйства распределяются более равномерно, что позволяет женщинам занимать главные позиции, а мужчинам — участвовать в домашних делах. В соответствии с учением Корана, в семье мужчина является главой и несет ответственность за обеспечение и защиту, в то время как женщина поддерживает его, занимается домом и воспитанием детей, при этом допускается многоженство при условии справедливого отношения ко всем супругам. Египетский писатель Нагиб Махфуз, получивший Нобелевскую премию по литературе в 1988 году, посвятил свою жизнь литературе. Интересным является цикл романов «Трилогия», в которых отражается жизнь и история арабского общества. В романе «Между двумя дворцами» главная героиня Амина, следуя традиционным ролям, полностью подчиняется своему властному мужу, олицетворяя идеалы покорности и преданности, что отражает патриархальные нормы. Таким образом, можно сделать вывод, что пусть сегодня в обществе роли в семье изменились, становятся более гибкими. Но на арабском востоке традиционные представления о семье остаются в неизменном виде. Произведения Нагиба Махфуза мы можем использовать как источник для изучения ментальности, традиций, обычаев Египта.

КОРЕЙСКИЙ «ИВАН-ДУРАК» И ЕГО ПОПУЛЯРНОСТЬ: ФИГУРА ОНДАЛЯ В ЮЖНОКОРЕЙСКОМ КУЛЬТУРНОМ КОНТЕНТЕ РЕПРЕЗЕНТАЦИЙ

Корейская традиционная и современная литературы часто воспринимаются как два разных явления, не имеющих взаимосвязей. Однако в эпоху глобализации, ведущую к стиранию границ между культурами, все больший интерес проявляется к изучению элементов национальной самоидентичности. В истории Кореи прослеживается тенденция обращения к аутентичному в непростые для страны периоды и переломные моменты. Продолжая заданную предшественниками тенденцию, современные южнокорейские писатели активно обращаются к традиционным сюжетам с целью переосмыслить и раскрыть их с новой стороны. В свою очередь это позволяет привлечь новую волну внимания к легендарным персонажам и положить начало дискуссиям среди читателей на актуальные темы. В докладе предполагается рассмотреть восприятие современными южными корейцами традиционной истории — “Биография Ондаля”. Ондаль является фигурой, интересующей корейцев на протяжении многих лет. Это подтверждает быстрый поиск в сети Интернет по запросу “온달” (Ондаль), результатом которого становятся многочисленные ссылки на статьи, видео, фильмы, литературные произведения разного времени. Несмотря на то, что наибольшую популярность в разнообразных творческих работах Южной, а также Северной Кореи герой приобрел в 2010-х годах, Ондаль и сейчас часто фигурирует в литературе и приложениях, предназначенных для мобильных устройств. В то же время, на корейских Интернет-форумах проводятся дискуссии о происхождении прозвища героя: “дурачок”. Так, его имя стало нарицательным для обозначения определенного типа мужчин в контексте взаимоотношений с противоположным полом. При этом в его честь была организована туристическая зона. Систематизируя и анализируя различные случаи обращения к фигуре Ондаля, мы попытаемся осмыслить специфику ее репрезентации в современном контексте.

ОБРАЗ ЖЕНЩИНЫ В НОВЕЛЛАХ РАНОБЭ ЖАНРА ИСЭКАЙ

Японский «легкий роман» появился во второй половине XX в. и быстро обрел популярность по всему миру. Жанр исэкай (яп. 異世界, «другой мир»), сформировавшийся в XXI в., представляет собой подвид фэнтези с сюжетом, строящимся вокруг перемещения героя из реального мира в «другой». «Исэкай» выступает в качестве утопии, где каждый получает возможность реализовать свои амбиции и желания, включая взаимодействие с противоположным полом. Цель доклада – выявить основные женские образы на основе популярных веб-романов «О моём перерождении в слизь» Фусэ и «Реинкарнация безработного: Я серьёзно постараюсь, если отправлюсь в другой мир» Рифудзин-на Магонотэ. В ходе исследования были использованы сравнительный и психологический методы. На особенности изображения женских персонажей в двух ранобэ оказывает влияние специфика сюжета и характер протагониста, однако репрезентация женщин имеет общие черты. К обоим ранобэ применима концепция «мужского взгляда» Лоры Малви – повествование ведется от лица мужчины-протагониста, внешность и поведение женщин призваны доставлять удовольствие мужчине-читателю. Девушки проявляют инициативу в отношениях с главным героем, борются друг с другом за его внимание. Несмотря на популярное изображение героинь сильными воительницами, они, как правило, проигрывают протагонисту в уме, хитрости, терпении. В ранобэ сохраняется традиционное отношение к женщине – девушки помогают протагонисту на его героическом пути, а сами становятся образцовыми возлюбленными. Из всех женских образов в ранобэ в качестве самых универсальных были выделены образы «дамы в беде», «воительницы» и «помощницы».

**ПРОБЛЕМАТИКА РОМАНА ОКИ РУСМИНИ
«ТАНЕЦ ЗЕМЛИ»**

За процессом превращения острова Бали в популярное туристическое направление и предмет экзотических фантазий - рая на Земле - последовал ответный процесс создания литературных произведений, призванных описать изнанку балийской действительности. В своих произведениях Ока Русмини (р. 1967), современная индонезийская писательница балийского происхождения, стремится наглядно показать читателям все проблемы балийского общества. Сюжет романа «Танец Земли» построен вокруг жизни 4 женщин, представительниц разных поколений, связанных друг с другом родственными отношениями. На протяжении всего текста Ока Русмини последовательно и подробно описывает жизнь каждой героини: все они несчастны. Редко встречающихся в тексте мужских персонажей писательница изображает глупыми и не способными брать на себя ответственность. Причиной большинства страданий героинь «Танца Земли» Ока Русмини называет кастовую систему, которая удерживает балийцев в тесных рамках: дочь не может прикоснуться к телу мертвой матери, мать не может притронуться к еде своего сына и так далее. Особенно ярко писательница подчеркивает «трагедию» межкастовых браков. В романе система адата, то есть обычного права, изображена как негативное и устаревшее явление. Русмини осуждает предрассудки, при этом подчеркивает живучесть и реальность традиций в балийской действительности: герой, вступивший в межкастовый и, соответственно, несчастный брак, внезапно умирает. Женщины романа передвигаются по социальной лестнице, разрушают отношения, переходят из дома в дом и везде чувствуют себя чужими. Героини бегут от бедности и ищут лучшей жизни. Русмини волнуют социальные вопросы, и она осуждает европейцев, отдыхающих на Бали, и местных, готовых продать свои земли ради быстрых денег: первых – за экзотизацию, вторых – за безразличие.

ЗВУКОВОЙ ОБЛИК БЫТОВЫХ ЗАРИСОВОК В ТВОРЧЕСТВЕ ЮЖНОКОРЕЙСКОГО ПОЭТА ЧХВЕ ДОНХО (РОД. 1948)

Чхве Донхо – южнокорейский поэт, дебютировавший в 1970-х годах. На данный момент автор активно публикуется в Республике Корея и переводится на иностранные языки. На русский язык сборник Чхве Донхо «Море в бутылке» был переведен И.Л. Касаткиной и Чун Ин Сун в 2018 году. Творчество поэта затрагивает большой диапазон тем. Среди них выделяются темы религии, любви, времени и одиночества. В процессе их изучения было выявлено, что стихотворения можно подвергнуть дополнительной классификации по принципу присутствия в них общего мотива или общего предмета изображения. Именно таким образом обозначилась группа текстов, в которых раскрывается картина быта, ее мелкие детали. Это послужило причиной для систематизации текстов по наличию в них бытовых зарисовок. Примечательно, что в стихотворениях данной группы обозначились определенные особенности использования автором художественно-изобразительных средств. Связанно это с воссозданием звукового аспекта картины. Корейскую стихотворную традицию отличает активное включение в тексты звукоподражаний – «ономатопозитической лексики», что может быть связано с особенностями самого корейского языка, в котором высоко развита ономатопея. Яркую выраженность звуковой картины мы обнаруживаем и при анализе группы текстов с бытовыми зарисовками. Может показаться, что звук связан преимущественно с внешней стороной изображаемого, но при изучении стихотворений «Звуки сохнущего клея», «Эхо пустоты» и «Зимний дом матери» обнаружилось и раскрытие внутреннего состояния лирического героя. В некоторых случаях внешний и внутренний планы неразрывно связаны, что раскрывается при подробном изучении символического значения звуковых образов. Для подтверждения данных особенностей мы обращаемся к оригинальному тексту произведений и корейским специалистам.

**СПЕЦИФИКА ОФОРМЛЕНИЯ 1-ОГО КОРЕЙСКОГО
ЖУРНАЛА «СОНЁН» (1908 Г.)
(НА ПРИМЕРЕ СОЧЕТАНИЯ ВОСТОЧНОЙ
И ЗАПАДНОЙ СИМВОЛИКИ)**

Многие процессы, ознаменовавшие первые десятилетия XX века в истории Кореи, связаны с деятельностью так называемого просветительского движения (계몽운동 кёмон ундон). Просветители в большинстве своем представляли собой молодую интеллигенцию, познакомившуюся с западной культурой, обучаясь в Японии. Стремление участников движения представить на Родине достижения Запада подвергалось современниками осуждению. Во многом это объяснялось связью с Японией, которая реализовывала в Корее колониальную политику. При этом просветители в качестве лозунга выбрали выражение «Совершенство своё, учась у других», акцентируя необходимость восприятия нового ради Кореи и ее укрепления в мире. Эта идея прослеживается в публикационной деятельности просветителей. Так, например, на обложке одного из журналов, выпускаемых просветителями, утверждается, что издание создано для «для воспитания деятельного, прогрессивного и просвещенного великого корейского народа, способного к преодолению». В своем докладе мы остановимся на оформлении первого корейского журнала «Сонён» (少年), которое символически выражает названную выше идею. Мы подробно остановимся на сочетании восточной и западной символики в орнаментах и других иллюстрациях.

АНАЛИЗ НОВЕЛЛЫ ИЗ СБОРНИКА ТЮТ КХАЯ «УЧЕНИКИ ФРАНЦУЗСКОЙ ШКОЛЫ»

Цель данного доклада — представить этнографический комментарий к новелле из сборника «Ученики французской школы» камбоджийского писателя Тют Кхая. Произведения этого автора — интересный объект для исследования, поскольку они полны описаний кхмерских культурных реалий, в том числе и тех, которые остались в прошлом и сейчас неизвестны большинству кхмеров. Детство и юность Тют Кхая пришлось на время французского протектората. Автор жил в Кампонгтяме и учился в знаменитом лицее имени Сианука, преподавание в котором полностью велось по французскому образцу. Свою учебу он описывает в сборнике новелл «Ученики французской школы». Этот сборник новелл — и важный этнографический источник, и увлекательное произведение художественной литературы. В нем Тют Кхай пишет о культурных особенностях поздней колониальной Камбоджи, детально описывает кхмерские обычаи и быт. В докладе речь пойдет о самой первой новелле из этого сборника — «Кампонгтямском рынке». В центре повествования — один день в камбоджийской провинции в 50-е гг. XX века. Тют Кхай проводит читателя по улицам Кампонгтяма, описывает французские колониальные постройки, местные транспортные средства и шумный рынок. Помимо этого, автор пишет об интересных культурных феноменах того времени — выступлениях декламаторов кхмерских поэм и уличных цирковых представлениях. В тексте Тют Кхай также упоминает блюда камбоджийской и китайской кухни (суп куй тиеу, рисовую кашу чхиэм чрук, яйцо балот), элементы традиционной культуры (например, бетельную жвачку, которую используют в свадебных обрядах), пишет о местной флоре и многом другом. Анализ такого небольшого, но наполненного этнографическими данными текста показывает, что новеллы Тют Кхая будут интересны широкому кругу исследователей и читателей.

«ЧТОБЫ ХЛОПАЛО В ЛАДОШИ И ТАНЦЕВАЛО КЛАДБИЩЕ»: К ПРОБЛЕМЕ КОММЕНТИРОВАНИЯ ОДНОГО СТИХОТВОРЕНИЯ ДЖАЛАЛАДИНА РУМИ

Мавлана Джалаладдин Мухаммад Руми — суфийский персидский поэт XIII века, автор поэмы «Маснави-йе-Манави» и «Дивана Шамса Табризи». Трактовка поэзии Руми всегда представляла сложность для исследователей. В особенности затруднителен анализ рубаи, составляющих одну из частей «Дивана». Четверостишия в силу малого размера как затрудняют процесс поэтического толкования, так и дают свободу для трактовок, далеко отходящих от содержания стихотворений. Кроме того, к большинству рубаи не дано никаких филологических комментариев. На материале рубаи №1375 настоящий доклад демонстрирует такой способ комментирования поэзии Руми, который стремится вывести не один единственно «верный» смысл текста, а напротив, ставит своей целью, учитывая все возможные символические и буквальные значения каждого из слов, вывести несколько равноценных трактовок одного стихотворения. Другими словами — описать его «спектр смыслов». Таким образом, в процессе исследования было необходимо не только учитывать исламские понятия и поэтические символы, с толкованием которых помогает разнообразная справочная литература, но и уделять не меньшее внимание многозначным служебным словам, которые зачастую расставляют смысловые акценты в тексте.

ИНТРОСПЕКТИВНОСТЬ В РАССКАЗАХ ЯПОНСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ ФУРУИ ЁСИКИТИ И АБЭ АКИРЫ

Термин «поколение интровертов» обозначает японских писателей, избегающих политичности, ориентированных на анализ своего внутреннего мира, потока сознания. Такой подход не нов в японской литературе: интроспективность, описание персонального опыта свойственны жанрам эссе, дневниковой литературы и моногатари, эти же черты содержит автобиографическая «повесть о себе» ватакуси-сёсэцу. В рассказе Фуруи Ёсикити «Долина скорби» мужчина, узнав о неизлечимой болезни, сбегает от своей семьи и на протяжении недели прячется у любовницы. За время пребывания с ней мужчина прорабатывает свои комплексы и пересматривает отношение к жизни. Помимо образной системы, включающей буддистские и синтоистские традиции, описания особенностей японского мышления и др., рассказ наполнен рефлексией героя: мы знакомимся с его страхами и странным отношением к смерти. Рассказ Абэ Акиры «Персики» – о детском воспоминании главного героя: он с мамой везёт коляску, набитую персиками. Подумав, герой понимает, что этой ситуации не было: она создалась из множества воспоминаний и ассоциаций из прошлого. Произведение построено в виде монолога от первого лица, герой разбирает ассоциации, связанные с традиционными поверьями, японскими сезонами, личными воспоминаниями о себе и семье. Такой нарратив свойствен «повести о себе», более того, граница между писателем и рассказчиком стирается, создаётся ощущение правдивости истории, чего часто добивались при написании произведений в этом жанре. Таким образом, оба повествования выстраиваются на зыбкой основе собственных воспоминаний и субъективного видения реальности. Размытый сюжет, интроспекция, рефлексия, которые являются типичными для многих японских жанров, характерны и для японских писателей «поколения интровертов».

СОВРЕМЕННАЯ ПОДРОСТКОВАЯ ЛИТЕРАТУРА (YOUNG ADULT) В РЕСПУБЛИКЕ КОРЕЯ. ОБЗОР

Подростковая литература (Young adult literature) - литературное направление, которое появляется в середине XX века в США, однако приобретает свою известность только в последние годы. YA представляет собой произведения различных жанров, в основном направленные на подростковую аудиторию и людей более старшего возраста. В книгах поднимаются темы личностных проблем, становления характера, воспитания и многие другие. Современная южнокорейская литература и разнообразные ее жанровые направления популяризируют и продвигают страну на мировом рынке литературы, и YA не является здесь исключением. Корейская YA литература 청소년 문학 (чхонсонён мунхак) полюбилась и зарубежным читателям. В настоящее время из печати вышло немалое количество книг, и многие из них уже переведены на русский язык. Доклад посвящен обзору особенностей литературного направления Young Adult в Южной Корее. К ним относятся комментарий к корейскому термину 청소년 문학 истоки развития и популяризации этого литературного направления в Республике Корея, возрастные рейтинги книг и их жанровое многообразие, проблематика и ее корни, характеристика главных героев. На протяжении долгого времени корейская литература была сфокусирована на проблемах и их преодолении на примере взрослых героев. Другими словами, жизнь молодых людей или подростков была изображена согласно идеализированным представлениям старших. Однако недавние усилия корейской молодежи способствовали преодолению данной объективизации, и сегодня молодежь представляется с совершенно нового ракурса. Современные южнокорейские писатели изображают героев-подростков, которые преодолевают трудности иным путем, выходя за рамки традиционных представлений предыдущего поколения.

ТЕМАТИКА И ОБРАЗНОСТЬ В ПОЭТИЧЕСКОМ ЦИКЛЕ «КАМБАЛА» ЮЖНОКОРЕЙСКОГО ПОЭТА МУН ТХЭЧЖУНА

В наши дни современная южнокорейская поэзия привлекает все большее внимание широкого круга читателей. Это происходит по мере того, как по всему миру возрастает массовый интерес к культуре Республики Корея. Однако, в большинстве своем современная южнокорейская поэзия остается малоизученной, в частности это относится к авторам, чей творческий путь берет начало на рубеже XX и XXI веков. В докладе предполагается рассмотреть поэтический цикл современного южнокорейского поэта Мун Тхэчжуна (род. 1970), чье творчество приобретает все большую популярность как в Республике Корея, так и за рубежом. Цикл «Камбала», опубликованный в 2006 году в одноименном сборнике, посвящен теме утраты близкого человека. Он привлёк большое внимание в кругах почитателей современной поэзии в Южной Корее, что еще раз подтверждает актуальность его рассмотрения. Поэтический цикл «Камбала» будет проанализирован с точки зрения характерной для Мун Тхэчжуна образности, являющейся одной из отличительных черт творчества поэта. В докладе будут рассмотрены такие образы и важные сюжетные составляющие как камбала, цветочные похоронные носилки санё, дерево хурмы, зима, помутневший глаз, собака, а также многие другие. Также в докладе будет затронут ряд тем, раскрываемых автором в стихотворении, таких как темы утраты, бедности и памяти о прошлом. Анализ образов и отдельной тематики в поэтическом цикле «Камбала» поможет понять развитие образности в современной южнокорейской поэзии и её связь с традиционными моделями и мотивами, а также некоторые особенности творческого подхода самого автора.

ДВОЙНОЕ САМОУБИЙСТВО В ЯПОНСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ XX ВЕКА НА ПРИМЕРЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ ДАДЗАЯ ОСАМУ «ИСПОВЕДЬ НЕПОЛНОЦЕННОГО ЧЕЛОВЕКА» И ЮКИО МИСИМЫ «ПАТРИОТИЗМ»

Отношение к самоубийству в Японии было и остается более терпимым нежели в других развитых странах. В определенные периоды истории страны суицид даже возводился в культ и представлялся чуть ли не как идеальный способ ухода из жизни. Самоубийство могло быть спасением при неудаче на поле боя или завершением любовной трагедии. В частности, не редки были случаи, когда оба любовника были вынуждены вместе уйти из жизни. Естественно, что подобные сюжеты находили свое отражение в литературе. Двойное самоубийство не редко является частью сюжета японских произведений. Подобные эпизоды присутствуют в произведениях известных японских писателей XX века: «Исповедь неполноценного человека» Дадзая Осаму и «Патриотизм» Юкио Мисимы. В первом случае решение героев совершить двойное самоубийство возникает из безысходности, отсутствия каких-либо жизненных целей и перспектив, потеря веры в завтрашний день. В случае с рассказом Юкио Мисимы, самоубийство главных героев можно охарактеризовать словом «верность»: верность Синдзи Такэямы своим принципам, императору и верность его жены Рэйко своему мужу. Их сравнение наглядно иллюстрирует степень разнообразия мотивов двойных самоубийств. Именно на примере данных работ можно заметить различия между взглядами авторов путем анализа причин самоубийства героев произведений, исходящих из их жизненных позиций. В противопоставлении усталости и депрессивности взглядов Ёдзо - главного героя «Исповеди неполноценного человека», и таких понятий, как благородность и верность, относящихся к рассказу «Патриотизм» прослеживается полярность отношения к жизни, смерти, человеческим взаимоотношениям. Сравнительный анализ данных произведений показывает противоположность мотивов двойных самоубийств в японской литературе XX века.

ОТРАЖЕНИЕ КРИЗИСА КУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ ЯПОНЦЕВ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА В ПОВЕСТИ «РЕКА СУМИДА» НАГАИ КАФУ

Целью исследования является анализ отражения кризиса культурной идентичности японцев в начале XX века в повести «Река Сумида» классика новой японской литературы Нагаи Кафу (1879–1959). В ходе работы были использованы культурно-исторический, биографический, социологический методы литературоведческого исследования. Чувство принадлежности человека к определенной культуре основывается на осознанном соотношении себя с культурной традицией того или иного общества. Ускорение темпа социальных изменений порождает новый образ действий, зачастую вступающий в конфликт с традиционной культурой, что вызывает кризис культурной идентичности. Именно это произошло в Японии в результате реформ Реставрации Мэйдзи (1868), когда страна отказалась от политики самоизоляции, что привело к ее стремительной модернизации и вестернизации; ввиду продолжающейся глобализации проблема кризиса культурной идентичности актуальна в японском обществе и в наши дни. Впервые «Река Сумида» была издана в 1909 году. Действие повести происходит в центре расцвета традиционной культуры в эпоху Эдо (1603–1868) – на берегах реки Сумида в Токио: вестернизация все сильнее меняет облик столицы, вытесняя последние следы «старой Японии». Выращенный на стыке культур главный герой, Тёкити, не находит себе места в меняющемся мире, что приводит к апатии; его мать продолжает заниматься традиционным ремеслом, но мечтает, чтобы сын получил образование европейского образца; а дядя Рагэцу предпочитает жить образами прошлого, не принимая ценности западной культуры. Все они в той или иной степени испытывают кризис культурной идентичности, с которым был знаком и сам Нагаи Кафу – рожденный в эпоху социально-политических перемен, он был одновременно большим поклонником Франции и культуры эпохи Эдо, а также критиком модернизации Японии.

КИТАЙСКАЯ ЭМИГРАНТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА КАК ПРОСТРАНСТВО ОСМЫСЛЕНИЯ КУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

Создание этническими китайцами в эмиграции литературных произведений на родном и иностранном языке привело к появлению «заморской» литературы (海外文学) в китайском литературном процессе. Эмигранты первого поколения начинают писать на неродном языке и получают мировое признание. Произведения эмигрантов второго поколения пишутся на иностранном языке, который становится им родным, причем с большим использованием средств китайского языка, описания реалий китайской культуры. Представители китайской литературы зарубежья широко используют историческое прошлое Китая в качестве пространства для анализа человеческих взаимоотношений. Помимо исторических событий в китайской эмигрантской литературе представлены такие темы как взаимоотношения в семье, проблема восприятия эмигрантами Родины, поиск себя, одиночество. Примером произведений, комбинирующих эти темы, могут служить романы «Добрее одиночества» Юнь Ли, «Схватки» Чжан Лин, «Клуб радости и удачи» Эми Тан. Развитие взаимоотношений трех друзей в романе «Добрее одиночества» происходит на фоне протестов на площади Тяньаньмэнь 1989 года. Центральной темой романа остается проблема поиска своей идентичности, поскольку главные героини будут находиться в эмиграции. В романе «Схватки» жизни девушек разных поколений одной семьи проходят в «схватках» кардинальных политических и социальных перемен в истории страны. Образ семьи раскрывает тему поиска себя и феномен «разрыва поколений» и в романе «Клуб радости и удачи». Используя самые яркие культурные, исторические, социальные явления своей Родины, писатели-эмигранты с помощью главных героев своих произведений пытаются разобраться в самих себе. Находясь на пограничье культур, авторы показывают особенности китайского мировоззрения, истории и культуры так, что те понятнее всему миру.

ЭСТЕТИКА РАЗРУШЕНИЯ В РОМАНЕ ЮКИО МИСИМЫ «ЗОЛОТОЙ ХРАМ»

Роман Юкио Мисимы «Золотой храм» вдохновлен реальным историческим фактом - поджогом храма Кинкакудзи монахом. Главный герой произведения Мидзогути был настолько очарован красотой и совершенством здания, что решился его уничтожить для внутреннего освобождения от идеального образа, которым молодой человек был одержим. Для него Кинкакудзи – вершина эстетики, достижение которой невозможно для обычного человека, что, в свою очередь, усиливает чувство отчуждения и личной неполноценности у героя. Поджог храма в романе является важнейшей сценой, подчеркивающей ценность эстетики разрушения. Главный герой после долгих размышлений и внутренних терзаний решает пойти на это. Охватывающее храм пламя символизирует не просто разрушение прекрасного объекта, но и освобождение героя от идеи совершенства. Герой осознает, что совершенство и красота Кинкакудзи затмевает всё вокруг. Для Мидзогути красота непрерывно связана с разрушением, так как именно уничтожение такого рода объекта поможет избавиться от стремления к идеалу. Мисима в романе соединяет идею эфемерности всего сущего с эстетикой разрушения, показывая, что истинная красота проявляется только в момент уничтожения. Золотой храм - недостижимый идеал, который обрекает героя на страдания. Только избавившись от этого объекта, герой сможет обрести свободу, контроль над своей жизнью и избавиться от одержимости. Таким образом, разрушение храма является не просто актом вандализма, а философским, жизнеутверждающим жестом. Эстетика разрушения в романе выражается в концепции свободы и духовного освобождения через отказ от недостижимого идеала. Мисима использует данную идею для того, чтобы раскрыть красоту и понять ее бренность, поднимая вопросы о природе человеческой тяги к прекрасному и о том, как это влияет на внутренний мир человека.

ИЗ ИСТОРИИ РОССИЙСКО-ТУРЕЦКИХ КУЛЬТУРНЫХ СВЯЗЕЙ: НАЗЫМ ХИКМЕТ И ЛИДЕРЫ СССР

Великий турецкий поэт Назым Хикмет был большим другом Советского Союза. Он провёл в СССР около 18 лет – почти треть своей жизни. Впервые он познакомился со Страной Советов в начале 1920-х годов. Советская Россия находилась тогда в тяжёлом положении, гражданская война заканчивалась, в стране царили голод и разруха, но главное, что почувствовал в ней поэт, был её революционный дух. Хикмет увидел в Советской России образец будущего. Процессы, происходившие здесь стали одной из главных тем его творчества. Поэтому он всегда относился к ней и нежнее, и строже, чем к любой другой стране. В определённой степени это касалось и её руководства. Так, В.И. Ленин был для поэта кумиром, нестигаемым борцом и революционером, указавшим путь в будущее для остальных. И этот образ всегда горел в душе Хикмета ярким пламенем, находя отражение в произведениях разных лет. Отношение поэта к И.В. Сталину было значительно более сложным. Признавая достижения СССР в 1930-х – 1950-х годах, он, тем не менее, отрицательно относился к построенной в эти годы системе доносительства и политических репрессий, культу личности советского вождя. XX съезд КПСС Назым Хикмет принял тепло, видя в нём обновление ленинских принципов. С другой стороны, сама личность и последующая деятельность Н.С. Хрущёва, цензура в области искусства, своего рода «омещивание» советского общества в этот период, привели Назыма к определённому разочарованию. Оценки, которые давал великий турецкий поэт лидерам советского общества 1920-ых – начала 1960-ых гг. представляют интерес в силу его положения, как иностранца, идейного коммуниста, гражданина мира, ставшего гражданином Советского Союза, и активного свидетеля тех событий и процессов.

ОБРАЗЫ КРЕСТЬЯН В ПОВЕСТИ КОБАЯСИ ТАКИДЗИ «СНЕГОЗАЩИТНАЯ РОЩА»

Целью данного исследования является изучение образов крестьян и их роли в повести Кобаяси Такидзи (яп. 小林 多喜二, 1903 — 1933) «Снегозащитная роща» (яп. 防雪林), впервые опубликованной в период с 1947 по 1948 год. В ходе работы был использован метод синтеза, а также исторический и социологический метод исследования. Актуальность и научная новизна работы заключаются в малоизученности крестьянской темы в творчестве Кобаяси Такидзи. Основой сюжета произведения послужил арендный конфликт, разгоревшийся в августе 1926 года на острове Хоккайдо, неподалёку от города Отару. Повесть «Снегозащитная роща» содержит новую идею для творчества Кобаяси Такидзи, а именно: идею неизбежной победы революции над существующем строем. В исследовании будет рассмотрен образ главного героя повести Гэнкити, который отражает нарастающий протест крестьянских масс. Также Гэнкити является тем, кто способен дать начало борьбе против эксплуататорского класса. Он поджигает дом помещика, желая отомстить тому за унижение и избиение крестьян, пытавшихся договориться о снижении арендной платы. Кроме того, в докладе будут рассмотрены образы старшего и молодого поколения крестьян, а также приём художественного обобщения, который Кобаяси Такидзи использует в повести «Снегозащитная роща», чтобы создать образ крестьянства и образ класса, эксплуатирующего крестьянский труд. С помощью этого приёма Кобаяси Такидзи смог сделать сюжет динамичным, придать произведению пропагандистский характер.

НЕКОТОРЫЕ НАБЛЮДЕНИЯ О РЕПРЕЗЕНТАЦИИ ГОРОДСКОГО ПРОСТРАНСТВА В ЮЖНОКОРЕЙСКОЙ ПРОЗЕ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XX ВЕКА

В пространстве художественной литературы Южной Кореи город становится ключевым местом действия в сюжетной канве произведений. Именно благодаря городскому «ландшафту», на фоне которого герои, встречаясь в разных местах, вступают в отношения и тем или иным способом проявляют себя, представляется возможным проанализировать поведение и внутренний мир персонажей. При подготовке доклада была предпринята попытка аккумулировать и систематизировать доступные научные и художественные работы и на основе этого понять, как определяется городское пространство в южнокорейской прозе и как оно трансформировалось на протяжении указанного периода. Анализ источников позволяет выявить несколько подходов к определению города в южнокорейской прозе. К ним относятся рассмотрение города с точки зрения двойственности его природы, влияния индустриализации и урбанизации на изображение городского пространства в литературе, сравнения города и провинции. Кроме того, при определении города внимание уделяется малым и большим пространствам внутри него. Одной из ключевых локаций является квартира или многоквартирный дом, так как они представляют собой неотъемлемый элемент городского ландшафта и играют значимую роль в жизни корейского социума. В докладе отмечается, как изображение города в литературе связано с хронологией развития самого города. Эта связь прослеживается чётко, и исследователи обращают на неё внимание. В течение указанного периода образ города в произведениях южнокорейских авторов активно меняется. Писатели акцентируют внимание на разных элементах городского пространства, что делает его непохожим на предыдущий облик при смене времён.

ПРОСВЕТИТЕЛЬСКИЕ ИДЕИ МИРЗЫ ФАТХ-АЛИ АХУНДЗАДЕ В ПОВЕСТИ «ОБМАНУТЫЕ ЗВЁЗДЫ»

Мирза Фатх-Али Ахундзаде (1812-1878 гг.) был одним из виднейших представителей иранско-азербайджанского просвещения во второй половине XIX века. В своих произведениях он выдвигал идеи секуляризма и конституционализма, одним из первых на ближнем востоке выдвинул идею достоинства личности человека. Литературное наследие Мирзы Фатх-Али отличается жанровым разнообразием. Повесть «Обманутые звёзды» является единственной повестью, написанной автором, и является в некотором роде художественным оформлением тех просветительских идей, которые высказывались Мирзой Фатх-Али в его публицистических и философских произведениях. Используя знакомые для иранцев образы шаха Аббаса I Великого (1571-1629), Мирза Фатх-Али создал остроумную пародию на деспотичный каджарский Иран (1789-1925) и те социальные, политические и экономические проблемы, с которыми страна столкнулась в XIX веке. Среди используемых Мирзой-Фатх Али образов легко выделить деспотичного шаха, коррумпированного чиновника, суеверного священнослужителя, которые олицетворяют собой те пороки иранского общества, которые Мирза Фатх-Али высмеивает в своей повести. Нами был проведён детальный анализ идеологического содержания повести, выявлены основные просветительские идеи, высказанные автором.

«РОДНАЯ РЕЧЬ»: ЯЗЫК КАК ВОПЛОЩЕНИЕ ЛЮБВИ К РОДИНЕ В СТИХОТВОРЕНИИ ЮЖНОКОРЕЙСКОГО ПОЭТА ЧОН ХЁНЧЖОНА

В этом году отмечает юбилей известный южнокорейский поэт Чон Хёнчжон 정현중 (род. в 1939 г.). Перед выходом антологии русскоязычных переводов поэзии Чон Хёнчжона «Так мало времени для любви» (пер. М.Д. Яснова и Ким Чжинён, 2000 г.) поэт опубликовал несколько сборников, расширивших тематический диапазон его творчества. Так, в сборнике 1999 г. ряд текстов посвящен опыту посещения зарубежных государств (в частности, посещая Россию, он побывал в Санкт-Петербурге и СПбГУ). Стихотворения о чужих культурах выводят автора на размышления: об искусстве, добрососедских отношениях и др. Стихотворение «Родная речь», написанное под впечатлением от США, посвящено любви к родному языку. Примечательно, что в этом стихотворении Чон Хёнчжон не дает развития образу иностранного государства, сводя его до одного упоминания. Однако именно благодаря другой стране происходит сближение лирического героя со своей Родиной, заставляя его задуматься над значимостью родной речи. Тема любви к родной речи раскрывается на фоне тем жизненного цикла и единства человека и природы, вытекающих из рассуждений о значимости родного языка в жизни. Поэт связывает это с темой физиологии человека, а именно, влияния речи на тело. Также автор наделяет корейский язык эпитетами «неземной», «воздушный», что основывается на идее животворности языка. Чон Хёнчжон связывает с родной речью и другие образы и понятия, тем самым подводя читателя к пониманию, почему родной язык значим и важен.

ТРАДИЦИОННАЯ СИМВОЛИКА В СОВРЕМЕННОМ КОНТЕКСТЕ: АНАЛИЗ ОБРАЗОВ МУЗЫКАЛЬНЫХ ИНСТРУМЕНТОВ В ТВОРЧЕСТВЕ ЮЖНОКОРЕЙСКОГО ПОЭТА О СЕЁНА

Сочетание традиционного и новаторского служит одной из важных особенностей современной южнокорейской поэзии. В докладе планируется рассмотреть образы музыкальных инструментов в нескольких стихотворениях современного южнокорейского поэта О Сеёна 오세영 (род. 1942). О Сеён является читаемым автором и в самой Корее, и за ее пределами (в 2017 году сборник его стихотворений «Тысячелетний сон» (천년의 잠/Чхоннёне чам) был опубликован в русскоязычном переводе Чун Ин Сун и А.В. Погадаевой). К числу наиболее популярных стихотворений О Сеёна относятся «Твоя свирель» (당신의 피리/Тансине пхири) и «Музыка» (음악/Ымак), в которых образы музыкальных инструментов являются ключевыми. Стихотворение «Музыка» входит в школьную программу по корейской литературе. В первом тексте со свирелью ассоциирует себя влюбленный, во втором – в качестве музыкальных инструментов выступают явления природы. В ходе анализа метафорического и символического уровней обоих стихотворений были выявлены значения чисел, временных и пространственных образов, а также других семантически насыщенных элементов текста (пять отверстий, семантика зимы, образ окна). Обнаружено влияние архаичных представлений и моделей (особенности строения человека, оппозиция инь и ян и др.). Возможно, это связано с общей идеей гармонии. Способствуя установлению гармонии, искусство участвует в формировании гармоничных отношений между людьми, в частности между мужчиной и женщиной, а также между человеком и природой.

СПЕЦИФИКА ОБРАЗА МАТЕРИ В РАННЕЙ ЛИРИКЕ ЁСАНО АКИКО (1878–1942)

Ёсано Акико (1878–1942) – яркая представительница японской литературы начала XX вв. В своих танка она затрагивала ранее табуированные или избегаемые темы и разрушала стереотип о женщине в литературе. Одним из женских образов, характерных для её раннего творчества, стал образ матери. Цель доклада – выявить особенности образа матери в ранней лирике Ёсано Акико на примере сборников «Маленький всер» 1904 г., «Наряд любви» 1905 г., «Спутанные волосы» 1901 г. и «Ядовитые травы» 1904 г. Для достижения цели использовались биографический и психологический методы. Один из наиболее частых сюжетов, касающихся образа матери, связан с физической невозможностью быть рядом с ней, из-за чего героиня испытывает смешанные чувства: она скучает, но не может вернуться. Иногда образ матери появляется в танка-воспоминаниях о детстве, зачастую несчастливых. Вероятно, оба упомянутых мотива связаны с биографией самой Акико и её сложными отношениями с родителями. Однако есть и те танка, в которых героиня вспоминает счастливые моменты из детства или создаёт некий идеальный образ матери. Материнство сопряжено с положительными эмоциями и в тех танка, где героиня сама является или готовится стать матерью. Вероятно, в них выразились чувства, которые испытала сама Акико после рождения детей. Образ матери также может быть связан со смертью: в таких стихотворениях мать является фигурой, отгораживающей ребёнка от «гроба». В некоторых танка мать выступает в образе божественного существа: Девы Марии или абстрактного kami. Наиболее редкий образ, связанный с материнством, – образ свекрови, упомянутый лишь в одной танка из первых четырёх сборников, что, возможно, связано с биографией мужа Акико – Ёсано Тэкан (1873–1935).

КУЛЬТУРА НАРОДОВ АЗИИ И АФРИКИ

Бройдо Анна

Санкт-Петербургский государственный университет, Восточный факультет

ОКРАШИВАНИЕ ТЕКСТИЛЯ В ТЕХНИКЕ 扎染 (ЧЗАЖАНЬ). НОВАЯ ЖИЗНЬ ДРЕВНЕЙ ТРАДИЦИИ

Издревле стремление человека к красоте находило выражение в традиционных ремеслах. Техника окрашивания тканей 扎染 (чза-жань), отличающаяся одновременно сложностью выполнения и лаконичностью цветовых решений, имеет долгую историю, по некоторым оценкам восходящую к династии Суй (581–618 гг. н.э.). Использование натуральных тканей и растительных красителей позволяет создавать изделия, не подверженные износу, благодаря чему до нас дошли археологические подтверждения существования техники чзажань не только на территории Китая, но и в Японии, где она развилась в отдельное искусство 絞り染め (шибори). Параллельное развитие ремесла в двух странах породило две самобытные традиции с уникальной эстетикой и технологическими особенностями.

В наши дни, когда в Китае наблюдается новая волна интереса к традиционной культуре, древнее искусство окрашивания тканей переживает свое второе рождение: в 2011 г. техника 南通扎染 (наньтун чзажань) была внесена в список нематериального культурного наследия провинции Цзянсу. В последние годы многие дизайнеры обращаются к мотивам чзажань в своих коллекциях одежды и предметов интерьера, а художественные учебные заведения все чаще вносят эту технику в свои учебные программы.

В то время как все больше ремесел уходят в прошлое, популяризация чзажань является прекрасным примером сохранения культурного наследия и вселяет надежду на повторение подобного успешного опыта в аналогичных случаях в будущем.

СОЦИАЛЬНАЯ РЕКЛАМА КАК ИНСТРУМЕНТ ТРАНСЛЯЦИИ НАЦИОНАЛЬНЫХ ЦЕННОСТЕЙ: КИТАЙСКИЙ ОПЫТ

В докладе представлено исследование роли социальной рекламы как одного из инструментов распространения национальных ценностей на примере китайского опыта. Рассматривается концепция «китайской мечты» (中国梦 *zhōngguó mèng*) в качестве ключевого идеологического элемента, интегрированного в социальную рекламу для популяризации национального возрождения и культурных ценностей. Анализ включает изучение вербальных компонентов рекламных сообщений, отражающих адаптированные к современности конфуцианские ценности и политическую риторику, и невербальных элементов, таких как использование национальных цветовых символов, традиционной каллиграфии, элементов китайской живописи и омофонии.

Результаты проведенного полевого исследования и социологического опроса среди жителей КНР подтверждают высокую осведомленность населения о социальной рекламе и ее влиянии, демонстрируя позитивный эмоциональный отклик (интерес, сопереживание) на рекламные сообщения, интегрирующие национальные ценности. Результаты исследования показывают эффективность использования национальных архетипов и культурных символов в социальной рекламе Китая для формирования общественного сознания и укрепления национальной идентичности, способствуя реализации государственной политики по построению гармоничного социалистического общества и продвижению концепции «китайской мечты».

Полученные данные позволяют оценить роль социальной рекламы как инструмента трансляции государственной идеологии и формирования позитивного общественного образа Китая.

ТИБЕТСКАЯ МЕДИЦИНА КАК ФЕНОМЕН МИРОВОЙ КУЛЬТУРЫ

Тибет обладает древней и самобытной культурой, которая многим казалась таинственной и загадочной и давно вызывала интерес не только у соседних народов, но и в далеких странах. Одной из тибетских культурных ценностей является традиционная буддийская система врачевания, появившаяся и распространившаяся на территории Тибета в VII–X вв. Тибетская медицина, с одной стороны, возникла на основе древнеиндийской и древнекитайской медицинской науки, а с другой, аккумулировала собственный врачебный опыт тибетцев. Европейская наука изучает тибетскую медицину и как этнокультурный феномен, и как достижение человечества в области научных знаний.

В настоящее время использование методов народной и традиционной медицины, в том числе тибетской, получило значительную популярность во всем мире, а в некоторых странах (Индия, Непал, Китай, Монголия) является предпочтительным видом медицинской помощи благодаря своим традициям, эффективности и доступности. В развитых странах ее популярность определяется в основном эффективностью и безопасностью, в некоторых случаях она является альтернативой европейской медицине.

Изучение тибетской медицины актуально и для современной России. Традиционная тибетская медицина более трех столетий развивалась и адаптировалась на территории России к новым условиям, существуя с европейской системой здравоохранения и народным целительством. Устойчивый интерес ученых, врачей и широких слоев населения стимулируют изучение традиций тибетского врачевания в современных условиях.

АРХИТЕКТУРНАЯ КЕРАМИКА УЗБЕКИСТАНА

Использование керамики в архитектуре Узбекистана является неотъемлемой частью культурного наследия Средней Азии. Целью доклада является анализ развития применения керамики на территории современного Узбекистана, выявление характерных черт изразцовых покрытий и исследование синтеза декоративно-прикладного искусства керамики и зодчества в архитектурных памятниках страны.

Керамика является одним из древнейших искусств Узбекистана. Изразцовое покрытие строительных кладок отмечено в архитектуре Средней Азии с конца X в. На развитие узбекской керамики оказали влияние иранская и китайская культуры. В X–XI вв. в архитектуре применялись узорные кладки из отесанных и резных кирпичей, позже также с применением поливных голубых, а затем синих и белых элементов, впоследствии появилась резная неполивная терракота (XII – нач. XIII вв.). С IV в. начинается расцвет цветных майоликовых и мозаичных облицовок.

В зодчестве эпохи Тимура и Тимуридов — наивысшего этапа развития искусства архитектурной керамики — применяются яркосиние, голубые, белые, жёлтые, чёрные, золотые, реже зелёные цвета. В орнаментальных композициях используются растительные, животные и геометрические мотивы. Геометрический орнамент гирих — результат достижений математики Среднего Востока. Наиболее известные памятники Узбекистана — Регистан и ансамбль мавзолеев Шахи-Зинда в Самарканде — являются высокими образцами синтеза архитектурных объемов и керамического декора, совмещающими мастерство зодчих, художников-орнаменталистов, керамистов и каллиграфов.

Керамика является одним из важнейших элементов архитектуры Узбекистана, выражающим стремление к гармонии и отражающим исторические, культурные и художественные особенности страны.

СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ КОРЕЙСКОЙ БУДДИЙСКОЙ СКУЛЬПТУРЫ В X–XII В.

К X в., ко времени образования государства Корё, буддийская традиция, заимствованная из соседних культур, уже устоялась на территории Корейского полуострова. После этой ассимиляции все чаще встречаются примеры скульптуры, в большей степени отражающие местные традиции.

Целью доклада является определение направлений развития стилей, а также проявления национальных особенностей в корейской буддийской скульптуре периода X–XII вв. С одной стороны, период X–XII вв. в скульптуре характеризуется следованием художественным традициям Объединенного Силла. Сравнение образов Будды из храма Повонса провинции Чхунчхоннамдо, созданных в VIII–IX вв. и в XI в., показывает эту преемственность, хотя в скульптуре начинает вырабатываться иной характер пластического языка.

С другой стороны, в это же время в некоторых регионах появляется скульптура, примеры которой не встречаются в буддийском искусстве Китая и Японии. Так, изображения бодхисаттв из провинции Канвондо демонстрируют отход от принятой иконографии. Специфика художественного языка этой группы памятников заключается в особенной пластике, передающей мягкость моделировки форм. Интерес представляют также две статуи из Чхунчхоннамдо, впечатляющие своей масштабностью, однако грубый характер обработки камня приводит к ярко выраженной условности и схематичности в пластике.

Анализ памятников показывает стилистическое многообразие корейской скульптуры в X–XII вв., отражающее местные подходы к созданию произведений буддийского искусства. Тема доклада представляется актуальной в силу малой освещенности материала в отечественном искусствоведении. В свою очередь, изучение буддийской скульптуры этого периода с помощью образно-стилистического метода в анализе памятников позволит проводить в дальнейшем их более точную атрибуцию.

ТЕАТР КАБУКИ В ПЕРИОД РЕФОРМ ГОДОВ ТЭМПО (1841–1843)

Реформы годов Тэмпо (1841–1843) — реформы, проводимые в Японии в последние годы периода Тэмпо (1830–1844) в целях борьбы с нарастающим политическим и социально-экономическим кризисом. Среди направлений, на которые делался упор при их проведении, были поощрение экономии и бережливости и исправление «манер и нравов» (запреты роскоши и расточительства). В таких условиях театр Кабуки воспринимался правительством как один из источников морального разложения народа, поэтому в отношении него был введен ряд серьезных ограничений. После того как в 1841 г. пожар уничтожил театры Накамура-дза и Итимура-дза, чиновниками был поставлен вопрос, следует ли разрешать дальнейшее существование Кабуки. Благодаря заступничеству городского судьи Тоояма Кагэмото, театры Кабуки продолжили свою деятельность, однако по указу 1842 г. должны были перенести свои здания в район Сарувака-тё: на окраине Эдо.

Среди ограничений в отношении театров и актеров Кабуки в это время стоит отметить запреты на выступление актеров в домах покровителей, на использование в постановках костюмов из дорогих тканей и настоящего оружия, на общение профессиональных актеров с актерами-любителями, на изображение актеров Кабуки на гравюрах, а также усиление социальной сегрегации актеров. В регионе Камигата была запрещена продажа книг и предметов с изображением актеров Кабуки и публикация ежегодного сборника критики актеров якусяхё:банки. Были закрыты театры при святилищах и убраны надгробия актеров с могильников при них. Вышеперечисленные ограничения были сняты уже в начале 1870-х гг., однако их изучение позволяет понять, чем завершилось развитие театра Кабуки в период Эдо и с чего началось его реформирование в период Мэйдзи (1868–1912).

ПРОБЛЕМА БУЛЛИНГА В ЯПОНСКИХ УЧРЕЖДЕНИЯХ ОБРАЗОВАНИЯ

В японском языке слову «буллинг» соответствует термин «идзимэ». При изучении данного вопроса мы обратились к работе Канэко Коити (2018). Ученый провел анкетирование среди 117 японских студентов на тему их опыта, связанного с травлей в учреждениях образования. Были получены следующие результаты: 1) 60% опрошенных подвергались издевательствам; 2) 40% осуществляли травлю над другими учащимися; 3) 15% жертв буллинга не обращались за помощью; 4) количество предполагаемых случаев издевательства в школах растет.

В рамках учебного курса в университете Киото Сангё мы провели опрос студентов данного ВУЗа по вопросам буллинга, в котором приняли участие 44 студента, из них 30 женщин (68%) и 14 мужчин (32%). Национальное распределение: Япония — 37 чел., Китай — 3 чел., Германия — 2 чел. и Южная Корея — 2 чел. Возраст: от 18 до 25 лет.

Цели исследования: 1) проверить релевантность информации в работе Коити Канэко; 2) проследить, как буллинг влияет на жизни жертв и обидчиков в долгосрочной перспективе; 3) узнать, какие действия современная молодежь готова предпринять для помощи в решении проблемы травли.

Были получены следующие выводы: 1) результаты исследования 2018 г. Канэко Коити релевантны нынешней ситуации с буллингом в японских образовательных учреждениях; 2) долгосрочное влияние травли может выражаться в том, что жертвы испытывают трудности в построении доверительных отношений с другими людьми и чувствуют себя изолированными. Обидчики же могут проявлять агрессивность, наносить вред себе и окружающим; 3) учащаяся молодежь может помочь в борьбе с издевательствами, делясь со школьниками информацией о консультационных услугах, поддержке психического здоровья и способах разрешения конфликтов, а также повышать осведомленность населения, организовывать тематические мероприятия, мастер-классы и семинары.

НАЦИОНАЛЬНЫЙ МУЗЕЙ СУЛТАНАТА ОМАН: КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ И ЕГО РОЛЬ В ФОРМИРОВАНИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

В докладе по теме «Национальный музей Султаната Оман: культурное наследие и его роль в формировании национальной идентичности» рассматриваются ключевые аспекты и функции музея как хранителя культурного наследия. Музей отражает многовековую историю Омана, объединяя в своих экспозициях материальные и нематериальные ценности, которые формируют национальную идентичность. Основные направления представлены археологией, ремеслами, исламским искусством и мореплаванием, что подчеркивает уникальность и многогранность оманской культуры. Экспозиции музея включают археологические артефакты, традиционные костюмы, музыкальные инструменты, ювелирные изделия и предметы быта. Эти экспонаты демонстрируют важные исторические события и культурные влияния, отразившиеся на развитии общества и становлении национального самосознания. Применение современных мультимедийных технологий позволяет создать интерактивные и образовательные пространства, делая посещение музея доступным и познавательным для широкой аудитории.

Музей играет важную роль не только как хранитель артефактов, но и как участник культурной дипломатии. Его образовательные программы и научные исследования способствуют укреплению международного имиджа Омана и подчеркивают важность сохранения культурных традиций. Посредством выставок и культурных мероприятий музей продвигает понимание оманской идентичности и поддерживает межкультурный диалог.

Таким образом, Национальный музей Омана играет ключевую роль в поддержании исторической преемственности и укреплении культурного наследия, обеспечивая его сохранение для будущих поколений и способствуя международному признанию страны.

АВТОРЕФЛЕКСИЯ ТЕАТРАЛЬНОГО ЭКСПЕРИМЕНТА В КИТАЕ: ОПЫТ ЧТЕНИЯ ЛИНЬ ЧЖАОХУА

Восьмидесятые годы XX в. в китайском театре характеризуются двумя взаимосвязанными процессами: попытками реформирования и обновления традиционной национальной драмы сицой и ревизией заимствованных ранее типов западных театральных систем (так, актуализируется полемика о системах Б.Брехта и К.С. Станиславского). К первому направлению относятся поиски новых форм и нового театрального языка, открывшие путь на подмостки авангардному эксперименту и плеяде прогрессивных драматургов и режиссеров.

Одним из наиболее выдающихся новаторов среди режиссеров стал бывший актер Пекинского Народного художественного театра Линь Чжаохуа, с 1982 по 1985 гг. поставивший с большим успехом три пьесы Гао Синцзяня — «Сигнал тревоги», «Автобусная остановка» и «Дикарь». Именно размышления о пьесе и экспликация фрагментов будущего спектакля составляют основу его эссе «Тезисы режиссера пьесы “Дикарь”», являясь ценным источником для частичной реконструкции постановки. Однако уникальность и специфичность документа заключается не только в фиксации хода творческих поисков, но и в авторских рассуждениях о сущности режиссуры, задачах постановщика, роли театральной формы для трансляции смысла. Линь Чжаохуа, не ссылаясь прямо на опыт и теории сценических деятелей Запада, выводит в тексте модель своеобразного синтеза театра переживания и театра представления.

В докладе осуществлена реконструкция режиссерского замысла постановки «Дикарь», проанализированы ключевые положения и выводы Линь Чжаохуа в контексте его театральной практики и показана эволюция теоретической мысли о театре, свойственная поколению китайских авангардистов.

ISLAM IN ITALY: A HISTORICAL AND CONTEMPORARY PERSPECTIVE

The Italian peninsula has experienced Islamic influence for over thirteen centuries, beginning with the Arab conquest of Sicily and parts of Southern Italy in the 9th century. This initial phase of Islamic presence in Italy lasted until the 13th century, when Arab rule was gradually replaced by Norman and other European forces. The second phase of Islamic presence in Italy began in the 1980s, coinciding with a significant influx of Muslim immigrants from North Africa and sub-Saharan Africa. This wave of immigration has continued since the mid-1990s.

Italy's Muslim community exhibits significant diversity in terms of its members' countries of origin. While some immigrants hail from former Italian colonies like Libya, Somalia, and Eritrea, the majority come from countries with no historical ties to Italy, including Morocco, Albania, Tunisia, Senegal, Egypt, Bangladesh, and Pakistan. This diverse origin makes the community a vibrant blend of cultures and traditions. Despite the diverse origins, Italy's Muslim community is predominantly Sunni, with a shared faith and religious practices. The relatively recent arrival of Muslim immigrants in Italy, combined with a wide spectrum of origins, a relatively small population size, a significant number of undocumented residents, and geographic dispersion, creates unique challenges for the Muslim community. These factors, along with Islam's inherent lack of a centralized clerical hierarchy, result in weak internal cohesion and a fragmented organizational structure.

My article is dedicated to the history of the development of Islam in Italy, the examination of the legal status of Islam in Italy, various Muslim organizations and their legitimacy, as well as the Muslim community.

ОСОБЕННОСТИ СТАНОВЛЕНИЯ ИЗРАИЛЬСКОГО ТЕАТРА В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XX В.

Обращение к теме возникновения и развития израильского театра имеет особую актуальность в контексте формирования культуры еврейского населения Палестины, а впоследствии и культуры государства Израиль. Целью доклада является выявление особенностей возникновения и развития израильского театра, определение его значения для еврейских переселенцев Эрец-Исраэля и дальнейшего влияния на культуру Израиля.

Становление израильского театра в начале XX в. неразрывно связано с развитием сионистского движения и возрождением языка иврит. На его становление и развитие огромное влияние оказали русская и европейская театральные школы. В ходе исследования мною были проанализированы пьесы «Диббук, или на Грани миров» С.А. Анского, «Новое гетто» Т. Герцеля, «Слушай, Израиль!» О. Дымова с целью выявления основных тем, поднимавшихся в театральных постановках первых израильских трупп (студия «Габима», театр рабочих «Охель»).

Анализ истории израильского театра в 1-й пол. XX в. позволяет прийти к следующим выводам: его развитие было неразрывно связано с процессом создания «государства в пути», и он играл важную роль для формирования израильской культуры. Важными особенностями израильского театра в первые годы существования были идеологический аспект, развивающий национально-героическую тему и продвигающий идею создания еврейского государства в Палестине, использование языка иврит, что сыграло свою роль в процессе его восстановления, обращение к еврейской истории и религии, а также влияние русской и европейской театральных школ.

Становление израильской театральной традиции — уникальное явление в культуре, поскольку она представляет собой переплетение древней еврейской истории с актуальными для того периода темами и достижениями разных мировых театров.

АФРИКАНСКИЙ МОДЕРНИЗМ — АРХИТЕКТУРА СВОБОДЫ

Африка является не только местом зарождения человечества, но и самобытным регионом со своей разнообразной культурой и историей. В середине XX в., в период 1957–1964 гг., почти все африканские государства приобретают политическую независимость. Любому молодому государству свойственно искать идентичность и показывать всему остальному миру, на что оно способно, в том числе и посредством новой архитектуры и культуры. Какую же роль играла архитектура Африки 50–60-х гг.?

Африканский модернизм представляет собой значительный сдвиг в архитектурном развитии Африки, объединяющий современность и традиции. Он стал основой для развития архитектуры во многих странах Африки и влияет на современные проекты, отвечающие локальным контекстам и потребностям. Архитектура того периода полна поиска новых неземных форм, объемов, материалов и украшений. Особенно ярко эта тенденция видна в архитектуре высотного здания La Pyramide (арх. Ринальдо Оливьери), расположенного в районе Плато Абиджана, крупнейшего города Кот-д'Ивуара.

Идеи модернизма часто раскрыты и в архитектуре научных институтов, строительство которых характерно для новых независимых государств. Шедевры архитектуры были созданы при поддержке европейских и скандинавских мастеров, которые, несмотря на свое происхождение, посвятили свою архитектурную карьеру чужой культуре и подарили миру настоящие непревзойденные произведения искусства. Художники модернизма еще в начале 20-х гг. XX в. были поражены изобразительным и прикладным искусством Африки, что не могло не отразиться на дальнейшем интересе к работе с африканскими мотивами.

ЖЕНСКИЕ ОБРАЗЫ В ЖИВОПИСИ ЭПОХИ КАДЖАРОВ (1785–1925)

В искусстве Ирана эпохи Каджаров (1785–1925), ставшим одной из последних фаз в истории иранского художественного опыта, большое распространение получили женские образы — до нас дошло множество полотен этой тематики. Данный доклад посвящен их изучению.

Несмотря на то, что в настоящее время существуют подробные и обстоятельные исследования об изобразительных традициях Ирана, а также на тему гендерных отношений, отражающихся в живописи, женские образы до сих пор не выделялись в качестве самостоятельного направления для изучения.

Стоит отметить, что художественное наследие Каджаров можно разделить на два условных периода в зависимости от употребляемых художественных приемов и стилистики изображения. Художники раннекаджарского периода использовали традиционные сюжеты и стили, в позднекаджарское время стали внедряться новые элементы, заимствованные из культурного диалога с Европой.

Изображения женщин в каджарском искусстве являлись отражением не только эстетических предпочтений, но и социальных норм и идеалов красоты, которые были актуальны в то время. Важно понимать, что они не были портретными изображениями, а лишь репрезентировали образ красавицы. Изображения женщин всегда были символически наполненными и отражали культурный контекст как каджарской, так и предыдущих эпох, выражающийся в композиционном построении картины, одеждах женщин, сопутствующих элементах, а также в особом изображении взгляда женщины, отражавшим представления о женственности мужской половиной общества каджарской эпохи.

Так или иначе, содержательная составляющая женских образов оставалась неизменной на протяжении всего периода правления Каджаров — женщина изображалась как создание, которое принадлежит метафизическому миру, выходящему за рамки эмпирического.

ОСОБЕННОСТИ ОТРАЖЕНИЯ НАЗЕМНОГО И СВАЙНОГО ТИПОВ ТРАДИЦИОННОГО ЖИЛИЩА В ДУХОВНОЙ КУЛЬТУРЕ НАРОДОВ ВЬЕТНАМА НА ПРИМЕРЕ ВЬЕТОВ И ГОРЦЕВ ПЛАТО ТЭЙНГУЕН

Традиционное жилище — универсальный культурно-бытовой комплекс, особым образом отражаемый в духовной культуре. Официальная номенклатура народов Вьетнама 1979 г. насчитывает 54 народа. Полноценно рассмотреть образ жилища каждого из них в рамках доклада, скорее всего, не получилось бы. Поэтому нами выбраны только, можно сказать, противоположные объекты: самый распространенный вид наземного жилища в стране — вьетское жилище и самое архаичное свайное жилище в Юго-Восточной Азии — жилище квазиэтнической общности горцев плато Тэйнгуен. Результаты данной работы могут быть полезными при исследовании культур других народов Социалистической Республики Вьетнам, чьи жилища похожи на вьетское или горское.

В ходе исследования было отмечено сходство в хронологии «жизни» жилищ народов, выраженное в подборе удачного времени, места и направления дома. Однако используемые элементы мистических практик народов отличаются: вьеты опираются на профессиональных геомантов и теорию у-син, а горцы на собственные гадания. Другое сходство заключается в наличии деления внутреннего пространства на части для людей и для духов. При этом у горцев пространство для духов определено нечетко, что связано с отсутствием алтаря и слабым развитием культа предков. Важную роль в духовной культуре в качестве культурного центра деревни играют общинные дома — «дини» у вьетов и «роонги» у горцев. Их функции почти идентичны.

Отмечая для себя сходства и различия отображения жилища в духовной культуре рассматриваемых народов, мы выявили необходимость уделять должное внимание исследуемым объектам при изучении исторической этнографии народов и определении специфики конкретных традиций, процесс становления которых интересно анализировать в сравнении, как, например, в случае вьетов и горцев, стоящих на разных ступенях развития духовной культуры.

**СИНТОИСТСКИЕ СЮЖЕТЫ НЭЦКЭ С ВЫСТАВКИ
«МАСТЕРА НЭЦКЭ. МИНИАТЮРНАЯ СКУЛЬПТУРА
ЯПОНИИ XVII-XX ВВ. ИЗ ЧАСТНЫХ КОЛЛЕКЦИЙ И
СОБРАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО ЭРМИТАЖА»
(03.10.2024–19.01.2025)**

Из-за того, что традиционный наряд японца не предполагает наличие карманов, нэцкэ как предмет обихода выполняет как декоративную, так и утилитарную функции, и благодаря обретению популярности, изготовление данного изделия переросло в настоящее искусство, появились различные школы. Количество форм и сюжетов, которые представлены в нэцкэ, не ограничено, хотя и выделяются наиболее популярные сюжеты. Особой популярностью среди нэцкэ кататори пользуются такие сюжеты, как изображение мифов, богов-ками, животных, мифических существ.

На выставке «Мастера нэцкэ. Миниатюрная скульптура Японии XVII-XX вв. из частных коллекций и собрания Государственного Эрмитажа» среди всех экспонатов было выделено 20 нэцкэ, которые сюжетно связаны с мифами, существами и богами синто. Все нэцкэ, сюжеты которых связаны с синто, были условно разделены на три группы: изображение семи богов счастья и мифов, связанных с ними, изображение демонов они, изображение других популярных богов-ками или сюжетов, связанных с божествами-ками.

Все выше рассмотренные нэцкэ имеют прямые связи с синтоистскими мифами и сюжетами, что показывает их ценность не только для изучения декоративно-прикладного искусства, но и для изучения мифологических и синтоистских сюжетов, популярных в период, когда были созданы нэцкэ.

ОБРАЗ ЗЛА В РУССКИХ И ТУРЕЦКИХ СКАЗКАХ: МИФОЛОГИЧЕСКИЕ И КУЛЬТУРНЫЕ АСПЕКТЫ

Мифы и сказки всегда играли важную роль в культуре и восприятии мира народов. Они не только развлекают, но и передают важные моральные и философские идеи. В русских и турецких сказках образы антагонистов занимают особое место, отражая вечное противостояние между светлыми и темными силами, которое является центральной темой многих народных преданий.

В данной работе рассматриваются и анализируются персонажи зла в русских и турецких сказках. К ним относятся такие известные антагонисты, как Змей Горыныч, Кощей Бессмертный, Баба-Яга и Леший в русских сказках, а также Аждаха, Девы, Караконколос и Албасты в турецких мифах. Они олицетворяют силы хаоса и разрушения, противостоящие главным героям и другим положительным персонажам. Центральной темой этих сказок является борьба между добром и злом, в которой находят отражение культурные ценности народов. Например, Змей Горыныч, многоголовый змей, и Кощей Бессмертный, злой колдун, чинят препятствия и устраивают испытания, которые герои русских сказок должны преодолеть. В турецких мифах Аждаха, гигантский дракон, и Девы, демонические существа, выполняют аналогичную роль, являя собой лютые силы тьмы. Образы этих персонажей часто яркие и запоминающиеся, благодаря чему устанавливается визуальная и эмоциональная связь между сказкой и ее слушателями. Они наполнены символикой и деталями, отражающими культурные и мифологические особенности каждой страны.

Таким образом, сопоставление данных героев позволит глубже понять культурные и мифологические особенности русских и турецких сказок, а также выявить уникальные и общие элементы в их изображении зла. Исследование их сходств и различий поможет раскрыть новые аспекты фольклора и мифологии и будет способствовать сохранению и популяризации культурного наследия.

ОТНОШЕНИЕ ЯПОНСКОЙ МОЛОДЕЖИ К ПРАКТИКЕ СВЕРХУРОЧНОЙ РАБОТЫ В ЯПОНСКИХ КОМПАНИЯХ (НА МАТЕРИАЛЕ ОПРОСА СТУДЕНТОВ СТАРШЕЙ ШКОЛЫ И ВУЗОВ)

Японская культура труда ассоциируется с долгими рабочими часами, однако ценности молодого поколения меняются: оно стремится к балансу между работой и личной жизнью, что требует пересмотра устоявшихся норм. Изучение отношения молодежи к переработкам важно для определения направления трансформации корпоративной культуры Японии.

Изменение ценностных установок молодежи отражено в ряде исследований. Так, Л.В. Жилина отмечает, что молодые люди уже не стремятся к самоотверженности ради компании или страны, как это было в период экономического подъема. Она также выделяет особую группу «freeters» — молодых людей, выбирающих временную или частичную занятость, чтобы избежать изнурительных переработок. Среди зарубежных исследований можно отметить работу Ханны Чен о влиянии психического здоровья на трудоустройство японской молодежи. Однако до сих пор отсутствуют исследования, посвященные взглядам поколения Z, сформировавшегося под влиянием пандемии COVID-19 и цифровизации. Данное исследование восполняет этот пробел, анализируя установки молодого поколения по отношению к практике переработок и корпоративной культуре.

Целью исследования является изучение отношения японской молодежи к сверхурочной работе методом опроса студентов в возрасте от 15 до 21 года. Результаты показывают, что большинство респондентов отрицательно относятся к переработкам, считая их следствием высокой нагрузки и нехватки кадров. Молодые люди подчеркивают негативное влияние на здоровье сверхурочной работы и предпочитают гибкий график и удаленную работу, ориентируясь на зарплату и баланс между работой и личной жизнью. Можно сделать вывод, что молодежь выражает устойчивое нежелание поддерживать устоявшуюся практику переработок, что говорит о необходимости пересмотра организации труда в японских компаниях.

ДЕСАКРАЛИЗАЦИЯ ОБРАЗА РАГИ В ИНДИЙСКОЙ ЖИВОПИСИ ЖАНРА РАГАМАЛА

Один из важнейших исследователей индийского искусства А.К. Кумарасвами первым выделяет в раджпутской живописи жанр рагамала, который представляет в визуальных образах классические индийские музыкальные категории — раги. При анализе миниатюр А.К. Кумарасвами и ряд его последователей обращались в своих трудах к культу бхакти, основанному на эмоционально-личном почитании избранного божества, которое в данном жанре изобразительного искусства приобретает форму раги. Так, живопись рагамала на раннем этапе своего существования — это созданный путем особого единения с божеством способ передачи невидимого присутствия раги для того, чей способ восприятия скорее визуальный, чем аудиальный. Однако с приобщением индийских мастеров к персидской культуре, тяготеющей к более светским сюжетам в живописи, ряд иконографических элементов, важных для восприятия обожествленного облика раги, в большей степени был утрачен. Подобные упрощения могут указывать на деградацию жанра и свидетельствовать о его новом предназначении в качестве придворного искусства.

Цель настоящего доклада — проследить на примере первых известных изображений рагамала процесс перехода образа раги из сферы сакрального искусства в светское, когда жанр стал восприниматься как продукт придворной любовной поэзии. Изучение вопроса десакрализации образа раги в живописи рагамала представляется важным не только из-за своей малоизученности, но и благодаря тому, что позволяет выйти на широкий круг проблем, связанных с уникальным феноменом жанра в целом и приобщением религиозной индуистской живописи к визуальным нормам придворного искусства.

О ТРУДНОСТЯХ РАЗЛИЧИЯ РУКОПИСНЫХ И КСИЛОГРАФИЧЕСКИХ ИЗДАНИЙ НА ЯПОНСКОМ ЯЗЫКЕ

На первый взгляд, рукописные японские тексты и тексты, отпечатанные с помощью ксилографии, выглядят схожими, поскольку шрифт ксилографических изданий может быть визуально близок к каллиграфическим особенностям ручного письма. Этот фактор создает значительные трудности в различении этих двух типов текстов для исследователей и переводчиков японской литературы, так как ошибки в определении типа текста могут привести к неверной датировке и ошибкам при предпереводческом анализе.

Описанная проблема особенно актуальна для японских текстов Средневековья и раннего Нового времени, когда ксилография была основным способом печати, а рукописи создавались для определенных церемониальных, личных или научных нужд. Ошибки в атрибуции могут приводить к неправильной интерпретации текста и нарушению академической точности. На практике данная проблема проявляется на примере ряда японских текстов, которые были ошибочно атрибутированы как рукописи в библиотеке СПбГУ. Эти тексты, как было выяснено, на самом деле являются ксилографическими отпечатками, что подтвердилось при детальном осмотре.

Для решения данной проблемы планируется разработка руководства, описывающего отличительные особенности ксилографических отпечатков, чтобы исследователям было проще распознавать такие тексты. Анализ японских источников показал, что отпечатки ксилографии имеют характерные особенности, отличающие их от текстов, написанных кистью, которые станут основой для создания методики различения этих текстов в академической практике.

МЕЖДУ ВОЗРОЖДЕНИЕМ И ЗАБВЕНИЕМ: АНАЛИЗ ДВОЙСТВЕННОГО ОТНОШЕНИЯ К ВОЕННОЙ ПЕСНЕ В СОВРЕМЕННОМ ЯПОНСКОМ ОБЩЕСТВЕ

Целью данной работы является анализ дихотомии «забвение-возрождение», которая характеризует двойственность отношения японского общества XXI в. к наследию военной песни. Отношение к военной песне в Японии носит неоднозначный характер. С одной стороны, она является частью культурного наследия, с другой, служит напоминанием о спорном прошлом страны. Многие японцы видят в ней отражение тяжелых военных времен, что вызывает неоднозначную реакцию и желание дистанцироваться от таких символов. Данное противоречие часто служит причиной конфликтов в разных сферах жизни общества. Например, объектом споров становится активная пропагандистская деятельность ультраправых групп, которые используют военные песни в качестве сопровождения на публичных выступлениях. Иногда критика затрагивает и сферу искусства, где зачастую под прицел попадают прямые отсылки к националистическим ценностям — например, скандал вокруг песни «Hinomaru» группы Radwimps, которую осудили за схожесть с гункой.

С другой стороны, продолжают издаваться книги по истории военных песен, выходят научные статьи в студенческих и научных журналах, на популярных маркетплейсах (Rakuten, Mercari) и видеохостингах (Youtube) публикуются и выпускаются музыкальные подборки, которые собирают до 10 млн. просмотров за видео, под которыми люди разных возрастных групп оставляют комментарии, полные ностальгии и патриотизма.

Таким образом, хотя наследие военной песни в японском обществе в определенных формах сохранилось до наших дней, укоренившееся негативное отношение к ней как к символу национализма по-прежнему доминирует в современной общественной риторике.

ОБРАЗ ВОЛКА В ТУРЕЦКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРЕ

Волк в мировой культуре символизирует силу, свободу и инстинкты, это поистине многогранный образ, который присутствует во множестве культур. Не вызывает сомнений и тот факт, что это свободолюбивое животное занимает особую роль в Турции и в культуре кочевых народов. Цель данной работы — проанализировать образ волка в турецкой лингвокультуре, начиная с его корней в общетюркской мифологии и заканчивая современными проявлениями в искусстве и повседневной жизни.

В тюркской мифологии волк считается священным животным, олицетворяющим дух предков. Одним из наиболее известных мифов о нем является легенда о волке, спасшем основателя тюркского каганата Мугана Чор и символизирующего начало новой эпохи и новой власти. В турецком языке встречаются такие слова и выражения, как «kurt gibi» (как волк), употребляемое в отношении храброго и независимого человека, а также «bozkurt» (серый волк), обозначающее не просто вид животного, но и являющееся именем легендарного волка, от которого согласно поверьям произошли кочевники Центральной Азии. Подобные слова акцентируют внимание на положительных качествах этого свирепого зверя.

В Турции настолько почитают это животное, что придумали отдельный жест для обозначения волка. Турки видят в волке не просто дикое животное, но символ стойкости и выносливости, отражающий их национальный характер. Волк часто упоминается в пословицах, сказках и легендах, которые передают его храбрость и мудрость, что делает его важным элементом коллективного сознания и культурной идентичности турецкой нации.

ЦИНМИН ШАНХЭ ТУ: РОЛЬ ФОРМАЛЬНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ В ТРАКТОВКЕ КИТАЙСКОГО СОЦИУМА НАЧАЛА XII В.

Произведение Чжан Цзэдуаня (张择端) «По реке в день поминовения усопших» (清明上河图) несомненно является одним из наиболее знаковых произведений в истории китайской живописи. Представляющий собой раскинувшийся более чем на 4 км панорамный вид на Бяньцзин (汴京) — столицу империи Северная Сун, данный свиток заслуженно считается уникальным отражением китайского общества начала XII в. и несет в себе огромное количество визуальной информации о социальном устройстве, экономике, инженерии и т. д. Исходя из этой специфики, исследователи традиционно уделяют много внимания сюжетно-тематической стороне «Цинмин Шанхэ ту», часто забывая о формальных особенностях свитка, являющегося все же законченным художественным произведением, а не просто «задокументированной» на шелке совокупностью исторических фактов.

В результате подобная зацикленность на частных аспектах повествования препятствует целостному восприятию свитка, что влечет за собой не только невозможность рассмотрения столь «исключительного» произведения в общем контексте живописи XI–XII вв., но и недостаточно разностороннюю трактовку социальной действительности, переданную здесь в т. ч. художественными средствами.

Так, целесообразным представляется, во-первых, проанализировать метод Чжан Цзэдуаня в построении композиции, трактовке формы, создании визуальных и смысловых контрастов, во-вторых, сопоставить вышеперечисленное с работами выдающихся китайских пейзажистов X–XI вв. для выявления в «Цинмин Шанхэ ту» ключевых для сунской академической живописи и традиции панорамно-монументального пейзажа мировоззренческих концепций, в-третьих, рассмотреть взаимосвязь этих концепций с китайским социумом XII в., воплощенным на рассматриваемом свитке в образе Бяньцзина.

КУЛЬТУРА АЙНОВ КАК ОДИН ИЗ БРЕНДОВ ПРЕФЕКТУРЫ ХОККАЙДО

Префектура Хоккайдо — одно из самых популярных туристических направлений в Японии как среди иностранных туристов, так и самих японцев. Так, в 2023 г. Хоккайдо посетили 47 млн туристов, что составило 90% от доковидного уровня. Немаловажной составляющей популярности префектуры является культура ее коренных жителей — айнов, которую можно смело назвать брендом Хоккайдо.

Брендизация культуры айнов началась в 1990-х гг., когда активисты развернули масштабное движение за возрождение своего культурного наследия, пострадавшего в период проведения политики ассимиляции в кон. XIX – нач. XX вв. Благодаря им начали открываться новые музеи, посвященные айнской культуре, в частности, музейный комплекс «Упопой», этнические деревни. Многие представители коренного народа стали аборигенными предпринимателями, открывающими свои ремесленные мастерские и дизайнерские студии. Однако коммерциализация культурного наследия айнов увеличивает риск утраты им своего стержня — духовной и сакральной составляющей. Неоднозначно также и отношение самих айнов к процессу брендизации: одни считают, что это унижение их национального достоинства и обесценивание наследия, другие утверждают, что именно «продажа» элементов своей культуры помогает им преодолеть вымирание, дискриминацию и нищету.

Таким образом, культура айнов прошла путь от запрета и забвения до превращения в бренд префектуры Хоккайдо. Сегодня это бренд играет важную роль не только в жизни самого народа, улучшая его материальное благосостояние, но и в экономике префектуры, повышая ее привлекательность как туристического объекта. Однако, в то же время он превращает культуру в простой товар, лишенный души. Это ставит айнов и местные власти перед вопросом поиска баланса между коммерциализацией и развитием культуры коренного народа.

ИСТОРИЯ НАРОДОВ АЗИИ И АФРИКИ

Айрапетян Роберт

Санкт-Петербургский государственный университет, Восточный факультет

КРАТКИЙ ОЧЕРК ИСТОРИИ ТАЛЫШСКОГО ХАНСТВА

Талыши — один из народов Кавказа, который имеет интересную историю отношений с Россией. Долгое время талыши жили на пересечении двух могущественных империй — Ирана на юге и России на севере. Немаловажным является тот факт, что на Восточном Кавказе было ощутимо присутствие Османской империи, которая активно участвовала в региональных конфликтах. Расположение между тремя крупными державами было ключевым фактором, влиявшим на положение всех народов Кавказа.

В период «азербайджанских ханств», получивших самостоятельность после гибели Надир-шаха, борьба между Ираном и Россией приняла ожесточенный характер. Иран, считавший весь Южный Кавказ своими неотъемлемыми территориями, не желал распространения влияния России, которая все дальше продвигалась на юг. В это время у власти в Талышском ханстве был Саййид Аббас, который стал основоположником династии талышских ханов. Его потомки предпринимали усилия, чтобы укрепить свою независимость от Ирана. Неудачные союзы с другими ханами не принесли желаемого результата, и талышские ханы осознали, что им необходима протекция России. После того как «азербайджанские ханства» стали частью Российской империи, они были преобразованы в губернии, названные по крупным административным центрам и не отражавшие национальную принадлежность.

В советское время в Азербайджане наблюдался культурный подъем национальных меньшинств, обсуждалась возможность предоставления автономий и форм самостоятельности. Однако к 1938 г. культурная поддержка национальных меньшинств прекратилась, что в случае талышей привело к конфликту в 1990-е годы.

SOME MISTAKES IN CONDUCTING COMMUNIST PROPAGANDA IN THE EARLY DAYS OF THE COMMUNIST MOVEMENT IN THAILAND (SIAM)

Under the influence of the Vietnamese and Chinese minorities, the communist movement emerged in Siam (Thailand) in the 1920s on the country's outskirts, particularly in Isan. Although the Siamese government was strongly opposed to the movement and viewed communism as a threat to the country's stability, the communist movement initially had almost no chance to attract a large number of followers due to many mistakes made by the first communists at the initial stage of the communism development in Siam. Despite all fears of the governments, the communist movement did not pose a significant threat until the mid-1960s.

Among the main issues of the communist propaganda it is reasonable to highlight the following: the first communists in Siam were foreigners, who did not understand the Siamese traditions and ineptly conducted propaganda in their own languages and thus did not try to get the Siamese involved in the communist movement; the Vietnamese and the Chinese were primarily focused on meeting the needs of their Motherland's front. Also, instead of creating one united front, the communists were establishing many unstable factions with no strong leadership. Another point is that the communist ideology had not been adopted before the 1960s. In the traditional Siamese society prerequisites for communist notions development were absent as well. Likewise, the government proactively criminalised any communist action before the communist ideas actually infiltrated the society.

Therefore, due to all the above-mentioned oversights and issues faced by the first communists, the movement could not spread to a certain level which would pose an actual menace to the peace in Siam. Nevertheless, the movement was little "red" but indeed was heatedly confronted by the Siamese governments.

РУССКОЕ И ТУРЕЦКОЕ ИСТОРИЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ НА ПРИМЕРЕ ПАМЯТНИКОВ АРХИТЕКТУРЫ МОЛДОВЫ

В контексте истории развития русско-турецких отношений особый интерес представляют памятники архитектуры в Молдове, ставшие свидетелями многовекового столкновения двух великих держав, что заслуживает внимания и на сегодняшний день.

Одним из таких сооружений является Хотинская крепость (1250–1340-е гг.), переходившая от поляков к туркам или русским и являвшаяся местом боевых сражений. Именно эта крепость нашла отражение в «Оде на взятие Хотина» Михаила Ломоносова. Также интересны Бендерская крепость, которая была построена в 1540-х гг. по проекту Синана после завоевания города в 1538 г. Сулейманом Кануни, и Тираспольская крепость, возведенная А.В. Суворовым в оборонительных целях в 1792–1793 гг. Еще один памятник — Триумфальная арка, построенная в 1846 г. в память о победе в русско-турецкой войне 1828–1829 гг. Примечательна она тем, что колокола были отлиты из турецких пушек, захваченных русскими солдатами. Святые врата — так еще называют данную постройку — довольно часто сравнивают из-за их внешнего сходства с триумфальной аркой Тита, возведенной в 81 г. н.э. в Древнем Риме. Немаловажный интерес в истории русско-турецких отношений представляет Часовня болгарских ополченцев, на месте которой 12 апреля 1877 г. император Александр II зачитал манифест об объявлении войны с Турцией. Примечателен выдающийся обелиск Подольского полка (1912), напоминающий нам о победе русской армии в противостоянии с турками и возведенный на средства воинов

55-го Подольского полка.

Целью доклада является анализ исторического наследия Молдавии для определения ее роли в русско-турецких отношениях. Доклад подготовлен на основе исследований и монографий российских, молдавских и турецких историков, а также справочных материалов.

ВНУТРЕННЯЯ ПОЛИТИКА СУЛТАНА АХМАДА АЛ-МАНСУРА СААДИДА В ДАЛЬНЕМ МАГРИБЕ (1578–1603)

Ахмад ал-Мансур, седьмой султан из династии Сааидов (1511–1659), является одной из важнейших фигур в истории Магриба. По сей день его нередко называют одним из самых выдающихся правителей за всю историю Марокко, поскольку до сих пор на многих сферах жизни государства остается отпечаток реформ, проводимых в эпоху Ахмада ал-Мансура. Во время его правления сааидское государство достигло своего расцвета. Ахмад ал-Мансур проводил политику централизации, активно развивал культуру и экономику, превратив Марокко в важный торговый центр в Северной Африке. Кроме того, он был отличным дипломатом, и проводимая им внешняя политика в значительной степени укрепила положение государства на международной арене. В зарубежной историографии немалое количество работ посвящено времени правления Ахмада ал-Мансура. Однако в отечественной исторической науке эта тема остается малоизученной, особенно с точки зрения внутренней политики.

Целью доклада является анализ внутренней политики во время правления Ахмада ал-Мансура. Для достижения цели поставлены следующие задачи: рассмотреть политическое, экономическое и культурное развитие государства в указанный период, а также обозначить взаимосвязи между преобразованиями в вышеупомянутых сферах. Таким образом, актуальность данной темы обусловлена тем, что период правления Ахмада ал-Мансура сыграл значительную роль в истории Марокко. На его эпоху, согласно оценкам многих хронистов и историков, пришелся расцвет династии Сааидов. Политика, проводимая султаном, имела важное значение не только для сааидского государства, но и для истории Марокко в целом.

ВЫРАЖЕНИЕ «ЧЕТЫРЕ КРАЯ» В НАДПИСЯХ МЕСОПОТАМСКИХ ПРАВИТЕЛЕЙ III ТЫС. ДО Н.Э.: ГЕОГРАФИЧЕСКИЙ И ПОЛИТИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ

Доклад посвящен изменению царской идеологии в условиях объединения ранее независимых городов и городских союзов Южной и Северной Месопотамии во 2-й пол. III тыс. до н.э. Это время становления и существования Аккадского государства. При достижении царями династии Саргона Аккадского (XXIV–XXII вв. до н.э.) все больших военно-политических успехов менялась риторика царской идеологии, направленной на легитимацию единоличного правления. Одним из свидетельств данного процесса являются царские титулы. Доклад фокусируется на титулатуре «царь четырех краев». Анализируется семантика аккадского слова *kibrum* – «край». Словосочетание «четыре края» обозначало весь существующий мир, его пределы, за которыми ничего нет. Первое достоверно зафиксированное использование этого титула приписывается Нарам-Сину, внуку Саргона Аккадского. Существуют надписи Нарам-Сина, в которых данный титул отсутствует. В. Халло, исследовавший титулатуру месопотамских правителей, предполагает, что он был принят в итоге завоевания Нарам-Синем города Эбла. В сущности, это означало установление контроля Аккада над всеми торговыми путями и государствами в регионе.

В докладе приводятся предположения В. Халло и Н.В. Козыревой, основанные на позднейшей литературной традиции эпохи царей третьей династии Ура (XXII–XXI вв. до н.э.), относительно того, какие именно территории могли подразумеваться в рассматриваемом выражении под понятием «край». Достижения царей аккадской династии оказали большое влияние на правителей Северной и Южной Месопотамии, многие из которых стремились повторить их политический успех. В завершение доклада разбираются примеры использования данного титула царями последующих эпох.

ЯПОНСКАЯ ПОЛИТИКА В ОТНОШЕНИИ КИТАЯ В ГОДЫ СИНЬХАЙСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ В СВЕТЕ ДИПЛОМАТИЧЕСКИХ ДОКУМЕНТОВ ЯПОНИИ И США

В докладе на основе дипломатических документов Японии и США, опубликованных на сайтах МИД Японии и Office of the Historian Государственного департамента США, анализируется политика японского государства в отношении Китая в период Синьхайской революции. Показывается, что с самого начала революции особой заботой кабинета Сайондзи выступили сохранение японских прав в Маньчжурии, а также поддержание статус-кво в регионе. Наряду с этим японцы вынашивали планы упрочения собственного положения в Маньчжурии и выжидали подходящего момента для «основательного решения маньчжурского вопроса».

Кроме того, с первых дней революции Япония стремилась играть активную роль в китайских делах. Декларируя в документах намерение занять преимущественное положение по отношению к Китаю, японцы выступили инициаторами таких предложений, как организация военной интервенции в Китае и инициатива мирного урегулирования конфликта. Однако для претворения этих предложений в жизнь Японии не удалось заручиться достаточной поддержкой иностранных держав и самого Китая.

В то же время в ходе революции Япония неоднократно задумывалась об усилении своего военного присутствия в различных частях региона и в итоге нарастила свой военный контингент в Китае. Для оправдания этих действий она систематически обращалась к необходимости защитить собственных подданных, держа при этом в уме «особые интересы» японского государства во всем регионе. Наконец, во время революции японское правительство последовательно выступало за сохранение китайской монархии, однако в феврале 1912 г. в Китае был установлен республиканский строй.

Из всего вышесказанного можно сделать вывод, что политика Японии во время Синьхайской революции не была достаточно эффективной и в конечном итоге не принесла ей желаемых результатов.

ФРАНКО-КИТАЙСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ 1960-Х ГГ.

Внешняя политика Китайской Народной Республики во 2-й пол. XX в. является популярной темой в историографии. Однако работы по данной проблематике сконцентрированы, в основном, на нескольких наиболее известных сюжетах, таких как советско- и американо-китайские связи, политика Китая в Азии. Нередко остается без внимания тема отношений Китая с т. наз. «развитыми» странами Европы. В данном контексте неудивительно, что тема франко-китайских контактов в 1960-х гг. часто обходится стороной, а ее обсуждение чаще всего ограничивается упоминанием международного признания КНР французским правительством в 1964 г. В известной степени такое восприятие данного вопроса — серьезное упущение, поскольку на примере этого исторического сюжета можно проследить схожие как внешне-, так и внутривнутриполитические тенденции в развитии обоих государств.

Хотя сближение Франции и Китая играло важную роль для двух стран, настоящий доклад сосредоточен на его значении именно для КНР. Анализ данной темы позволяет сделать следующие выводы: а) франко-китайское сближение было вызвано желанием продемонстрировать США (со стороны Франции) и Советскому Союзу (со стороны Китая) собственную внешнеполитическую независимость. Поэтому неслучайно оно произошло именно в 1-й пол. 1960-х гг., когда резко ухудшились отношения КНР и СССР, а Пятая республика стремилась выйти из-под Американской гегемонии; б) сближение с Францией означало для Китая укрепление позиций в бывших африканских колониях Франции; в) это обстоятельство позволило китайскому руководству укрепить свои позиции в мире и начать формирование собственной сферы влияния, «социалистического противовеса» советскому блоку.

ИНСТИТУТ ТРАДИЦИОННОГО ЛИДЕРА В КАНО В XIX ВЕКЕ

События XIX в. сыграли ключевую роль в развитии городов-государств хауса, изменив жизнь хаусанского общества и существующие институты власти в этих городах-государствах. Джихад Усмана дан Фодио, который начался в 1804 г. с государства Гобир, запустил череду изменений во внутренней политике городов-государств хауса по отношению к институту традиционного лидера. Особый интерес представляет изучение института традиционного лидера в Кано во время и после джихада фульбе, так как Кано являлся одним из самых развитых и процветающих городов-государств Хаусаленда: он отличался от других городов своим достаточно стабильным административно-управленческим аппаратом и развитой экономикой ввиду постоянно расширяющихся связей с остальными городами-государствами.

В данном докладе рассмотрены изменения во внутренней политике, проводимой традиционными лидерами Кано, и внутривнутриполитическом устройстве государства после прихода к власти фульбе и проанализированы особенности института традиционного лидера в Кано в XIX в. После джихада были свержены старые хаусанские династии и назначены правители-фульбе, а также были изменены государственные должности, связанные с дофульбским периодом: теперь эмир (правитель города-государства) оказался под властью халифа (правителя объединенного халифата), который обладал «правом утверждения» эмира на должность; была закреплена система назначения эмиров советом и установлена монодинастическая система престолонаследия.

ВОЕННАЯ ЮСТИЦИЯ В ВООРУЖЕННЫХ СИЛАХ БРИТАНСКОЙ ИНДИИ В 1858–1895 ГГ.

К моменту перехода Индии под власть британского правительства в систему военной юстиции входили трибуналы разных уровней, наряду с которыми существовали чрезвычайные суды, обладавшие правом упрощенного вынесения смертных приговоров. Отсутствие юридической квалификации у большинства членов трибуналов и их зависимость от воинского начальства являлись главными недостатками военно-судебной системы. Лица же прокурорского надзора имели такую квалификацию и следили за исполнением законов. Обвиняемые при этом не пользовались практически никакими процессуальными правами. Сразу после подавления Сипайского восстания колониальное правительство стало принимать жесткие меры по обеспечению воинской дисциплины, что нашло выражение в создании следственных комиссий и предоставлении командирам права единоличного осуществления судебных полномочий.

Со 2-й пол. 1860-х гг. администрация начала отказываться от чрезвычайных методов управления войсками, а при объединении армий президентств в 1890-х гг. произошла существенная либерализация системы военной юстиции. Правила рассмотрения дел в военно-гражданских судах предоставляли сторонам процессов существенный набор процессуальных прав. Впрочем, вследствие того, что необходимость в существовании отдельной системы военно-гражданской юстиции отпала вместе с созданием в стране единой судебной системы, правительство начало принимать меры по ее упразднению. Судебная система, существовавшая в колониальном флоте до его ликвидации в 1863 г., несколько отличалась от военной юстиции в сухопутных войсках. Восстановленные в 1877 г. индийские военно-морские силы имели побочное значение по отношению к британскому флоту. Новые военно-морские суды обладали незначительным объемом полномочий. С другой стороны, были существенно расширены права подсудимых.

РЕМОНТ ИРРИГАЦИОННОЙ СИСТЕМЫ ЮЖНОЙ МЕСОПОТАМИИ В ПРАВЛЕНИЕ ХАММУРАПИ (ПО АДМИНИСТРАТИВНОЙ ПЕРЕПИСКЕ 1-Й ПОЛ. XVIII В. ДО Н.Э.)

Система ирригационных каналов (акк. *pārum*) была основным и неотъемлемым элементом хозяйственной жизни Южной Месопотамии. Сеть каналов не только обеспечивала водоснабжение для выращивания сельскохозяйственной продукции на полях (акк. *equm*), но и позволяла населению очень эффективно и быстро доставлять громоздкий груз на водном транспорте. Проблемы, часто возникавшие на каналах, несомненно, беспокоили администрацию вавилонского царя Хаммурапи (1792–1750 гг. до н.э.). Многие грандиозные мероприятия по обновлению ирригационной системы зафиксированы в датировочных формулах его правления как особо важные события: 9-й год — строительство канала «Хаммурапи-хегаль / Хаммурапи – изобилие», 24-й год — постройка ирригационного бассейна Тилимда-Энлиль, 33-й год — строительство канала «Хаммурапи-нухуш-ниши / Хаммурапи – богатство народа».

Согласно письмам корпоративной переписки Хаммурапи со своими чиновниками (AbB [Altbabylonische Briefe] 2 4, 5, 147; 4 19; YOS [Yale Oriental Series] 15 25), основным видом работ на каналах было их очищение (акк. *ḥerūm* «копать», *našāḫum* «убирать»), поскольку в русле рек периодически скапливались отложения (акк. *šakittum*) или попадавший извне мусор (акк. *miqtum*). Кроме того, регулярному укреплению (акк. *danānum*) подлежали плотины, берега каналов и отверстия (акк. *rūtum*), а также производилась заделка брешей (акк. *bitqum*). Все ремонтные работы проводились вручную силами мобилизованного на государственную службу населения (ERIN₂ / акк. *šābum*). Отсутствие дифференциации специальностей у данного персонала может свидетельствовать об отсутствии необходимости особых профессиональных компетенций для этого вида работ. В рассмотренных текстах в роли исполнительной власти, контролирующей распределение трудовых резервов, выступают оберщик Авиль-Син и его двое коллег Гимиль-Мардук и Имгур-Акшак.

ОБРАЗЫ СУЛТАНА ХАСАНУДДИНА И АРУНГА ПАЛАККИ В ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ ИНДОНЕЗИЙСКОГО НАРОДА

История юга острова Сулавеси богата важными и интересными событиями, однако на общем фоне выделяется вереница конфликтов 2-й пол. XVII в. Тогда на историческую сцену вышло немало значимых фигур, среди которых были султан государства Гова-Талло Хасануддин и его непримиримый враг — Арунг Палакка, бугийский аристократ из княжества Боне. Макассарская война (1666–1669) стала одним из поворотных пунктов в истории не только Сулавеси, но и всей территории современной Индонезии. Данная война столкнула лицом к лицу султана Хасануддина и Арунга Палакку, за спиной которого стояла Нидерландская Ост-Индская Компания (НОИК). Кровопролитный конфликт завершился победой этого альянса. Сопротивление колонизаторам было по большей части подавлено, а Арунг Палакка, заручившись протекцией НОИК, стал важнейшей политической фигурой на Юге Сулавеси. Обе личности оставили важный след в исторической памяти индонезийского народа. Султан Хасануддин получил в 1973 г., спустя примерно 300 лет после своей смерти, звание Национального героя Индонезии. Его действия в борьбе против колонизаторов по сей день высоко оцениваются в Индонезии как историками, так и простым народом.

Образ Хасануддина является важной частью национального самосознания не только для макассарцев, но и для всех индонезийцев в целом. В то же время, отношение к его оппоненту Арунгу Палакке остается неоднозначным. Арунга Палакку нередко считают предателем, вступившим в сговор с НОИК, чтобы завоевать султанат Гова-Талло и подчинить его жителей своей и европейской воле. Однако среди бугов его фигура зачастую оценивается положительно в силу того, что она прервала доминирование макассарцев на юге Сулавеси. Настоящий доклад посвящен анализу образов султана Хасануддина и Арунга Палакки в исторической памяти населения Индонезии.

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ИСТОРИЧЕСКОЙ НАУКИ В ИНДОНЕЗИИ ПРИ СУКАРНО (1945 – СЕР. 1960-Х ГГ.)

В первые годы после провозглашения независимости Индонезии деятельность научных институтов страны строилась на базе уже накопленного при колонизаторах-нидерландцах опыта. Одним из главных факторов развития исторической науки при Сукарно был интерес индонезийцев к своему прошлому. Истории как науке начала отводиться значительная роль в индонезийском обществе, поскольку она напрямую связывалась с поиском Индонезией своего места в менявшемся мире (в т. ч. и с помощью написания национальной истории Индонезии). Однако решение такой задачи в индонезийских реалиях было сопряжено с рядом проблем. В первую очередь напоминала о себе нехватка кадров: в колониальное время нидерландцы не желали делать упор на подготовку индонезийских специалистов. Негативный эффект имели и проблемы с финансированием науки.

Поначалу научная деятельность Индонезии во многом была связана с внешним миром: в 1950-е гг. многие индонезийские историки получали образование за рубежом, начали проводиться совместные исследования с рядом других стран. Международное сотрудничество стало толчком для совершенствования научных исследований и повышения квалификации сотрудников в Индонезии. К кон. 1950-х – нач. 1960-х гг. подготовка научных кадров шла интенсивнее. Индонезийская наука в целом приобретала более академический характер: росло число профессионально написанных работ, расширялась и углублялась тематика, активнее шел процесс обработки и накопления фактов. Появлялись новые индонезийские научные издания. Данный доклад посвящен анализу ключевых этапов развития исторической науки независимой Индонезии в один из самых напряженных для государства периодов.

АНАЛИЗ ПОЛОЖЕНИЯ ЖЕНЩИН АРИСТОКРАТИЧЕСКОГО КРУГА В ДАЙВЬЕТЕ XV В. НА МАТЕРИАЛЕ ЛЕТОПИСИ «ОТРАЖЕНИЕ ИСТОРИИ ВЬЕТА, ОСНОВА И ЧАСТНОСТИ, СОСТАВЛЕННОЕ ПО ПОВЕЛЕНИЮ ИМПЕРАТОРА»

Целью данного доклада является освещение некоторых аспектов положения женщин в Дайвьете XV в. В качестве основного источника используется летопись «Отражение истории Вьета, основа и частности, составленное по повелению императора», написанная в XIX в. при династии Нгуен (1802–1945).

В ходе работы с источником были выявлены некоторые основные закономерности, характерные для женского бытия рассматриваемого периода в Дайвьете. Было выделено девять основных групп ситуаций, связанных с женщинами, упоминаемых в летописи: 1. Почет быть благочестивой вдовой; 2. О родственницах государственного чиновника; 3. О выдаче замуж родственниц императора; 4. О действиях влиятельных родственниц и жен императора; 5. О женщинах-чиновницах внутренних покоев дворца; 6. О благочестивых женах; 7. О наложницах; 8. О рабынях и преступницах; 9. Законы, относящиеся к женщинам.

С поправкой на тот факт, что информация из летописи не может быть всеобъемлющей и полностью достоверной, можно сделать вывод о том, что в Дайвьете XV в. женщины обладали существенными имущественными правами и правом голоса в делах брака и развода, могли служить государственными чиновницами, имели возможность пользоваться механизмами социальной защиты. В то же время существенная часть упоминаний о женщине в летописи происходит в связи с мужчиной, ее мужем или родственником, поэтому назвать женщину полноценным равноправным субъектом общества не представляется возможным.

ПЕРВЫЕ ШАГИ МОДЕРНИЗАЦИИ И ПОЛИТИКА ОБУЗДАНИЯ ПЛЕМЕН В ИРАНЕ (НА ПРИМЕРЕ ЛУРИСТАНСКОГО ВОССТАНИЯ 20-Х ГГ. XX В.)

20-е гг. XX в. в истории Ирана, вслед за машруте, стали новым этапом модернизации страны. Центральной фигурой этого периода являлся полковник Казачьей дивизии, кадровый военный Реза-хан Савадкухи. Возвысившийся во время переворота 3 эсфанда, он за несколько лет сделал головокружительную карьеру, от старшего офицера до главнокомандующего и премьера, а в 1925 г. был объявлен наследственным шахом Ирана под именем Реза-шаха Пехлеви. Залогом этого успеха стала его деятельность по ликвидации автономных центров силы, представленных племенами, которые составляли более четверти населения Ирана.

В этой ситуации модернизация вооруженных сил Ирана представлялась одной из приоритетных задач правительства и рассматривалась как необходимое средство в преодолении племенной раздробленности и построении независимого современного государства. Подавление племенной вольницы осуществлялось разными путями — жестким военным умиротворением с уничтожением лидера и его ближайших соратников, с помощью сотрудничества с племенным руководством или умелого использования противоречий внутри- и межплеменного характера. Эти методы заявили о себе во время подавления повстанческого движения племен Луристана — самого длительно и кровавого противостояния власти и племенных территорий, хотя оно было лишено квазинационалистического и трансграничного аспектов.

ОСОБЕННОСТИ ИНТЕРПРЕТАЦИИ МИФА О ВСЕМИРНОМ ПОТОПЕ В АРАБО-МУСУЛЬМАНСКОЙ ИСТОРИЧЕСКОЙ ТРАДИЦИИ

Всемирный потоп — один из самых распространенных мифов в массовой культуре, связанный с глобальной катастрофой в виде затопления ойкумены того или иного народа. Истоки данного мифа можно найти в Древней Месопотамии в III тыс. до н.э., наиболее известна же библейская история о Ное. Однако в разных культурах миф имеет разную трактовку, общим остается лишь сам потоп и главный герой-праведник.

Арабо-мусульманская историческая традиция не просто включила рассказ о всемирном потопе в свою концепцию мировой истории, но и придала ей особое значение. В центре внимания арабо-мусульманских текстов (в частности, Корана) стоит не божественная прихоть (как в Древней Месопотамии) или наказание за грехи человека (как в библейской традиции), а нарушение первого столпа ислама — таухида (единство Бога). Примечателен и образ главного героя — Нуха, чья жизнь напоминает мекканский период жизни пророка Мухаммада. Народ Нуха, подобно мекканской знати, не принимает и всячески упрекает пророка за проповедь единобожия. Сам потоп является предостережением для неверующих о возможном повторении катастрофы в случае неповиновения пророку. В «Книге об идолах» Хишам б. ал-Калби проповедь Нуха и всемирный потоп лаконично встраиваются в мировую историю. Автор утверждает, что между жизнью Адама и Нуха прошло 2200 лет. Описывая культы доисламской Аравии, историк отмечает, что после потопа один из джинов указал Амру ибн Лухайя месту нахождения смытых идолов, которым поклонялся народ Нуха, что привело к возрождению язычества.

Миф о всемирном потопе органично вписался в арабо-мусульманскую историческую традицию: Нух стал прообразом Мухаммада, частью цепочки пророков, целью которых являлось распространение исламского вероучения, за неповиновение которому следует божья кара.

CHALLENGES OF BUILDING REGIONALISM IN SOUTH-EAST ASIA IN THE SECOND HALF OF THE XX CENTURY

The development of regionalism or regional cooperation in Southeast Asia is a complicated process. Most attempts to build regionalism in this area have met with little apparent success so far. The main obstacles to the creation of regional cooperation are territorial conflicts and the consequences of the Cold War.

Territorial disputes are one of the major causes of failure in the process of building regional cooperation in Southeast Asia. These conflicts are mostly the result of the colonial era when European settlers drew borders to halt the advancement of their rivals that is why the borders were fluid, and after the end of colonialism, after World War II, territorial conflicts became a significant problem for Southeast Asian countries.

The second major obstacle to the creation of regionalism in Southeast Asia is conflicts rooted in Cold War alignment. The geopolitical interests of capitalist and communist states during the Cold War focused their attention on the Southeast Asia region. American officials actively pursued the establishment of a series of security arrangements to contain communist expansion according to «domino theory». The USA found post-war allies in Japan, the Philippines, Thailand, and South Korea, while communism reigned in Cambodia, China, North Korea, North Vietnam, and Laos. Moreover, after the Bandung Conference in 1955, the Non-Aligned movement was established. Some Southeast Asian countries, such as Malaysia and Indonesia, chose not to join any of the blocks.

Thus, given the division of regional governments between American allies, Soviet followers and NPMA members, regional ambitions, the creation of a regional system in Southeast Asia quickly faded. The Cold War impeded the development of regionalism.

ВЛИЯНИЕ ВЬЕТНАМСКОГО МЕНТАЛИТЕТА НА ОПТОВУЮ ТОРГОВЛЮ В САЙГОНЕ (В ОТРАЖЕНИИ ДНЕВНИКОВ ЕВРОПЕЙСКИХ МОРЕПЛАВАТЕЛЕЙ КОН. XVIII – НАЧ. XIX ВВ.)

Целью данного доклада является изучение отрывков из дневников английских мореплавателей кон. XVIII – нач. XIX вв., в которых авторами описывается и комментируется процесс оптовой покупки товаров в г. Сайгон. На основе анализа комментариев английских мореплавателей была сделана попытка проследить проявление вьетнамского менталитета и его влияния на общий процесс оптовой торговли.

В ходе анализа дневников мореплавателей Вильяма Барроу 1778 г. и Джона Уайта 1820 г. были выявлены общие процедуры, которые должны были пройти торговцы во время ведения своего дела: «корабельный сбор», «разрешение на сделку», «уплата экспортной пошлины». Английские торговцы отмечали, что на каждом этапе местные чиновники и торговцы вели себя отлично от представителей аналогичных профессий среди других народов. Так, вьетнамские торговцы были хитрее и меркантильнее, если видели проявление слабости у англичан. Помимо этого, они могли не выполнить в срок любые договоренности или вовсе отказаться от их выполнения. Стоит также заметить, что сам процесс покупки сопровождался повторяющимися официальными приемами, которые не имели никакого результата для английской стороны, но требовали передачи подарков от лица англичан во время каждого визита, что говорит о сохранении традиционного характера вьетнамской культуры.

Таким образом, мореплаватели не раз подмечали, что процесс покупки товаров в г. Сайгон довольно трудоемкий и долгий, требующий не только немалых средств, но и знания местного менталитета. Он отличался и от европейского, и от китайского. По мнению авторов, это одна из причин, почему торговать в Макао проще, чем в Сайгоне. Именно тут англичанам пришлось прибегать к услугам «местных» европейцев. Только за счет таких посредников оптовая закупка товара была завершена без серьезных убытков.

РОЛЬ РЕВОЛЮЦИОННЫХ ОБРАЗЦОВЫХ СПЕКТАКЛЕЙ В ИДЕОЛОГИИ КНР ПЕРИОДА «КУЛЬТУРНОЙ РЕВОЛЮЦИИ»

Мао Цзэдун придавал огромное значение культуре как инструменту пропаганды, поэтому в 1942 г. в Яньани, ещё до образования КНР, он изложил основные идеи о роли искусства. Первоначальные версии будущих революционных образцовых спектаклей появлялись в разных формах: в виде театральных постановок, фильмов и романов, пользовавшихся успехом у населения благодаря новым реалистичным сюжетам. Однако под давлением Мао Цзэдуна и его сторонников они постепенно видоизменялись и к началу периода культурной революции использовались для продвижения новой идеологии в массах.

К этому времени появились конкретные требования к революционным образцовым спектаклям. С подачи музыковеда Юй Хуэйюна возник термин «три акцента» (кит. сань тучу) образцового спектакля: из всех героев следовало выделять положительных, из положительных — героических, из героических — главного героического. Именно его необходимо было продвигать как образец морали и добродетели, читвшего все заветы Мао Цзэдуна. Цзян Цин одобрила идею и в дальнейшем дополнила эти требования.

Революционные образцовые спектакли стали приметой времени и важнейшим инструментом пропаганды. Власти брали за основу постановки с реалистичными сюжетами, которые были понятны и близки китайскому народу, и изменяли их для насаждения новых идей.

ИСТОРИЯ СОЗДАНИЯ РОССИЙСКОГО КОНСУЛЬСТВА В СОУДЖБУЛАКЕ НАКАНУНЕ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ ПО АРХИВНЫМ МАТЕРИАЛАМ

Территория Персидского Курдистана накануне Первой мировой войны воспринималась Османской Империей в качестве возможного плацдарма для военных действий против России и как путь в Закавказье. Российское командование нуждалось в дополнительной информации, которую давали консульские донесения. Одним из решений могло стать учреждение дополнительной миссии на северо-западе Персии. Роль дипломатических представительств Российской империи как центров политического влияния, располагавшихся в крупных городах Турецкого и Персидского Курдистанов, стала усиливаться, что сказалось на их числе. К уже открытым дипломатическим представительствам в 1903 г. были добавлены Генеральное консульство в Керманшахе и учрежденные в 1911 г. вице-консульство в Хое и консульское агентство в Маку. Вице-консульство в Соуджбулаке, которое сыграло большую роль в ходе Первой мировой войны, приступило к работе в 1913 г. под руководством консула Александра Ивановича Ияса (1869–1914).

Особое место в докладе занимает личность А.И. Ияса, который обладал значительными профессиональными качествами. Он пользовался популярностью среди местного населения и лишь преждевременная кончина не позволила ему довести начатое до ожидаемого результата. Открытие этого дипломатического представительства ознаменовало новый период в истории отношений России с курдами. Оно должно было служить пунктом наблюдения за политической ситуацией и осуществления контроля над границей, а также ограничить влияние на Персидский Курдистан прогермански настроенных членов центрального персидского правительства.

Доклад подготовлен на основе документов из фондов Российского государственного исторического архива (РГИА), Архива внешней политики Российской Империи (АВПРИ), а также монографий и периодической печати исследуемого периода.

ПОЛИТИКА АССИРИИ ПРИ ЦАРЕ СИНАХХЕРИБЕ (705–689 ГГ. ДО Н.Э.): ЮЖНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ (ПО ЦАРСКОЙ КОРРЕСПОНДЕНЦИИ)

Южное (вавилонское) направление — одно из важных направлений ассирийских военных кампаний VIII–VII вв. до н.э. Так, в период 705–689 гг. войска Синаххериба не менее шести раз предпринимали военные действия против Вавилона и Элама (юго-запад Ирана), поддерживающего в Вавилонии антиассирийские настроения и лидеров мятежей. Ассирийское государство в VIII–VII вв. до н.э. было доминирующей державой на Ближнем Востоке. Ассирийцы практически каждый год проводили завоевательные походы для добычи ресурсов. Внешняя политика Элама в I тыс. до н.э. заключалась в ведении войны на расстоянии, а именно: эламитяне подстрекали и поддерживали местные восстания против ассирийского владычества в соседней Вавилонии и предлагали убежище тем повстанцам, которые потерпели поражение там и скрывались от ассирийцев.

Доклад основан на анализе содержания письма (SAA (State Archives of Assyria) 17 120 = EPHE 342+), написанного Синаххерибу двумя проассирийскими чиновниками и отправленного из южного региона Гамбулу, граничащего с Эламом. В этом письме описывается ситуация неопределенности и опасности, связанная с угрозой со стороны эламитян, и говорится о необходимости мобилизации войск в условиях надвигающейся эламской угрозы, которая в данном случае оказалась ложной. В письме также упоминаются события (захват поселения Бит-Хаири), известные по официальным надписям, описывающим военные кампании (т. наз. призывы Синаххериба).

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ В ИНТЕРПРЕТАЦИИ МАРКСИЗМА КИТАЙСКИМИ ФИЛОСОФАМИ НАЧ. XX В.

Начало XX в. в Китае характеризуется глубоким общественно-политическим кризисом. В то же время происходит активное проникновение западных учений в Китай. Прогрессивная общественность находилась в активном поиске путей спасения страны, начало формироваться революционно-демократическое движение. Социально-экономический кризис приводил и к кризису традиционной философии. Марксизм, как и другие западные идеи, накладывался на основу уже сложившейся за тысячелетия непрерывной истории Китая философской базы. Это имело некоторые особенности: с одной стороны, существовали коренные различия между китайской и западной традиционной интеллектуальной мыслью, с другой, в китайской философии устоялась традиция превосходства собственной культуры над прочими, что проявлялось в стремлении сохранить свою идентичность. Западные страны опережали Китай во многих сферах, для него такая позиция была совсем не характерна.

Одним из способов, который использовали китайские мыслители при интерпретации марксизма, был способ поиска аналогий в истории Китая. Лян Цичао, например, отождествлял главный, по его мнению, принцип социализма — обобществление земли — с древнекитайской системой колодезного землепользования. Другие философы использовали марксистские идеи для дополнения своих политических программ. Так, Сунь Ятсен дополнил свою теорию «трех народных принципов» третьим, основанным на социалистических идеях принципом «народного благосостояния». В дальнейшем на интерпретацию марксистских идей повлияет Великая Октябрьская революция, а позже основание Коммунистической партии Китая.

Таким образом, в Китае сформировалась особая форма интерпретации марксистских идей, что было связано как с состоянием китайского общества на тот момент, так и с уникальной философской традицией.

ОЦЕНКА РОЛИ ТАЙВАНЬСКОЙ КУЛЬТУРНОЙ АССОЦИАЦИИ В ФОРМИРОВАНИИ ТАЙВАНЬСКОЙ КУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

Тайвань в период колониальной зависимости (1895–1945), особенно после Первой мировой войны, испытал волну подъема национально-освободительного движения. В рамках этого движения в 1921 г. образовалась Тайваньская культурная ассоциация (ТКА). Она просуществовала до 1931 г., но за это время успела провести работу среди населения. ТКА организовывала семинары, чтобы познакомить тайваньское общество с отечественной и мировой историей, основами здравоохранения, экономики и др. аспектами жизни. Члены организации читали лекции, содержание их выступлений в основном касалось тайваньского национализма, осуждения японских правителей, что вызывало отклик со стороны населения острова.

Тема поиска Тайванем собственной идентичности актуальна до сих пор. Можно ли говорить о преемственности более поздних концепций «тайваньской идентичности» тому, что продвигали члены ТКА? Они сделали попытку развития «тайваньского сознания», приведшего к росту тайваньского национализма. Тем не менее деятельность ТКА осуществлялась ханьскими тайваньцами и тайваньцами, долгое время проживавшими в Японии. Многие руководители организации не видели различий между китайским и тайваньским народами. Они действительно имеют кровное родство и схожие культурные особенности, однако из-за географической изоляции Тайваня от материкового Китая и более чем трехсотлетнего колониального социального развития и антиколониальной борьбы в период японской оккупации тайваньское общество стало все больше от него отлучаться. Большинство интеллектуалов национально-освободительных движений не придавали этому особого значения. В целом, несмотря на перечисленные проблемы, ТКА осуществила попытку осмыслить тайваньскую культурную идентичность и использовать ее в качестве силы для борьбы.

ИЗМЕНЕНИЯ В ПАРТИЙНОЙ СИСТЕМЕ ЯПОНИИ В ПОСЛЕВОЕННЫЙ ПЕРИОД

Всю эволюцию партийной системы Японии после Второй мировой войны можно условно разделить на два периода, и первый из них называют «системой 1955 года». Термин «система 1955 года» связан с историческими событиями в Японии, когда несколько консервативно настроенных политических групп (в частности, Либеральная и Демократические партии), опасаясь прихода к власти коммунистов и других левых организаций, образовали Либерально-демократическую партию (ЛДП) 自由民主党 (дзю: минсюто:). Период господства ЛДП приходился на 1955–1993 гг., система, созданная в это время, получила название «полупартийной»: одна партия находится у власти (т.е. ЛДП), а «половина партии» (Социалистическая партия Японии и несколько мелких) в «вечной оппозиции». Общественность определила ЛДП как консервативную партию, почитающую «традиции и порядок» и нацеленную на построение государства благосостояния без участия во внешних войнах. Кроме того, приоритетом для правительства и Либерально-демократической партии были высокие темпы экономического роста.

В 1970-х гг. после череды крупных скандалов японскую политико-партийную ситуацию можно было охарактеризовать скорее, как «систему доминантной партии». Уже нельзя было говорить о единоличной власти ЛДП, но только она по-прежнему давала ей возможность прийти к власти. Если же говорить о настоящем времени, то после 1993 г., когда ЛДП проиграла выборы, она была вынуждена создавать коалиции с другими партиями, чтобы не утратить свое влияние на политическую жизнь Японии. Ученые характеризуют этот второй период как период настоящей многопартийности, но стоит учитывать, что ЛДП по-прежнему находится у власти в составе коалиционного правительства и играет роль «доминантой» партии.

**АНТИЧНОЕ НАСЛЕДИЕ В МОДЕРНИЗАЦИОННОМ
ПРОЕКТЕ ДИНАСТИИ ПЕХЛЕВИ В ИРАНЕ 1925–1979 ГГ.**

С приходом к власти династии Пехлеви в Иране в 1925 г. национализм постепенно становился идеологией правительства, а монархи начали обращать свое внимание на архаичное наследие страны. В основу политики и государственной идеологии Пехлеви легли концепции «арийского мифа» и «архаичного национализма». Примером развития национализма в иранском обществе в другом ключе стало движение паниранистов, идеи которых схожи с иранской интерпретацией «арийского мифа». Тем не менее, не все мероприятия политики «архаичного национализма» были успешны, в особенности празднование 2500-летия Персидской империи, также рассмотренное в работе. Результаты проведения данного мероприятия были неоднозначны: с одной стороны, оно осталось в истории страны как грандиозное и зрелищное празднование, которое привлекло внимание всего мира; с другой, оно также стало одной из причин недовольства деятельностью шаха, что впоследствии привело к революции в Иране.

В кругах русскоязычных историков Ирана вопрос архаического наследия в политике Пехлеви до настоящей работы не получил должного внимания, хотя оно является неотъемлемой частью модернизационных проектов правительства и одним из аспектов формирования общественной мысли в Иране в сер. XX в. В связи с этим данное исследование может считаться достаточно актуальным для российской иранистики. В ходе работы были проанализированы реформы и мероприятия в различных сферах общественной жизни Ирана в период 1925-1979 гг. Доклад подготовлен на основе официальных документов, мемуарной литературы, периодических изданий и видеоматериалов.

МОНГОЛЬСКОЕ ВЛАДЫЧЕСТВО В КИТАЕ: ТРАГЕДИЯ ИЛИ РАЗВИТИЕ?

Династия Юань имеет неоднозначную оценку в историческом сообществе. Л.С. Васильев критиковал в своих трудах несовершенство системы монгольского управления, видя в монголах скорее очередных иноземцев, а не реальную династию. Н.В. Кюннер также дал им негативную оценку, упрекая Юань в том, что их политика привела к обострению этнических и социальных конфликтов в Китае. С.Л. Тихвинский рассматривал правление Юань как период культурного упадка. Имело ли монгольское владычество над Китаем исключительно негативное влияние?

Основные аспекты монгольского влияния можно свести к следующим: 1. Если говорить о политической сфере, монгольские правители привнесли новую структуру управления, создав четырехуровневую социальную иерархию, где они были наиболее привилегированной частью общества, а китайцы — наиболее бесправной, что привело к значительному росту социального напряжения. 2. С точки зрения экономического развития, монгольская империя объединила огромные территории, благодаря чему были открыты новые торговые пути, в том числе Великий шелковый путь. Китай стал активной частью Евразийской торговли, получив доступ к западным товарам и культурным достижениям. 3. В сфере общества и культуры династия Юань придерживалась политики религиозной терпимости, в государстве сосуществовали такие религии, как ислам, буддизм, католицизм, конфуцианство, даосизм и др., она также проявляла интерес к иноземцам, приглашая их на места в государственном аппарате. Это привело к расцвету мультикультурного общества, где жили и взаимодействовали представители самых разных народов — монголы, китайцы, тюрки, персы и другие этнические группы.

Хотя монгольское правление привело к упадку национальной культуры Китая, очередной гражданской войне и краху экономики, оно тем не менее оставило значительный культурный след в его истории.

СОСТАВ ИМУЩЕСТВА, ПЕРЕДАВАЕМОГО ЖРИЦАМ-НАДИТУМ В ГОРОДЕ НИППУР (ЮЖНАЯ МЕСОПОТАМИЯ) В 1-Й ПОЛ. II ТЫС. ДО Н.Э (ПО ДОКУМЕНТАМ ARN 29 И ТМН 10 15)

В старовавилонский период (1-я пол. II тыс. до н.э.) в Южной Месопотамии в некоторых богатых семьях девушки отдавались в жрицы-надитум (акк. *nađitum*, шум. *lukur*). Они проходили некое посвящение, становясь жрицами какого-либо бога, что отражалось в их титуле. При этом надитум получали часть семейного имущества и активно участвовали в экономической жизни города.

Как показывают тексты из городов Южной Месопотамии (в первую очередь из г. Сиппара), надитум получала собственность двумя способами: либо при жизни отца, когда он осуществлял для нее выдел имущества, либо после его смерти посредством участия в разделе отцовского имущества вместе со своими братьями.

Что касается Ниппура, то на данный момент известны только тексты, демонстрирующие первый вариант: ARN 29 (дарственная) и ТМН 10 15 (выдел доли). По ARN 29 (1801 г. до н.э.) Бельтани, надитум бога Нинурты, получила от отца подарок (шум. *níg-ba* = акк. *qīštum*). Согласно ТМН 10 (1818 г. до н.э.), Нарамтум, надитум бога Лугаль-абы, ее отцом была выделена доля наследства (шум. *hala* = акк. *zittum*) семейного имущества. В обоих случаях девушками была получена недвижимость (поле, сад, дом), рабыня и ряд предметов домашнего обихода.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ВЛАСТЬ В ТАБАРИСТАНЕ ПОСЛЕ АРАБСКОГО ЗАВОЕВАНИЯ ИРАНА (650 –760-Е ГГ.)

Табаристан — исторический регион на севере Ирана, обособленный от основной территории страны горной цепью Альборз. История Табаристана в период арабского завоевания Ирана и последующего правления Омейядов плохо освещена в классической средневековой мусульманской историографии. Ключевым источником по истории Табаристана в этот период является труд Ибн Исфандияра «Тарих-и Табаристан» (XIII в.).

1. В Сасанидскую эпоху регион находился в зоне влияния великих домов Карен, Михран и Испахбудан, и не контролировался Шахиншахом. Противоречия между великими домами провоцировали междоусобицы, которые не прекратились с проникновением арабов внутрь Ирана. Этот фактор стал одной из ключевых причин завоевания Ирана. В хаосе арабского нашествия великие дома заключали договоры с мусульманами, номинально сохраняя свои владения (впоследствии утратили) с условием, что арабы воздержатся от проникновения в Табаристан.

2. Параллельно с арабским завоеванием в Табаристане власть установила младшая ветвь Сасанидов — Дабуиды из Гиляна. В научной среде нет единого мнения о происхождении этой зороастрийской династии. Их власть над Табаристаном длилась с 673 по 760 гг., они восстановили сасанидские практики управления.

3. Омейядами предпринимались безуспешные попытки подчинить регион. Дабуиды вмешивались в междоусобицы внутри самого халифата, в том числе поддержали восстание Абу-Муслима, что в конечном итоге привело к завоеванию государства халифом Аль-Мансуром.

4. Табаристан сохранял независимость и религиозную самобытность в течение более 100 лет после арабского завоевания Ирана. Положение династии Дабуидов не было устойчивым. Аристократические династии смогли сохранить власть в регионе, но деградировали до уровня региональных клановых групп.

Шаталин Константин
*Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова,
Институт стран Азии и Африки*

РУССКИЕ И ЗАПАДНЫЕ ХРИСТИАНСКИЕ ПАЛОМНИЧЕСТВА В ПАЛЕСТИНУ В XVI В. (НА ПРИМЕРЕ РУССКОЯЗЫЧНЫХ И ИТАЛОЯЗЫЧНЫХ ИСТОЧНИКОВ). ПАМЯТИ ПРОФ. КОНСТАНТИНА АЛЕКСАНДРОВИЧА ПАНЧЕНКО

Целью доклада является комплексный анализ паломнических миссий с западной и русской стороны, а именно: 1) сравнительный анализ особенностей маршрутов паломнических экспедиций в Иерусалим; 2) разбор элементов инфраструктуры паломнических миссий; 3) определение динамики развития межкультурной коммуникации христианских общин Большой Сирии с Московским государством и европейскими христианами; 4) сравнение характера и масштабов взаимоотношений паломников с османской администрацией и мусульманским окружением.

Хронологические рамки работы ограничиваются паломническими экспедициями XVI в. Научная новизна работы заключается в введении в оборот и анализе источников и литературы о европейских паломничествах XVI в. на итальянском языке, а также в применении метода противопоставления и компаративного анализа русских и итальянских паломничеств. Среди проанализированных русскоязычных источников в докладе представлены «Хождение Василия Познякаова» и «Хождение Трифона Коробейникова». Большую роль в анализе данных источников сыграла монография проф. Константина Александровича Панченко «Ближневосточное православие под османским владычеством» (2011). В качестве примера италяязычных источников по западным паломничествам XVI в. были выбраны «хождения» Джованни Зуаллардо (1587), Джованни Алькаротти (1596), Аквиланте Роккетты (1630). Эти итальянские источники используются в русскоязычных исследованиях впервые.

Доклад посвящен памяти профессора, доктора исторических наук Константина Александровича Панченко — выдающегося русского арабиста и исследователя Христианского Востока, с которым автор доклада имел честь работать над этим исследованием. Константин Александрович безвременно ушел от нас летом 2024 года.

СТАНОВЛЕНИЕ И ПРИХОД К ВЛАСТИ НАЦИОНАЛЬНО-ДЕМОКРАТИЧЕСКИХ СИЛ В АЗЕРБАЙДЖАНЕ НА РУБЕЖЕ 1980–1990-Х ГГ.

Азербайджанская ССР оставалась одной из самых лояльных советскому режиму вплоть до 1988 г., изменить сложившуюся ситуацию смог лишь конфликт вокруг Нагорного Карабаха. Рост поддержки национально-демократических сил был обусловлен неспособностью советского руководства решить сложившуюся в Карабахе ситуацию. Карабахский конфликт является ключевым звеном в самосознании современных азербайджанцев.

Другим важным фактором стало стремление к объединению с азербайджанцами Ирана. Идеологически лидеры национально-демократических сил в Азербайджане были сторонниками идей пантюркизма и опирались на опыт АДР при восстановлении азербайджанской государственности. Идеология пантюркизма имеет особое распространение в азербайджанском обществе вследствие того, что сам облик независимого Азербайджана является фактически их первым воплощением в жизнь за пределами Анатолии.

Азербайджанская Республика в 1992–1993 гг. была фактически единственным государством на постсоветском пространстве, к власти в котором в результате выборов пришли диссиденты, не являвшиеся выходцами из номенклатуры. Несмотря на широкую народную поддержку на начальном этапе, Народный фронт Азербайджана (НФА) не смог добиться каких-либо успехов в период руководства Азербайджанской республикой и уступил в политической борьбе выходцам из советской номенклатуры. Лидер НФА Абульфаз Эльчибей являлся ключевой фигурой азербайджанского демократического движения, после его ухода из политики и смерти, оппозиционные силы окончательно распались и потеряли возможность оказывать какое-либо заметное влияние на события в стране.

РЕЛИГИИ СТРАН АЗИИ И АФРИКИ

Афанасьев Данил

Санкт-Петербургский государственный университет, Институт философии

БУДДИЗМ В СОВЕТСКОЙ РОССИИ И СССР: ОПЫТ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ АДАПТАЦИИ (1917-1946 ГГ.)

В докладе освещаются основные события истории буддийской сангхи в Советской России и СССР в первой половине XX века, уделяется особое внимание социокультурному и политическому контексту развития буддийской доктрины, а также деятельности мыслителей Н.К. Рериха и А. Доржиева, попытавшихся найти "идеологический компромисс" с официальной позицией советского правительства. В работе выделяются базовые этапы истории буддизма в Стране Советов на основании характера отношений представителей этой конфессии с официальной властью. Так, с 1917 по конец 1920-х годов Москва шла навстречу национальной интеллигенции, способствуя развитию культуры народов, для которых буддизм был неотъемлемой частью духовной жизни. Именно тогда проводились официальные съезды буддийского духовенства и мирян, а А. Доржиев и Н.К. Рерих пытались согласовать этическую и социальную доктрину школы Гелуг с идеями социализма. В 1930-е религиозная политика ужесточается, начинаются репрессии, которые прекращаются в период Великой Отечественной войны в связи с необходимостью консолидации общества. Таким образом, доклад представляет собой полный и комплексный анализ положения буддистов в социальном, культурном и интеллектуальном пространстве России 1920-1940-х годов.

ДИНАМИКА ИНДИВИДУАЛЬНОГО ВОСПРИЯТИЯ ИУДЕЙСКОГО ЗАКОНА В РАМКАХ УЧЕНИЯ МАЙМОНИДА

Выделение фигуры мудреца из толпы простолюдинов по праву считается одной из характерных черт фальсафы. Философ в своей деятельности может ориентироваться либо на внутренний, либо на внешний круг воспринимающих, либо способствуя достойному человеку в его интеллектуальном постижении, либо упорядочивая социум. Роль мудреца в качестве правоведа и законодателя рассматривается как наиболее яркий способ выражения творчества второй категории. Сказанное в полной мере характеризует отношение к работам Маймонида, который создавал как произведения для широких масс (комментарий к Мишне, кодекс еврейского закона), так и трактат для узкого круга образованных людей («Путеводитель растерянных»). Подобный взгляд обусловил, во-первых, значительный интерес исследователей к изучению эзотерических сторон «Путеводителя растерянных», и, во-вторых, стимулировал исследования иудейского закона в творчестве Маймонида в основном в его социальном аспекте. Настоящее исследование концентрируется на рассмотрении в рамках учения Маймонида взаимоотношений иудейского закона с индивидуумом: Другим (неевреем, женщиной), простолюдином, правоведам, мудрецом-философом. Проблема рассматривается на материале не только крупных произведений автора, но и таких источников, как респонсы и личная переписка. Смена ракурса исследования способствует достижению важного результата: она позволяет проследить динамику изменения роли, которую религиозный закон играет в жизни человека на различных этапах становления его личности, и таким образом проливает свет на универсальное значение иудейского закона в учении Маймонида. Этот вывод, в свою очередь, позволяет устранить разрыв в восприятии двух граней личности философа: как мудреца и как homo religiosus.

ПОПЫТКА ИССЛЕДОВАНИЯ НЕКОТОРЫХ ЗАИМСТВОВАНИЙ В АРМЯНСКИХ МАГИЧЕСКИХ ТЕКСТАХ (XVIII – ПЕРВАЯ ПОЛОВИНА XX ВВ.)

«Попытка исследования некоторых заимствований в армянских магических текстах (XVIII – первая половина XX вв.)» В докладе представлена попытка исследования заимствованных слов и выражений в армянских магических текстах периода XVIII – первой половины XX вв. В центре внимания находится анализ влияния различных культур на армянскую магическую традицию, отражённое в языковых заимствованиях. Исследуются источники происхождения этих заимствований, включая персидские, арабские, турецкие и греческие корни, а также их роль и функции в магических текстах. Целью работы является выявление и систематизация заимствованных элементов, что помогает проследить культурные и религиозные контакты Армении с соседними народами. Тексты содержат множество уникальных сочетаний и формулировок, которые позволяют реконструировать характер магической практики и духовных представлений армян того времени.

РЕЛИГИОЗНАЯ ПОЛИТИКА РУМСКОГО СУЛТАНАТА В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIII ВЕКА

В промежутке между концом XI и началом XV вв. ислам в Малой Азии проходит путь от новой религии до доминирующей. Большинство этого периода приходится на господство Румского султаната, который не мог не оказать влияния на ход исламизации. Целью доклада является определение особенностей религиозной политики Румского султаната в первой половине XIII века – в период апогея его могущества. Сопоставив реальную религиозную политику Румского султаната с идеальной политикой, декларируемой в «Сиясат-наме» – своде правил и рекомендаций для правителя, написанном визирем Низам аль-Мульком для султана Государства Великих Сельджукидов, преемниками которых себя считали правители Рума, – удалось прийти к следующему выводу: Главная особенность религиозной политики Румского султаната заключалась в том, что она сочетала одновременно толерантное отношение к немусульманскому населению и проведение политики исламизации подчиненного населения, сопоставимой с политикой, декларируемой для государства Великих Сельджукидов Низам аль-Мульком. Султаны Рума были активно вовлечены в религиозные вопросы, сами участвовали в строительстве мечетей, создавали благотворительные комплексы для помощи мусульманам и учреждали медресе с целью создания класса «улемов», способных развивать исламскую мысль и обращать неверных. В то же время, в своей личной жизни правители часто находились под влиянием христианства и уважали христиан, что не могло не проявиться и на государственном уровне. Сельджукиды сохраняли немусульманский государственный аппарат, принимали христиан на службу, защищали христианские религиозные учреждения, в рамках брачной политики пренебрегали религиозной идентичностью и периодически подчеркивали равенство подданных вне зависимости от их конфессиональной принадлежности.

ШЕЙХИЗМ КАК ОДИН ИЗ ИСТОЧНИКОВ ВЕРОУЧЕНИЯ БАБА

В докладе рассматривается значение шейхизма в образовании бабизма с использованием догматов основателей шейхитского учения и религиозных текстов бабизма и бахаизма. Изучается понимание иранских богословов XIX в. Таких терминов как Баб, Имам, Махди, Дом Пророка и печать пророчества, а также различия и сходства этих терминов в шейхизме и бабизме. На основании разбора материалов из ряда источников, можно сделать вывод, что бабизм не может быть напрямую выведен из шейхизма, но позволяет проводить параллели между ними. Это позволяет утверждать, что шейхизм подготовил интеллектуальную базу для возникновения и развития бабизма.

ГЕНЕЗИС ВИЗУАЛЬНЫХ ФЛОРИСТИЧЕСКИХ МЕТАФОР ПРОРОКА МУХАММАДА В МОЛИТВЕННЫХ КНИГАХ КОНЦА XVIII – НАЧАЛА XIX В. ОСМАНСКОЙ ТУРЦИИ

Генезис визуальных флористических метафор пророка Мухаммада в молитвенных книгах конца XVIII – начала XIX в. Османской Турции. Существует ряд метафорических изображений пророка Мухаммада в виде розы и дерева. Подобные флористические метафоры основаны на распространенных суфийских текстах, которые создавались с XII по XIX в. в разных географических регионах: от Персии до Анатолии. Однако широкое иллюстративное исполнение флористические метафоры получили именно в молитвенных книгах конца XVIII – нач. XIX в. в Османской Турции. Найти причины этому поможет исследование специфики молитвенников, характер которых сочетает в себе консерватизм текстуального наполнения и адаптивность при выборе изобразительных форм. Основанием для возникновения подобных молитвенных книг является специфичная форма исламской ортодоксии, сложившаяся в 1750–1875 гг. Этот период выделяется по ряду причин: в ответ на внешние и внутренние угрозы были проведены религиозные и социальные реформы; после упразднения ордена Бекташи османская элита обратила внимание на более умеренный вид мистицизма, учение ордена (тариката) Накшбанди. В эти годы возрастает количество переводов с арабского, в том числе религиозных книг, происходит накопление материальных реликвий, связанных с Пророком. Набирают популярность идеи личного благочестия, а личная молитва (дуа) ставится в приоритет коллективной. Книги дополняются иллюстрациями реликвий Пророка и символическими изображениями Мухаммада. Так, появление метафорических изображений пророка Мухаммада в виде розы и дерева связано со спецификой молитвенников, сочетающих черты догматики — стремление познать Пророка, формализация обращенных к нему молитв, и мистического — использование метафор из литературной традиции суфиев, возведение роли личности Мухаммада до сакральной.

ЭЗОТЕРИЧЕСКИЙ БУДДИЗМ В ПОЗДНЕМ ПЕРИОДЕ ГОСУДАРСТВА СИЛЛА

Эзотерическая ветвь буддизма, известная в Корее как «милъгё» (밀교, тайное учение), сыграла значительную роль в истории Кореи. Эта традиция, охватывающая эзотерические культы, сосуществовала с буддизмом Махаяны на Корейском полуострове в IV в. Его влияние достигло своего пика в эпоху Корё (918-1392). Истоки эзотерического буддизма можно проследить в Индии, где он возник на поздней стадии развития индийского буддизма в III-IV веках. В этот период школы Махаяны начали делать упор на доктринальные интерпретации учений Будды, что привело к их уединению в монашеских общинах. Однако на фоне этих событий некоторые буддисты искали альтернативные пути к просветлению через практику йоги. В VI-VII вв. эти концепции развились во всеобъемлющую философскую систему - «Ваджраяну» (Алмазная колесница). Практики его приверженцев включали в себя использование магии, схематических изображений духовного мира («мандалы»), ритуализованных жестов рук («мудры»), заклинаний («дхарани»), сакральных речевых формул («мантр»). Мистические тексты («тантры»), посвященные эзотерическим божествам и описывающие ритуальные процедуры, сформировали ее доктринальную основу, значение которой было доступно только посвященным. В VII в. тантрический буддизм распространился из Индии в Китай и Тибет, откуда достиг корейцев. В эпоху Объединенного Силла (668-936) корейские монахи изучали «Чжэньян» — Ваджраяну — в Танском Китае. Предполагается, что в поздний период существования Объединенной Силла эзотерические практики существовали в несистематизированной форме. Корейские монахи освоили сформированную Ваджраяну только в XIII веке, благодаря совершению паломничеств в Китай. Там, через тибетских лам, она приобрели знания о тантрическом буддизме, который впоследствии стал официальным вероучением династии Юань (1260–1368).

СОВРЕМЕННЫЕ ТРЕНДЫ В БЬЮТИ-ИНДУСТРИИ ИНДИИ

Индийский рынок бьюти-индустрии на 2024 год составляет 30 миллиардов долларов. Она является важной отраслью для индийского общества, так как способствует решению вопроса, связанного с гигиеной и чистотой, и снижает риски распространения инфекций. Улучшения в данной отрасли мы проследим на современных трендах. Просвещение: девочки и девушки, особенно из среднего класса, почти не используют косметику и ассоциируют макияж со скверной. Для того чтобы развеять стереотипы, сложившиеся в традиционном индийском обществе, и помочь женщинам научиться пользоваться косметическими средствами, гляцевые журналы, например, Elle, делают упор на «образовательные» сегменты. Рост онлайн торговли: цифровые торговые платформы (такие как Нукаа) из-за возросшего проникновения интернета и использования смартфонов значительно упростили потребителям просмотр и покупку широкого ассортимента косметических продуктов. По прогнозам, покупки косметики через онлайн сервисы к 2025 году будут составлять в среднем более 40%. Послабление «розового налога». Под «розовым налогом» понимаются скрытые издержки, которые женщины несут при покупке товаров, разработанных для них. Он также проявляется в виде налога на товары, предназначенные для менструального цикла. В Индии данный 12-процентный налог был отменен лишь в 2018 году. Это привело к увеличению продаж гигиенических прокладок, снижению цен на них, что повысило посещаемость школ девочками и привело к улучшению показателей их учебы. Однако ситуация все еще оставляет желать лучшего: 23 миллиона девочек бросают школу ежегодно после начала менструального цикла. Так, бьюти-индустрия является социально-экономически важной отраслью для индийского общества, которая способствует поднятия уровня жизни среди женского населения.

БУДДИЗМ В ГОСУДАРСТВЕ ТЮРК ШАХИ

В VII-XI вв. на территории современных Афганистана и Пакистана правила династия Тюрк Шахи. Этническое происхождением династии вызывает споры, как и положение буддизма в их государстве. Монах Хечхо, совершивший паломничество в Индию (723/4-727/8), в своем травелоге «Хождение в пять индийских царств» описывает правителей Тюрк Шахи как буддистов, помогающих сангхе. О буддийском влиянии государства Тюрк Шахи говорит и другой источник – записи монаха Укуна, также совершившего путешествие в Южную Азию (751-790). Однако археологические данные показывают более сложную картину. При правлении Тюрк Шахи в Свате (совр. Пакистан) буддийский монастырь был перестроен в брахманический храм; брахманические статуи, датируемые периодом Шахи, стоят в буддийских храмах. Хечхо описывает правителей Тюрк Шахи как царей-буддистов, поддерживающих сангху, но на их монетах мы не находим буддийских символов. Есть несколько возможных причин поддержки буддизма правителями Тюрк Шахи, основная – легитимация власти. Однако спонсирование буддизма не мешало Тюрк Шахи поддерживать брахманические культы. Сравнив данные травелогов и археологии, мы пришли к выводу, что дальневосточные паломники приукрашивали положение буддизма в государстве Тюрк Шахи, так как брахманические культы к VIII в. н.э. обладали достаточной силой, чтобы их поддерживали правители; чтобы брахманические культы и буддизм смешивались, взаимопроникали друг в друга.

ОБРЯД ЭКЗОРЦИЗМА В СРЕДНЕВЕКОВОМ КИТАЕ

История обряда экзорцизма, простирающаяся сквозь века, представляет собой уникальный комплекс религиозных, философских и культурных традиций Китая. К моменту формирования в период Восточной Хань (25-220 г.) религиозного даосизма, практика борьбы со злыми духами и их изгнание была уже распространена на территории Древнего Китая. Ко второму веку обрядом экзорцизма начинают заниматься даосские жрецы, которые не только переняли древнюю практику китайских медиумов-у, но и продолжили совершенствовать разные методы борьбы со злыми духами в Средневековом Китае. Эпоха Тан (618–907 гг. н.э.) и Сун (960–1279 гг. н.э.) стала золотым временем для развития даосских экзорцистских практик, когда даосизм получил широкое распространение и признание на государственном уровне. В эти периоды формируются и развиваются различные школы даосизма, каждая из которых вносит свой вклад в разработку и совершенствование ритуалов экзорцизма. Особое значение приобретают тексты и руководства по проведению ритуалов, в которых подробно описываются мантры, мудры и символы, используемые на амулетах для изгнания злых духов. Появление в эпоху Тан ранговой системы в виде высшего и низшего жречества позволило структурировать религиозные практики, в том числе связанные с даосским обрядом экзорцизма. Период правления династии Сун сопровождался обновлением и адаптацией даосского обряда экзорцизма. Особенно популярным в это время становится «Правильный ритуал Сердца Небес» («Тянь синь чжэн фа») школы даосской традиции этого времени – Сердца Небес (Тяньсинь пай). Изучение истории обряда экзорцизма позволяет не только глубже понять специфику даосизма как религиозно-философской системы, но и оценить его вклад в формирование китайской культурной идентичности.

ПОЛИТИКА И МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ СТРАН АЗИИ И АФРИКИ

Амбардзумян Луиза

Ереванский государственный университет, Факультет востоковедения

ПЕРЕОЦЕНКА ИРАНО-ТУРЕЦКИХ ПОГРАНИЧНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ В СВЕТЕ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ ТРАНСФОРМАЦИЙ НА ЮЖНОМ КАВКАЗЕ ПОСЛЕ 2020 Г.

В 1920–30-х годах между Турцией и Ираном произошли несколько пограничных изменений, которые утвердились двухсторонними договорами. Начиная с конца 2020 года тема этих пограничных изменений вновь стала важной частью политической повестки Турции. Данная актуализация ирано-турецких пограничных изменений обусловлена новой геополитической ситуацией, сложившейся в Закавказье после 2020 года.

В рамках существующих инициатив Турции и Азербайджана по созданию новых коммуникационных инфраструктур через территорию Южного Кавказа тема изменений границ возле Нахиджеванской автономной республики получила огромное внимание. В частности, в свете продвижения геополитического проекта «Зангезурского коридора», пограничные изменения 1920-1930-х годов подверглись переоценке. Согласно доминирующему нарративу в Турции, именно эти изменения являлись важной необходимостью для возможности поднятия темы так называемого «Зангезурского коридора».

В этом докладе нами предпринята попытка представить основные дискурсы и нарративы, существующие в современной Турции вокруг темы изменения ирано-турецкой границы, и их влияние на внешнеполитические процессы в свете геополитических трансформаций на Южном Кавказе. В качестве основного источника использованы материалы ведущих турецких СМИ.

НАПРАВЛЕНИЯ СОТРУДНИЧЕСТВА РОССИИ И ВЬЕТНАМА В ОБЛАСТИ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Развитие международного сотрудничества в области высшего образования является важным направлением внешней политики современных государств.

Актуальность исследования определяется внешнеполитическими приоритетами Российской Федерации по сотрудничеству с государствами Юго-Восточной Азии в контексте «поворота на Восток». Особое место во взаимодействии России и азиатских партнеров занимает образовательная повестка, направленная на формирование устойчивых связей между государствами на уровне специалистов и представителей профессиональных сообществ.

Цель исследования - выявить основные приоритеты сотрудничества России и Вьетнама в области высшего образования с 2014 года по настоящее время. В условиях меняющегося мира Россия нуждается в укреплении сотрудничества с развивающимися странами. Изучение взаимодействия России и Вьетнама в области высшего образования на сегодняшний день отражает растущие тенденции сотрудничества в области академических обменов студентами, расширение методической и научной базы изучения русского языка во Вьетнаме, а также развитие структурного взаимодействия между российскими и вьетнамскими вузами в формате консорциумов.

На современном этапе сотрудничества Россия и Вьетнам сталкиваются с рядом проблем в построении устойчивого взаимодействия в сфере высшего образования. Так можно отметить низкую конкурентоспособность российского сегмента высшего образования в контексте вьетнамской образовательной миграции, недостаточность финансирования квотных мест для вьетнамских студентов и крайне ограниченные возможности обучения во Вьетнаме российских студентов. Тем не менее, Российско-Вьетнамское сотрудничество в области высшего образования имеет достаточную нормативную базу и институциональную базу для более интенсивного и эффективного развития.

ОСОБЕННОСТИ ОСВЕЩЕНИЯ ВИЗИТА М.С. ГОРБАЧЁВА В КНР В 1989 ГОДУ В КИТАЙСКОЙ ПРЕССЕ

1980-е годы стали переломным периодом в советско-китайских отношениях. После многолетнего раскола обе стороны наконец встали на путь нормализации. Кульминационным событием стал визит Генерального секретаря ЦК КПСС М.С. Горбачёва в Китай в мае 1989 года. Главным итогом стало подписание советско-китайского коммюнике, в котором было официально заявлено о нормализации отношений, а также были определены принципы дальнейшего развития двусторонних связей. Закономерно, что событие такого масштаба получило широчайшее освещение в китайских СМИ. Детальное изучение материалов китайской прессы (в частности, газеты «Жэньминь жибао» 人民日报) позволяет выделить целый ряд особенностей в изложении этих событий. Так, например, стоит отметить общее желание СМИ создать дружественную атмосферу вокруг визита. В подтверждение можно привести подробное освещение некоторых мероприятий, не имеющих прямого отношения к переговорному процессу (например, заметки о встрече в Пекине советских и китайских писателей, а также о других событиях культурной жизни). Кроме того, отдельного рассмотрения заслуживает вопрос реформирования двусторонних отношений в освещении китайской прессы. Дело в том, что почти каждое новостное сообщение о ходе визита сопровождалось высказываниями о том, что «советско-китайские отношения вступают в новую эру». С китайской точки зрения, это объяснялось желанием не только преодолеть разногласия, но и перейти к равноправному и добрососедскому партнёрству. Этот формат должен был заменить концепцию «старшего и младшего брата», существовавшую в отношениях в 1950-е гг. Эти и другие особенности в значительной степени способствовали трансформации образа СССР в глазах китайского населения в указанный период.

ПРИЧИНЫ РОСТА ИЗБИРАТЕЛЬНОЙ ЯВКИ НА ПАРЛАМЕНТСКИХ ВЫБОРАХ 2009 ГОДА В ЯПОНИИ

В рамках данного исследования рассматриваются причины роста избирательной явки на парламентских выборах 2009 года в Японии.

Избирательная явка является основным показателем вовлеченности общества в политическую жизнь страны, в следствие чего анализ данного показателя является необходимым условием для формирования объективной картины политической обстановки в современной Японии.

В 2009 году на выборах в Палату Представителей Парламента Японии был отмечен высокий уровень избирательной явки – 69,28%. Это более чем на 2% больше, чем на предыдущих выборах в 2005 году и на 9,42% выше, чем на выборах в 2003 году. Мы можем выдвинуть гипотезу о том, что основной причиной такого роста явки является электоральная мобилизацию граждан Японии после Международного экономического кризиса 2008 года, последствия которого значительно повлияли на финансовый, банковский и промышленный сектор японской экономики. Однако, опираясь на исследование американского исследователя Уилли Джоу, можно сделать вывод о том, что программа ДПЯ не оказала сильного влияния на выбор избирателей. Основной причиной стал рост политической активности городского населения, которое решительным образом выступало за смену правительства оппозиционной партией, а также снижение количества «маргинальных» избирателей, не имевших до предвыборной гонки определенных политических предпочтений.

На основании проведенного анализа статистических данных за 2008-2009 года, мы можем выдвинуть гипотезу о том, что основными причинами роста избирательной явки на выборах в Палату Представителей в 2009 году были: 1) экономический фактор; 2) падение правящей Либерально-Демократической партии во главе с Таро Асо; 3) рост городского населения.

ФОРМИРОВАНИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В СТРАНАХ КОРЕЙСКОГО ПОЛУОСТРОВА: ОСОБЕННОСТИ НАЦИОНАЛИСТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА ПОЛИТИЧЕСКИХ ЛИДЕРОВ РК И КНДР

События, произошедшие на Корейском полуострове с начала XX в., привели к глубоким преобразованиям и разделению субрегиона на два отдельных государства с различными политическими и экономическими системами. В свою очередь, это инициировало сложный процесс формирования национальной идентичности в странах с одинаковым этническим составом.

Основой идеологии в РК и КНДР стал национализм, однако его формы значительно различаются: политические лидеры этих государств создали нарративы, которые не только подчеркивают определенное историческое наследие, но и служат для дифференциации национальных идентичностей. Данная тема особенно актуальна на сегодняшний день. Ее разработка иллюстрирует, что процессы формирования идентичности не статичны, находятся в постоянном движении. Цель доклада — рассказать о выявленных сходствах и различиях официального националистического дискурса политических лидеров РК и КНДР 1970-х – 2020-х гг.

Автор отталкивается от понимания нации как сконструированного сообщества, в связи с чем важна роль лингвистического структурализма и, следовательно, дискурса как неотъемлемого инструмента формирования общественного восприятия и идентичности. В результате анализа текстов выступлений лидеров РК и КНДР было выявлено несколько ключевых аспектов, связанных как со смысловым содержанием, так и с формой дискурса: например, обращение к отдельным историческим периодам и авторитетным общественным деятелям, выбор различных лексических вариантов для описания схожих явлений, отличия в длине, сложности и клишированности речей. Эти лингвистические приемы служат укреплению уникальной идентичности в РК и КНДР.

Понимая динамику применения средств языкового выражения, мы можем лучше оценить, как построение национальной идентичности продолжает осуществляться на сегодняшний день.

ПРОТИВОРЕЧИВАЯ ПОЛИТИКА ТУРЦИИ В ОТНОШЕНИИ АРАБО-ИЗРАИЛЬСКОГО КОНФЛИКТА

Доклад посвящен анализу неоднозначной политики Турции в отношении арабо-израильского конфликта, а также рассмотрению экономических, политических и социальных факторов данной политики. Турция в последние десятилетия ведет активную политику на Ближнем Востоке, однако турецкая позиция в арабо-израильском конфликте является непостоянной и крайне сложной.

В докладе будут рассмотрены исторические вехи развития внешней политики Турции в арабо-израильском конфликте. Помимо исторического контекста в статье анализируется влияние экономики и общества на внешнеполитическую линию Турции. Несмотря на заявления президента Турции в поддержку Палестины и агрессивные высказывания в отношении Израиля, Турция не сокращает поставки военной формы в Израиль. Во внешней политике поддержка палестинцев, как «слабых и угнетенных», способствует легитимизации власти правящей партии.

Отдельное внимание будет уделено политическому фактору. Турция стремится стать одним из лидеров исламского мира. Турецкий президент Реджеп Тайип Эрдоган несколько раз выступал в качестве посредника между арабскими странами и Израилем, однако отсутствие четкой позиции Турции затрудняет дальнейший процесс переговоров.

Неоднозначная политика Турции в вопросе арабо-израильского конфликта обусловлена рядом факторов: стремлением сохранить роль лидера на Ближнем Востоке, а также экономическими и социальными причинами.

**АРАБСКИЕ МЕДИА О РОЛИ ИРАНА
НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ
БЛИЖНЕВОСТОЧНОГО КОНФЛИКТА
(НА ПРИМЕРЕ AL-JAZEERA И AL-ARABIA)**

Новые угрозы национальной безопасности вынуждают Тегеран разрабатывать новые стратегии, ключевым элементом которых является эффективное противостояние Израилю и США. Соперничество за влияние на Ближнем Востоке требует новых подходов и инструментов для укрепления позиций Исламской Республики Иран в регионе.

На современном этапе Ближневосточного конфликта роль Ирана становится всё более значимой, в некоторых аспектах превосходя влияние всего арабского мира. Однако восприятие этой роли неоднозначно и варьируется не только в разных странах арабского мира, но порой и в разных сегментах одного и того же общества, что отражается в материалах ведущих арабских СМИ. Так, например, «Аль-Арабия» подчеркивает иранское вмешательство как угрозу региональной стабильности, что отражает напряженность в отношениях между Саудовской Аравией и Ираном. «Аль-Джазира», напротив, предлагает более сбалансированное освещение. Отмечая дипломатические усилия Ирана, такие как восстановление отношений с Саудовской Аравией, канал подчёркивает его шаги по снижению напряжённости. Однако «Аль-Джазира» также не упускает из виду спорные аспекты, включая иранскую ядерную программу и участие в региональных конфликтах, предоставляя критический анализ этих вопросов.

В докладе анализируются различные аспекты разногласий в освещении указанной тематики, которые в наибольшей степени демонстрируют сложное и противоречивое восприятие Ирана, оказывающего значительное влияние на развитие геополитической ситуации в регионе.

ТУРЕЦКАЯ ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА В РАМКАХ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОТГ СКВОЗЬ ПРИЗМУ ДОКУМЕНТА «ПЕРСПЕКТИВЫ ТЮРКСКОГО МИРА-2040»

В 2023 году Турецкая Республика отметила свое столетие и официально провозгласила начало «Века Турции» - внешне и внутри-политический лозунг, в основе которого лежит всеобъемлющая программа действий. Целью данной программы во внешнеполитическом отношении является выведение страны на уровень глобальных лидеров за счет «возвышения над существующими цивилизациями». Хотя декларируемые претензии на мировое лидерство представляют собой популистскую риторику в турецких традициях, стремление к ведущей роли на региональном уровне - вполне вероятная перспектива. Исходя из обозначенных амбиций, турецкое правительство выстраивает определенный внешнеполитический курс.

В рамках обозначенного курса ключевое положение занимает Организация тюркских государств, в которой Турция претендует на роль лидера. В основе интеграционного объединения лежат идеи Великого Турана и пантюркизма, а институциональным воплощением является существующий с 2009 года Тюркский совет, в 2021 году преобразованный в Организацию тюркских государств. В 2023 году на X Саммите ОТГ была принята программа «Перспективы развития тюркского мира-2040», определяющая приоритетные области развития организации. При явном стремлении Турции к развитию сотрудничества в области безопасности, которое на данный момент затруднено из-за преобладающего стремления государств-участников к проведению собственной национальной политики, нежели к объединению под эгидой Турцией, все-таки наиболее реалистичным представляется расширение экономического сотрудничества как следующей стадии после внедрения турецких институтов мягкой силы.

Данное исследование ставит своей целью рассмотреть корреляцию между внешнеполитическими задачами Турции и документом «Перспективы тюркского мира-2040» и их взаимовлияние.

РАБИЯ: ОТ СИМВОЛА СОПРОТИВЛЕНИЯ К ПОЛИТИЧЕСКОЙ ТАКТИКЕ (СЕМИОТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ)

В современном мире символы иногда перестают быть просто изображениями, превращаясь в мощные средства передачи идей, выражения общественного недовольства, а также инструменты политических игр. Ярким примером этого является знак «Рабия», который в последнее десятилетие вошел в арсенал как внутренней, так и внешней политики Турции, став символом сопротивления, единства и идеологической борьбы.

В рамках данного доклада рассматривается смысловая трансформация знака Рабия, с упоминанием первых его применений в Египте, где он стал символом сторонников демократии и справедливости. Далее подробно анализируются изменения значения и расширение областей применения знака на примере Турции, с акцентом на цели и результаты использования Рабии в публичных выступлениях президента Реджепа Тайипа Эрдогана.

В докладе проводится семиотический анализ знака «Рабия» через изучение его визуальных и вербальных кодов, а также воздействия на общественное сознание и массовую политику. Также рассматриваются культурные применения знака, где он теряет свой политический и идеологический вес, превращаясь в стиль прически, названия магазинов или даже выступая в качестве бренда.

В целом, в докладе через эволюцию знака «Рабия» демонстрируется, как простой знак превращается в многозначный символ, изменяя свое значение, и в зависимости от контекста выступает не только как проявление сопротивления, но и как инструмент манипуляций политических элит.

МИСИМА ЮКИО И ЕГО «ОБЩЕСТВО ЩИТА»: РОЛЬ ХАРИЗМАТИЧЕСКОГО ЛИДЕРА В ФОРМИРОВАНИИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ В ЯПОНИИ

25 ноября 1970 года Япония пережила неудавшуюся попытку монархического государственного переворота, организованную под предводительством японского писателя и драматурга, известного под своим псевдонимом Мисима Юкио (настоящее имя — Хираока Кимитакэ (яп. 平岡公毅)). Ворвавшись в штаб-квартиру командования военной базы Сил самообороны Японии в токийском районе Итигая (яп. 市ヶ谷) и взяв в плен высший офицерский состав, Мисима прочитал перед собранными по его требованию солдатами Сил самообороны своё воззвание, в котором требовал немедленных действий по свержению действующего японского правительства и установлению императорского правления. В данной акции вместе с ним приняли участие пять членов его личной военизированной политической организации — «Общества Щита» (яп. Татэ-но кай 楯の会). Один из них, Морита Масакацу (яп. 森田正勝), принял решение немедленно последовать за своим лидером, когда тот совершил ритуальное самоубийство.

Что побудило этих людей столь преданно следовать за писателем? Ответ на данный вопрос может быть найден в предложенной немецким учёным Максом Вебером в его лекции «Политика как призвание и как профессия» (1919) концепции «харизматического политического вождизма». М. Вебер рассматривал свою концепцию как подходящую для описания главным образом государств европейской политической традиции. Тем не менее, в данном докладе автор стремится обосновать тезис о том, что тщательное изучение феномена «Общества Щита» Юкио Мисима может позволить распространить данную концепцию и на государства Восточной Азии и, в частности, на Японию. Подобное знание может стать полезным инструментом для достижения более полноценного понимания принципов протекания политических процессов в Восточной Азии.

ПОЛИТИЧЕСКОЕ ВЛИЯНИЕ ТУРЕЦКОЙ ДИАСПОРЫ ВО ВРЕМЯ ПРАВЛЕНИЯ РЕДЖЕПА ТАЙИПА ЭРДОГАНА

В результате растущей миграции в Германии турецкая диаспора приобретает все большее влияние в стране и участвуя в политических процессах, формирует общественное мнение. Турки участвуют в политической и общественной жизни, защищают турецкие интересы в Германии. Президент Реджеп Тайип Эрдоган, в свою очередь, пытается использовать турецкую диаспору для достижения успехов в политико-дипломатической сфере. Возможно, поэтому он выступает за интеграцию турок в немецкое общество. Призывает их изучать немецкий язык и принимать активное участие в немецкой общественно-политической жизни, но в то же время призывает их не ассимилироваться и сохранять турецкую идентичность, традиции, язык, участвовать в политических процессах, происходящих в Турции, и поддерживать правительство посредством лоббирования. Хотя турецкая диаспора в Германии десятилетиями влияла на политические процессы, она неоднородна, и там значительно много политиков, которые не только не поддерживают президента Эрдогана, но и критикуют его режим. Таким образом, турецкая диаспора, несмотря на усилия президента Турции, не является монолитной. Некоторые представители открыто поддерживают Реджепа Тайипа Эрдогана, видя в нем защитника интересов турецкого народа, тогда как критики режима Эрдогана выступают против политических репрессий и нарушений прав человека.

Данное исследование подчеркивает необходимость и актуальность понимания политического влияния турецкой диаспоры для разработки эффективной политики интеграции в мультикультурных обществах.

СОВЕТСКО-ИНДИЙСКИЕ ОТНОШЕНИЯ НА ФОНЕ АФГАНСКОЙ ВОЙНЫ 1979-1989 ГГ.

К концу 1970-х годов между СССР и Индией сложились теплые отношения, основанные на прочном экономическом и военном сотрудничестве, а также на общих принципах борьбы с неокOLONиализмом и империализмом. Однако ввод советских войск в Афганистан в декабре 1979 года значительно осложнил эти отношения. В исследовании рассматривается, как Афганская война 1979–1989 годов повлияла на дипломатические, военные и экономические связи между СССР и Индией. Особое внимание уделено геополитическому контексту афганского конфликта, анализу политической позиции Индии, а также влиянию афганского кризиса на стабильность в регионе и изменению индийской позиции по мере роста напряжённости. Советско-афганская война вызвала неоднозначную реакцию в Индии. Её руководство, придерживаясь политики неприсоединения, осуждало любые иностранные вторжения в суверенные государства. Однако, благодаря давним дружеским отношениям с СССР и растущей военной и экономической поддержке Пакистана со стороны США, Индия заняла сдержанную позицию, стремясь сохранить прочные двусторонние связи с Советским Союзом. Вывод советских войск из Афганистана в соответствии с Женевскими соглашениями стал результатом стремления обеих сторон к урегулированию конфликта, и Индия широко приветствовала этот жест как шаг к достижению стабильности в мире. В конечном итоге афганский конфликт серьёзно испытал, но не разрушил советско-индийские отношения. Они не только сохранились, но и укрепились, особенно на фоне начала политики перестройки в СССР. Реакция Индии на события в Афганистане продемонстрировала её осторожный подход, который позволил ей балансировать между поддержанием отношений с важнейшим союзником и соблюдением принципа невмешательства, что способствовало укреплению её статуса независимой силы в мировой политике.

УХАНЬСКИЙ ДУХ 2.0? УРЕГУЛИРОВАНИЕ ПОГРАНИЧНОГО СПОРА ИНДИИ И КИТАЯ

Столкновения на плато Ладакх в 2020 г. привели к росту антикитайских настроений в индийском обществе, что вынудило правительство занять жесткую позицию. Стороны, не готовые к компромиссу, увязли в переговорах. К осени 2024 г. состоялся уже 21 раунд переговоров. Однако перед саммитом БРИКС в Казани представитель МИД Индии В. Мисри объявил о достижении принципиального соглашения об отводе войск и патрулировании спорных участков границы.

Почему это соглашение оказалось возможным именно сейчас? Во-первых, это соответствует более широкой внешнеполитической стратегии Индии. Курс Н. Моди всегда отличался прагматизмом, свидетельством чему - попытка стабилизации отношений с Пекином в 2019 г. ("Уханьский дух"). Во-вторых, несмотря на восприятие Пекина как одной из основных угроз, он остается ключевым торговым партнером Нью-Дели. В то же время снижение притока прямых иностранных инвестиций в Индию в последние годы может негативно сказаться на перспективах реализации экономических программ развития. Урегулирование спора может рассматриваться как сигнал для китайских инвесторов о готовности Нью-Дели к расширению экономических связей. Наконец, достижение соглашения имеет важное значение для внешнеполитической репутации Индии.

В контексте стремления к укреплению статуса голоса Глобального Юга Нью-Дели важно продемонстрировать готовность к мирному урегулированию споров, воплощая лозунг «Vasudhaiva Kutumbakam» («весь мир - одна семья»). Кроме того, подобный шаг подчеркивает независимую внешнеполитическую линию Индии, не следующей в русле стратегий других крупных держав, таких как США. Даже временное урегулирование конфликта соответствует индийскому видению Индо-Тихоокеанского региона и подчеркивает приверженность поддержанию атмосферы инклюзивности и взаимовыгодного сотрудничества.

60 ЛЕТ ПЕРЕГОВОРОВ: СОВРЕМЕННЫЕ ИДЕНТИЧНОСТЬ И ПОЗИЦИОНИРОВАНИЕ ТУРЕЦКОЙ РЕСПУБЛИКИ СЕВЕРНОГО КИПРА

«Кипрский вопрос» о мирном сосуществовании на острове греческой и турецкой общин возник уже через четыре года после провозглашения независимости Республики Кипр от Британской империи в 1964 году. В результате военного переворота и последующего введения турецких войск, остров остался раздел на две части – турецкую северную и греческую южную.

По прошествии 60 лет при поддержке мирового сообщества не удалось выработать стратегию разрешения конфликта, которая соответствовала бы видению обеих общин на принадлежность острова и которая гарантировала бы прав и свободы всем жителям Кипра. Часть территории, формально принадлежащей Республике Кипр, контролируется Турецкой Республикой Северного Кипра – государством, которое официально признала только Турция. Из-за столького ограниченного признания ТРСК фактически находится в изоляции и вынуждена решать вопрос позиционирования на международной арене, пользуясь специфическими техниками, свойственными частично признанным государствам.

На протяжении всего периода конфликта под влиянием в первую очередь ближайших соседей – сначала греков-киприотов, а затем иммигрировавших анатолийских турков – сформировалась собственная идентичность турков-киприотов. Факт идентификации себя как отдельного народа, а также череда неудачных переговоров по объединению Кипра в двухзональную, двухобщинную федерацию привели к тому, что администрация ТРСК считает единственным возможным решением проблемы признание Турецкой Республики Северного Кипра в качестве суверенного государства. Однако необходимо учитывать сложную и неоднородную структуру населения северной части острова, сложившуюся в результате нескольких волн миграций из континентальной Турции с 1974 года, что находит отражение в общественном мнении, в том числе по вопросам дальнейшей судьбы Кипра.

ОТНОШЕНИЯ МЕЖДУ ТУРЦИЕЙ И РЕСПУБЛИКОЙ МОЛДОВА В 1990-Х - 2020-Х ГГ.

На протяжении последних десятилетий отношения между Молдовой и Турцией активно развиваются. Справедливо отметить, что многие годы государства выстраивают тесные дипломатические контакты, подписывают целый ряд двусторонних соглашений, первые лица государств проводят совместные встречи.

В преддверии 30-й годовщины установления дипломатических отношений с Молдовой 3 февраля 2022 года МИД Турции опубликовал пресс-релиз, в котором было отмечено, что Турция, как и прежде, рассматривает Молдову как важного стратегического партнера. Примечательно и то, что в тексте пресс-релиза особое внимание было уделено АТО Гагаузии и гагаузам, тюркоязычному народу, который в культурном и историческом отношении близок к туркам.

За последние десятилетия между Анкарой и Комратом, административным центром Гагаузии, происходило постепенное наращивание сотрудничества в культурной, социальной и экономической сферах. На данный момент подавляющее большинство турецких инвестиций в Молдове приходится именно на территорию Гагаузии. Здесь реализуются масштабные инфраструктурные проекты. В Гагаузии находятся более пятидесяти предприятий с участием турецкого капитала. За последние годы был подписан ряд экономических договоров, среди которых - Соглашение о свободной торговле, благодаря которому экспорт из Гагаузии в Турцию увеличился на две трети по состоянию на 2020 год. При содействии Турецкого главного управления по сотрудничеству и развитию (TİKA) были открыты библиотека им. Ататюрка и турецкий медицинский центр. Ведущий университет Комрата поддерживает тесные академические связи с университетами-партнерами в Турции. Таким образом, на данный момент АТО Гагаузия может считаться важным посредником и своеобразным "мостом" в контексте развития двусторонних контактов Турции и Республики Молдова.

ПОДХОДЫ РЕСПУБЛИКИ КОРЕЯ И ЯПОНИИ К УЧАСТИЮ В МИНИЛАТЕРАЛЬНЫХ ФОРМАТАХ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В АТР

Минилатерализм – это форма международного сотрудничества, подразумевающая взаимодействие небольшой группы стран, работающих над конкретными задачами, важными для их национальных интересов.

С начала 2010-х годов в АТР минилатеральные соглашения стали ключевым элементом изменения системы региональной безопасности, влияя на перераспределение баланса сил. Традиционная архитектура безопасности, основанная на двусторонних альянсах США и асаноцентричных многосторонних платформах, постепенно устарела на фоне геополитических сдвигов. В этом контексте минилатеральные форматы взаимодействия стали популярными из-за их гибкости и способности быстро адаптироваться к изменениям в международной среде. Так, Япония в значительной степени формирует свое минилатеральное сотрудничество как вклад в институционализацию концепции Индо-Тихоокеанского региона.

Практика минилатерализма для Токио в первую очередь сосредоточена на вопросах безопасности и стратегического соперничества, т.е. развитии объединенных возможностей для сдерживания. Несмотря на нежелание вступать в открытую конфронтацию с Китаем, Япония не отказывается от участия в минилатеральных альянсах, носящих антикитайскую направленность.

Для Сеула же участие в малосторонних форматах обеспечивает расширение глобального присутствия и возможность продвигать свои инициативы в рамках более глобальных проектов на фоне сохраняющейся неуверенности в оборонных обязательствах США. Неформальный характер минилатеральных площадок также соответствует стратегическим интересам Южной Кореи в контексте сложных отношений с Китаем. Кроме того, неформальные соглашения легче продвигать и с внутривнутриполитической точки зрения, что снижает затраты на институционализацию и усиливает гибкость в выборе приоритетных направлений.

КИТАЙСКИЙ ВЗГЛЯД НА НОВЫЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ ПОРЯДОК: ГАРМОНИЯ КАК ОСНОВНОЙ ПРИНЦИП

Сегодня мир находится в фазе глобальной турбулентности. Устоявшиеся правила игры не соответствуют реальному положению дел, что вызывает острые дискуссии. Возвышающиеся державы стремятся внести свою лепту в глобальное управление. Изучение новых идей, предлагаемых наиболее влиятельными государствами, такими как КНР, необходимо для выработки корректной внешнеполитической стратегии РФ.

Цель доклада - рассмотреть концепт «гармония» с точки зрения политического и научного дискурса. Для этого были изучены официальные документы - Белые книги КНР и заявления Си Цзиньпина. Также рассмотрены популярные в Китае ТМО, обращающиеся к традиционным китайским ценностям, – «моральный реализм» и концепция «Тянься». Выявлено, что концепт «гармония» не имеет четкого определения, что оставляет КНР возможности для лавирования. Термин «гармония» применяется в разных ситуациях, а его смысл порой размыт. Наиболее часто «гармония» связана с принципом «единство с сохранением различий», что подразумевает право Китая и других стран на выработку собственной модели развития. «Гармония» – основная цель международного порядка, а для ее достижения необходимо выстроить строгую мировую иерархию. Концепция «Тянься» подразумевает организацию системы МО по типу «семьи». А «моральный реализм» утверждает, что государства неравны по определению, и принятие межгосударственной иерархии – это избавление от «лицемерия» глобальной системы управления.

«Гармония» по-разному раскрывается в ТМО и политической практике, но и там и там подчеркивается ее основополагающая роль. Это наводит на мысль, что Китай не стремится кардинально менять сложившийся миропорядок, но хочет внести свои принципы в институциональный дискурс, чтобы лишить Запад инструментов сдерживания собственного развития.

КОНЦЕПЦИЯ МНОГОСТОРОННОСТИ И ЕЁ ИМПЛИКАЦИЯ ВО ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИХ ПРОЕКТАХ КИТАЯ

Интерес к проблеме имплементации многосторонности как конструкта обусловлен необходимостью адекватно реагировать на глобальные изменения в системе международных отношений и региональных интеграционных объединениях. Большое внимание уделяется понятию многосторонности и ее связи с распространенной концепцией многополярности, а также практике реализации многосторонности в внешнеполитических действиях Китая. Концепция многополярности рассматривается в различных плоскостях: механизмы, институты, интерпретации. Сформулированы преимущества и недостатки подобной концепции мироустройства.

Китай занимает важное место в сети региональных объединений и в глобальной системе международных отношений, что накладывает на него серьезные обязательства как на драйвера и лидера в обеспечении равенства всех участников на пути к многосторонности. Рассматриваются складывающиеся практики и подчеркивается специфика китайской концепции многосторонности в реализации собственной стратегии. В качестве рассматриваемых проектов через призму реализации политики многосторонности Китая выступают инициативы «Пояс и путь» и концепция «Сообщества единой судьбы».

ВЛИЯНИЕ ПОЛИТИКИ ТУРЦИИ НА ЮЖНОМ КАВКАЗЕ НА СЕКЬЮРИТИЗАЦИЮ ПОЗИЦИИ ИРАНА ПО АРМЯНО-АЗЕРБАЙДЖАНСКОМУ КОНФЛИКТУ (1992-2024)

Цель исследования – выявить влияние южнокавказской политики Турции на секьюритизацию позиции Ирана по армяно-азербайджанскому конфликту в 1992-2024 гг. и определить этапы и механизмы секьюритизации. Объект исследования – ирано-турецкие отношения в контексте армяно-азербайджанского конфликта (1992-2024); предмет – секьюритизация иранской позиции по конфликту под влиянием турецкой политики на Южном Кавказе (1992-2024). Методы исследования: эмпирический, системно-аналитическое моделирование, количественно-сравнительный, контент-анализ, медиаметрический, теоретико-игровой анализ, конструктивистские подходы.

Южный Кавказ исторически является зоной соперничества Ирана и Турции, сложившегося в т.ч. под влиянием идеологий Большого Ирана и Великого Турана. Турция опирается на тюркское единство, Иран – на шиитскую идентичность и персидское наследие. Распад СССР и обострение армяно-азербайджанского конфликта усилили это соперничество. Вторая Карабахская война 2020 г. нарушила статус-кво, подчеркнув рост турецкого влияния ввиду поддержки Анкарой Баку и концепции «одна нация – два государства», что вызывает беспокойство у Ирана. Для Тегерана конфликт осложняется наличием внутри страны крупных азербайджанских и армянских общин, что требует политики балансирования. С начала 1990-х гг. Иран поддерживает добрососедские отношения с обеими странами. Географическая близость к Нагорному Карабаху вынуждает Иран поддерживать региональную стабильность. Возросшая роль Турции на Южном Кавказе ставит под вопрос баланс сил и влияния Ирана в регионе. Проект Зангезурского коридора показывает, как инфраструктурные инициативы могут обострить геополитическое противостояние. Тегеран продолжает придерживаться прагматичного подхода, призывая к мирному урегулированию и региональному сотрудничеству.

ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ЯПОНИИ И ИНДИИ ПРИ ПРЕМЬЕР-МИНИСТРЕ СИНДЗО АБЭ

При С. Абэ появилась концепция «проактивного пацифизма», ослабления ограничений оборонной политики, предполагавшая активизацию военно-политического сотрудничества с Индией, что может отразиться на региональной безопасности на фоне проблем двух держав с соседями. Изменения курса на укрепление обороноспособности Японии были внесены в связи с ростом противостояния США и КНР. В 2016 г. вышел закон, позволявший военнослужащим участвовать в военных конфликтах за рубежом. Несмотря на ограничения 9 ст. конституции и ограничение военного бюджета, японский ВПК отвечает современным стандартам: в 2016 г. состоялся полёт истребителя 5 поколения, а в 2015 г. были введены в эксплуатацию новые вертолётно-носцы. Появился потенциал для усиления ВПК и его экспорта.

У Индии также есть противоречия с соседями и потребность в укреплении ВПК. Основным партнёром в сфере ВТС остается РФ, однако Индия намерена диверсифицировать поставщиков вооружений и наладить своё производство. Одним из партнёров стала Япония, т. к. обе державы имеют непростые отношения с КНР. Вехой стал созданный в 2007 г. по инициативе С. Абэ Четырёхсторонний диалог по безопасности, в который вошли Индия, Япония, Австралия и США. Роль сыграл и личностный фактор: С. Абэ имел дружеские отношения с Н. Моди. В 2015 г. это вылилось в общую стратегию развития и партнёрства в области ВТС. В 2017 г. Япония присоединилась учениям ВМС США и Индии «Малабар». В 2010 г. Индия разместила тендер на производство гидросамолётов, в котором выбор пал на японский образец.

Военно-политическое сотрудничество Японии и Индии при С. Абэ имело серьёзные перспективы. В 2023 г. стороны впервые провели авиационные учения на территории Японии. Рост сотрудничества обусловлен изменением политической конъюнктуры в ИТР и противоречиями обеих держав с КНР.

ВОСПОМИНАНИЯ ПОЛИТИЧЕСКОГО ДЕЯТЕЛЯ ХОАНГ ВАН ХОАНА КАК ИСТОЧНИК ПО ИЗУЧЕНИЮ ВЬЕТНАМО-СОВЕТСКО-КИТАЙСКИХ ОТНОШЕНИЙ В 1960-Х-1970-Х ГОДАХ

История развития довольно сложных отношений между СССР, КНР и ДРВ/СРВ в 1960-х и 1970-х годах представляет интерес в наши дни. В данном докладе будет представлена позиция по ключевым аспектам трехсторонних отношений одного из важных вьетнамских политиков того времени Хоанг Ван Хоана, который был членом Политбюро ЦК Партии трудящихся Вьетнама, заместителем председателя Национального собрания Вьетнама, занимал пост посла ДРВ в Китае.

В 1979 г. после начала вьетнамо-китайской войны Хоанг Ван Хоан бежал в КНР, где публично выступал с резкой критикой Генерального секретаря Ле Зуана и его окружения. Впоследствии, политик был обвинён в государственной измене и заочно приговорён к смертной казни. В своих мемуарах Хоанг Ван Хоан называл себя истинным патриотом своей страны, однако считал, что после смерти Хо Ши Мина внешнеполитический курс Вьетнама развивался не в интересах нации. Он осудил сотрудничество Вьетнама с Советским Союзом, конфронтацию с Китаем и введение вьетнамских войск в Камбоджу в 1978 году. Очень много в своих воспоминаниях политик говорил об отрицательном влиянии, которое СССР оказывал на Вьетнам. Такая прокитайская ориентация взглядов не учитывала интересов Вьетнама и реального положения дел.

Обстоятельства жизни Хоанг Ван Хоана после побега из Вьетнама, тот уровень поддержки, которую китайские власти оказывали ему лично, с большой вероятностью свидетельствуют о том, что политик использовался китайской стороной для того, чтобы отстаивать позицию КНР в трехсторонних отношениях с Вьетнамом и СССР в период их обострения.

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКО-ЮЖНОКОРЕЙСКИХ ОТНОШЕНИЙ

Россия и Республика Корея имеют достаточно продолжительную историю взаимоотношений. Но, как и в отношениях между людьми, так и в отношениях между странами не исключены конфликты. На данный момент отношения России и Южной Кореи можно назвать напряженными, по причине того, что 24 февраля 2022 года Россия на территории Украины начала специальную военную операцию. Южная Корея же в свою очередь присоединилась к ряду санкций, против России, в следствии чего многочисленная корейская продукция исчезла с российского рынка. Следует отметить, что корейские предприятия и частные бизнесмены всё ещё заинтересованы в сотрудничестве с Россией, поэтому ищут обходные пути для экспорта своих товаров на территорию нашей страны. Что касается российской стороны, то еще в декабре 2023 года на церемонии и вручения верительных грамот, президент России Владимир Путин сказал, что Россия готова к возвращению партнерских отношений с Южной Корее, но это зависит исключительно от Сеула. А также посол РФ в Южной Корее Георгий Зиновьев на встрече с российскими СМИ в Сеуле заявил, что перспективы отношений России и Южной Корее, скорее, позитивные, несмотря на участие Сеула в давлении на РФ со стороны коллективного Запада.

Системно-информационный анализ показывает, что в настоящее время есть перспективы налаживания отношений с Республикой Корея, но ряд факторов, таких как, например, санкции, мешают выстраиванию конструктивного диалога между странами.

МИГРАЦИОННАЯ ПОЛИТИКА ЭКОВАС

Африка - континент, где миграция имеет множество разновидностей и активно влияет на политическую ситуацию в странах континента. Миграция в Африке вызвана как внутренними процессами, так и внешними факторами. Внутренние и внешние факторы провоцируют массовые перемещения населения, формируя новые конфигурации миграционных процессов.

По данным Департамента Организации Объединенных Наций по экономическим и социальным вопросам в 2020 г. из стран Западной Африки прибыло 7,5 миллионов мигрантов. Приблизительно 89% международных мигрантов из Западной Африки остаются в других западноафриканских странах, что указывает на модели внутренней и трансграничной миграции как преобладающее явление и характеризует регион как горячую точку для миграционных перемещений.

Внутрирегиональной миграции Западного региона в значительной степени способствует Протокол о свободном передвижении лиц, который был принят в 1979 г. Экономическим сообществом Западноафриканских государств (ЭКОВАС), организацией, в состав которой входят 12 из 16 стран Западной Африки (2024 г.) Организация поддерживает позицию о том, что миграция играет важную роль в содействии развитию государств-членов в регионе. Протокол ЭКОВАС о свободном передвижении людей, товаров и услуг от 1979 г. является одним из региональных документов, подтверждающих этот тезис. Протоколы ЭКОВАС о свободном передвижении впечатляют на бумаге, однако на практике они выполняются не полностью.

Актуальность исследовательской работы определяется увеличением роста числа внутреннего потока миграции в Западном регионе, а также необходимостью урегулирования международной организацией прав и обязанностей мигрантов.

РОССИЙСКО-КИТАЙСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В РАЗВИТИИ СЕВЕРНОГО МОРСКОГО ПУТИ

Сотрудничество РФ и КНР в развитии Северного морского пути (СМП) отвечает стратегическим интересам обеих стран и способствует созданию альтернативы существующим транспортным коридорам, укрепляя при этом экономические связи и независимость от традиционных маршрутов. Актуальность темы обусловлена растущим интересом и потребностями каждой из стран к развитию стратегически выгодного маршрута. Исследование ставит целью установить проблемы правового взаимодействия в развитии СМП и предложить варианты их решения.

Посредством использования моделирования, аналитического, сравнительного и формально-юридического методов в исследовании данной проблемы был сделан вывод о наличии расхождений в понимании правового режима регулирования судоходства по СМП: Россия рассматривает СМП как внутренние воды РФ, а Китай настаивает на их международном статусе. Различие концептуальных подходов к применению норм международного права затрудняет реализацию логистических и транспортных российско-китайских проектов. Отсутствие специальных организационных и институциональных форм не позволяет создать единое правовое поле с опорой на модельное законодательство. Исходя из вышеописанной проблемы можно говорить о возможности нескольких вариантов ее решения, однако, некоторые из них не подходят по ряду причин: создание особой экономической зоны (ОЭЗ) в Арктике противоречит интересам РФ, а введение преференциального режима для Китая будет дискриминировать экономическую деятельность других государств. Наиболее вероятный вариант решения - заключить двусторонние соглашения, регулирующие статус СМП для российско-китайского сотрудничества. Также возможно предложить создать «Арктическую организацию», которая будет обладать правами на создание модельного законодательства или наделить такими правами действующую.

НАРАТИВЫ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ В ЯПОНИИ И ФРГ В ПОСЛЕВОЕННЫЙ ПЕРИОД

Доклад посвящен сравнению нарративов исторической памяти в Японии и ФРГ после Второй Мировой войны. Актуальность обусловлена сравнительно большим негативным влиянием исторических обид на международную позицию Японии, чем ФРГ.

В исследовании используется теоретический подход О.Ю. Малиновой, рассматривающий политику памяти как вариацию символической политики. Во-первых, сравнивается влияние оккупационной политики. Выявляются ряд сходств (проведение трибуналов, осудивших схожее количество людей и страдавших от схожих проблем, осуществление «обратного курса») и различий (проведение большей политической чистки в Германии, сохранение института императора в Японии). Во-вторых, сравниваются основные нарративы памяти в Японии и ФРГ. Хотя в обеих странах выделились консервативная и левая традиции, их эволюция и содержание различались. В ФРГ до 1980-х гг. консервативный нарратив основывался на представлении немцев основными жертвами войны, а левый – на покаянии перед жертвами среди других народов. В Японии же до 1990-х гг. консервативный нарратив предполагал скорее оправдание прошедшей войны, а левый – как раз представление японцев жертвами. Кроме того, в ФРГ после 1990-х гг. консерваторы приняли установку на покаяние, что привело к консенсусу между традициями. В Японии же после 1990-х гг. наоборот распался консенсус, сфокусированный на страданиях японцев, т.к. левый нарратив сосредоточился на раскаянии перед жертвами среди народов Азии и достижении примирения с ними. Раскол углубился из-за т.н. «усталости от извинений», преведшей к преобладанию консерваторов. Среди причин различий: в случае Японии большая преемственность элит по итогам оккупации; сложность выделения группы, виновной за преступления; отличия самих преступлений; доминирование консерваторов в политической системе.

РЕАКЦИЯ КИТАЕЯЗЫЧНЫХ СМИ НА КАРИКАТУРУ ФРАНЦУЗСКОГО ИЗДАНИЯ «CHARLIE HEBDO» О НАЧАЛЕ ПАНДЕМИИ (2020)

Карикатура – это синтез общественного мнения и политических инструментов. Журнал «Charlie Hebdo», заслуживший мировую известность благодаря провокационному контенту и скандальным карикатурам, является одним из самых популярных изданий во Франции.

Данное исследование посвящено анализу реакции нематериковых китаеязычных СМИ на конкретную карикатуру издания, посвящённую КНР. Методом исследования выступает контент-анализ. На самой известной карикатуре французского издания про КНР изображён нынешний лидер Китая в обнимку с панголином [Charlie Hebdo, 2020, апрель]. Согласно мнению большинства СМИ, а также сопровождающей обложку статье, эта карикатура отображает мнение издания о том, что правительство КНР скрывало факт начала эпидемии COVID-19. В материковом Китае данное издание запрещено, но удалось найти статьи китаеязычных СМИ, издаваемых не в КНР. В тайваньском издании «Центральное агентство новостей» (CNA) сокрытие эпидемии КНР указывается как факт, присутствуют резкие высказывания («агрессивная пропаганда», «обман Пекина»), что позволяет сделать вывод об определённой направленности издания. Интересна позиция Международного французского радио (RFI): скорее всего, именно их статья – основа статьи CNA. Статью о скандальной карикатуре также выпустило негосударственное издание «Radio Free Asia», финансируемое США. Здесь резкие формулировки завуалированы красивыми выражениями: «интимно лежащий на кровати председатель», «интимные отношения между ними».

Проанализировав реакцию на карикатуру в китаеязычных статьях, можно выделить следующие тенденции: издание, финансируемое США имеет самые яркие и резкие высказывания, подразумевающее критику действующего правительства КНР; издания, которые базируются в Азии, скорее всего опирались на французское китаеязычное RFI.

ЭКОНОМИКА И МЕЖДУНАРОДНЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ СТРАН АЗИИ И АФРИКИ

Бормин Георгий

Санкт-Петербургский государственный университет, Восточный факультет

ЯПОНИЯ НА ПЕРЕКРЕСТКЕ МИГРАЦИИ: ОТ СТРОГИХ НОРМ К НОВЫМ ВОЗМОЖНОСТЯМ

Послевоенная Япония известна своим строгим миграционным законодательством, одним из самых жестких в мире. Однако в последние десятилетия страна столкнулась с необходимостью переосмысления своей миграционной политики в связи со старением населения, снижением рождаемости и нехваткой рабочей силы. Особенно остро эта проблема ощущается в секторах экономики, требующих рабочую силу «синих воротничков», а также в условиях депопуляции сельских районов.

С начала 1990-х годов Япония предприняла несколько попыток решить эти проблемы, используя как внутренние, так и внешние ресурсы. До середины 2000-х годов были приняты меры, направленные на увеличение числа трудоспособных граждан через репатриацию и ассимиляцию этнических японцев из Латинской Америки, однако эти усилия оказались неудачными. Последующие попытки привлечь трудовых мигрантов из-за рубежа были эпизодическими и не имели системного подхода. В то же время активизация потенциала неработающих женщин и пожилых людей не обеспечила долгосрочного притока рабочей силы.

В 2018 году Япония впервые за долгие годы пересмотрела «Закон об иммиграционном контроле и признании беженцев», расширив категории иностранцев, имеющих право на долгосрочное проживание. Это открывает новые возможности для натурализации, которая ранее считалась сложным и маловероятным процессом, особенно для иностранцев, находившихся на территории страны в статусе «работников низкой квалификации». Таким образом, учитывая кардинальные изменения в миграционном законодательстве Японии, возникает вопрос о формировании нового центра легальной миграции в Восточной Азии.

SM-МАРКЕТИНГ КАК ИНСТРУМЕНТ РАЗВИТИЯ ТУРИЗМА В ИНДИИ

Индия активно развивает туристическую сферу, которая на 2023 год составляла 9,1% от ВВП страны. Одним из средств ее продвижения является SM-маркетинг (Social Media), который подразумевает стратегический и методический процесс, направленный на укрепление влияния, репутации и узнаваемости бренда в среде потенциальных покупателей. Для увеличения туристического потока в Индии с 2017 года была введена программа «Incredible India 2.0», которая использует аккаунты в социальных сетях в маркетинговых целях. Ее действие успешно ведется на 4 наиболее популярных в мире платформах - Facebook, Instagram, Twitter* и YouTube. Необходимо отметить, что контент, который публикуется на официальных страницах программы, отвечает 3 критериям SM-маркетинга, способным сформировать положительное впечатление у клиента: релевантность, эстетичность и надежность. В том числе благодаря такому грамотному применению социальных сетей в рекламных целях Индии удалось увеличить поток иностранных туристов с 15,3 млн человек в 2016 году до 17,8 млн человек к 2020 году и повысить осведомленность о интересных для посещения местах страны.

*запрещённые на территории Российской Федерации организации

СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ В ЯПОНИИ

Стратегия развития железнодорожного транспорта в Японии представляет собой многокомпонентную и гибкую модель, включающую в себя 4 основных направления: развитие высокоскоростной сети железных дорог, развитие региональных систем транспорта, экологическую устойчивость, цифровизацию и автоматизацию.

Железнодорожный транспорт является ключевым элементом национальной инфраструктуры страны с высокой плотностью населения и ограниченными ресурсами, влияющим как на транспортные потоки, так и на экономическую активность. Расширение высокоскоростной сети железных дорог связывает города и регионы, улучшая их транспортную доступность, способствует туризму и поддерживает экономическую активность в периферийных районах. Улучшение технологий движения и безопасности увеличивает пропускную способность и точность расписания. Технологическое совершенствование средств железнодорожного транспорта и транспортной инфраструктуры, а также введение новых маршрутов способствовали увеличению численности населения в некоторых отдалённых регионах на 2–3% за пять лет, что подтверждает социально-экономическую эффективность мер. Экологический аспект стратегии направлен на снижение углеродного следа и повышение энергоэффективности благодаря рекуперации и переходу на возобновляемые источники энергии.

К 2030 году Japan Railways планирует покрывать до 50% своих энергетических потребностей за счёт солнечной и ветряной энергии. Важной частью стратегии также является цифровизация и автоматизация: внедрение систем управления движением на основе искусственного интеллекта, технологий предиктивного анализа, бесконтактной оплаты и IoT-платформ. Эти технологии повышают безопасность, адаптивность и надёжность системы, а также делают японскую железнодорожную инфраструктуру эталоном для других стран.

ВЫЗОВЫ И ПРОБЛЕМЫ СЕКТОРА ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ЭКОНОМИКЕ ВЬЕТНАМА

Сектор информационных технологий Вьетнама сталкивается с множеством вызовов, которые требуют комплексных решений и активной государственной поддержки. Ключевые проблемы включают недостаток квалифицированных кадров, инфраструктурные ограничения, конкуренцию с другими странами и зависимость от иностранных инвестиций. Недостаток квалифицированных кадров и утечка мозгов остаются острыми проблемами ИТ-сектора Вьетнама. В 2022 году 20% выпускников ИТ-специальностей покинули страну. В 2023 году только 30% специалистов участвовали в программах повышения квалификации. ИТ-инфраструктура требует модернизации, особенно в сельских районах, где доступ к высокоскоростному интернету имеет только 60% населения. В 2023 году объем инвестиций в ИТ-сектор составил 1 миллиард долларов США, 60% из которых поступили от иностранных компаний.

СИТУАЦИЯ С ВЪЕЗДНЫМ ТУРИЗМОМ ИЗ КИТАЯ В РОССИЮ В 2019-2023 ГГ.

Въездной туризм из Китая в Россию является важным направлением экономических отношений между двумя странами. До 2020 года поток китайских туристов постоянно рос, но в связи с пандемией COVID-19 туристические связи были приостановлены, а процесс восстановления начался лишь в 2023 году.

Для китайских туристов Россия привлекательна как центр культурного и природного туризма, способный предложить не только стандартные туристические маршруты в Москве и Санкт-Петербурге, но и уникальные экологические и развлекательные туры. Важным направлением экономического взаимодействия является шоппинг: китайские туристы, используя платежные системы WeChat Pay и Alipay для покупок, способствуют развитию платежной инфраструктуры и торгового предложения. Россия предпринимает меры по адаптации инфраструктуры под китайских туристов. Программа China Friendly, нацеленная на улучшение условий пребывания китайцев, включает подготовку персонала, введение китайских платежных систем и размещение информации на китайском языке. Однако полная реализация программы требует большего внимания к вопросу языкового барьера, качеству сервиса, культурным предпочтениям туристов, а также взаимодействия с подобными, но более успешными программами, такими как Welcome Chinese.

Проекты вроде «Красного туризма» поддерживают международное культурное сотрудничество, введение туристической карты на базе системы «Мир» упрощает финансовые операции для китайских туристов. Тем не менее проблемы, связанные с санкционными ограничениями, недостатком авиарейсов и теневым бизнесом, остаются актуальными и требуют комплексного подхода. Таким образом, развитие въездного туризма из Китая в Россию усиливает международные экономические связи двух стран, но также требует более эффективных мер поддержки с опорой на международный опыт.

ДЕНЕЖНЫЕ ПЕРЕВОДЫ В ПЛАТЕЖНОМ БАЛАНСЕ ЭФИОПИИ

Согласно статистике Национального банка Эфиопии, денежные переводы (англ. remittance) являются вторым по величине источником внешних поступлений после экспорта, что делает их важным фактором стабильности платежного баланса страны. Денежный переводом, отражаемые в текущем балансе страны, считается любой трансграничный безвозмездный перевод денег от одного человека или домохозяйства другому. На практике денежные переводы часто осуществляются членами семей, которые проживают в других странах и регулярно отправляют деньги на родину своим семьям.

В странах с низким и средним уровнем дохода денежные трансферты играют ключевую роль в экономике, влияя на уровень потребления. Эфиопия не является исключением: по оценкам, около 1,3 млн эфиопских трудовых мигрантов ежегодно переводят около 5 млрд \$, что составляет более 5% ВВП страны и четверть ее валютных поступлений. Платежный баланс — это система счетов, отражающая все экономические операции страны с миром. Денежные переводы поступают на счет текущих операций и помогают компенсировать дефицит счета текущих операций платежного баланса, который возникает из-за превышения расходов на импорт над экспортными доходами. В этом смысле денежные переводы являются важным инструментом для стабилизации платежного баланса страны. Рост притока иностранной валюты через данный канал способствует укреплению валютных резервов Эфиопии и поддерживает стабильность эфиопского бырра. Это помогает стране сократить внешние финансовые дефициты и уменьшить потребность в заимствованиях для покрытия дефицита платежного баланса. Кроме того, денежные переводы стимулируют потребление и инвестиционную активность внутри страны, так как домохозяйства, получающие такие средства, увеличивают расходы на товары и услуги, а в некоторых случаях вкладываются в бизнес.

МИНЕРАЛЬНЫЕ УДОБРЕНИЯ КАК СРЕДСТВО ГЕОПОЛИТИЧЕСКОГО ВЛИЯНИЯ СТРАН ЗАПАДНОГО МИРА НА СТРАНЫ ГЛОБАЛЬНОГО ЮГА

Во второй половине XX века растущее население Земли вызвало резкий рост потребления продуктов питания и тем самым обострило проблему низкой урожайности агрокультур. Активное использование минеральных удобрений в ходе «зеленой революции», основанной на трудах нобелевского лауреата Нормана Борлоуга и индийского ученого Монтора Сваминатана, позволило решить эту проблему. Так с 1966 по 2022 гг. потребление минеральных удобрений мировым аграрным сектором выросло в 3 раза. Но это заложило и основу для зависимости регионов-потребителей минеральных удобрений от регионов-производителей.

В 2022 г. из общемирового производства удобрений – 273 млн тонн (250 млрд долл. США) – только 20% (50 млрд долл. США) произвели страны Глобального Юга. Остальные 80% пришлось на Западный мир, РФ и КНР. При этом потребление стран Глобального Юга в общем объеме составило уже 60%. По мнению автора, проблему снижения зависимости стран Глобального Юга от минеральных удобрений необходимо решать уменьшением количества простых удобрений в пользу более сложных. Они позволяют эффективнее вносить питательные вещества в почву, а их меньший объём снижает зависимость стран Глобального Юга. Возможна адаптация опыта обхода санкций и использование контрсанкций для создания более выгодных условий торговли (например, опыт КНР в переговорах с Австралией в 2022 г.). Но возможна и новая зависимость, уже от новых поставщиков и «помощи» более развитых стран в выборе сложных удобрений. Таким образом, тенденцию превращения минеральных удобрений из средства для повышения урожайности агрокультур в инструмент геополитического влияния можно преодолеть. Для этого странам Глобального Юга нужно расширить число поставщиков удобрений, перейти от простых минеральных удобрений к сложным и активно использовать механизм контрсанкций.

ИСТОРИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ ФОРМИРОВАНИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА В ЭФИОПИИ

Человеческий капитал является ключевым фактором экономического развития и социальной активности в любом обществе. Согласно определению Г. Беккера, человеческий капитал – это имеющийся у индивида запас знаний, навыков и мотиваций. Эфиопия предлагает уникальный исторический контекст формирования человеческого капитала. В рамках доклада необходимо выделить основные этапы развития человеческого капитала в Эфиопии и ключевые факторы, повлиявшие на него.

Эфиопия имеет древние религиозные традиции, которые до сих пор оказывают влияние на образовательную систему страны. В Эфиопии на протяжении веков существовала уникальная традиционная система, основанная на передаче религиозных ценностей и социально-профессиональных навыков в качестве способа поддержания общественных и культурных ценностей. В XX веке, при последнем императоре Эфиопии Хайле Селассие I, была предпринята попытка модернизировать традиционное образование путем полной ликвидации старой системы и создания новой – по примеру европейских и североамериканских стран. Однако реформы не привели к ожидаемым результатам – ускорению экономического роста. Более того, неудачная политика в области образования стала одной из причин зарождения революционных движений и смены власти, которая в результате привела Эфиопию к режиму Дерга, на долгие годы замедлившему экономическое развитие страны.

С 1990-х годов Эфиопия начала курс на восстановление и развитие с учетом ошибок прошлого, а именно: недофинансирование образования, отсутствие инвестиций в кадровый состав, политизированность, насаждение западных ценностей и игнорирование реалий страны, насильственный характер перемен и др. Формирование человеческого капитала в Эфиопии прошло через множество исторических этапов, которые и определили его современный вид.

СОВРЕМЕННЫЕ ТРЕНДЫ В БЬЮТИ-ИНДУСТРИИ ИНДИИ

Просвещение. Учебные заведения тщательно следят за тем, чтобы учащиеся не интересовались fashion и бьюти-индустриями. В результате девочки и девушки, особенно из среднего класса, не используют косметику ежедневно (даже уходовую) и ассоциируют макияж со скверной. Для того чтобы развеять стереотипы, сложившиеся в традиционном индийском обществе, и помочь женщинам научиться пользоваться косметическими средствами, глянцево-журналы, например Elle, делают упор на «образовательные» сегменты, а деятельность бьюти-блогеров предоставляет молодежи новые возможности для приобретения навыков нанесения макияжа и понимания значимости косметики для гигиены и ухода за собой. Рост онлайн торговли. Цифровые торговые платформы (такие как Nukaa) из-за возросшего проникновения интернета и использования смартфонов значительно упростили потребителям просмотр и покупку широкого ассортимента косметических продуктов. По прогнозам, покупки косметики через онлайн сервисы к 2025 году будут составлять в среднем более 40%. Послабление «розового налога». Под "розовым налогом" понимаются скрытые издержки, которые женщины несут при покупке товаров, разработанных для них. Розовый налог также проявляется в виде налога на товары, предназначенные для менструального цикла. В Индии данный 12-процентный налог был отменен лишь в 2018 году. Это привело к увеличению продаж гигиенических прокладок, снижению цен на них, что повысило посещаемость школ девочками и привело к улучшению показателей их учебы. Однако ситуация все еще оставляет желать лучшего: 23 миллиона девочек бросают школу ежегодно после начала месячных.

РАЗВИТИЕ ЭЛЕКТРОМОБИЛЬНОГО ТРАНСПОРТА В МАРОККО В КОНТЕКСТЕ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО ПЕРЕХОДА

В настоящее время транспортная система Марокко переживает фундаментальную смену парадигмы — переход на возобновляемые источники энергии и, как следствие, развитие электромобильности (e-mobility). В этом контексте Марокко имеет все шансы для инклюзивной диверсификации своей экономики. Прежде всего, страна обладает необходимыми запасами критических полезных ископаемых. Согласно данным Всемирного банка, горнодобывающий сектор Марокко составляет 10% ВВП. При этом 90% из этого объема приходится на фосфаты, которые играют ключевую роль в производстве электрических аккумуляторов LFP, востребованных такими ведущими компаниями, как Tesla, Renault и Volkswagen Group. Выгодное географическое положение Марокко и его близость к европейским странам усиливают потенциал страны в использовании своих фосфатных ресурсов для рынков аккумуляторов. Геополитическая конкуренция с Китаем за цепочки поставок, наряду с экологическими, социальными и управленческими вызовами, побуждают западных производителей электромобилей искать более близких поставщиков полезных ископаемых. Это особенно актуально в свете директивы Европейской комиссии от июля 2021 года о поэтапном отказе к 2035 году от всех транспортных средств, работающих на ископаемом топливе.

Таким образом, Марокко обладает значительным потенциалом для диверсификации экономики с опорой на свои запасы фосфатных руд. Эта страна Северной Африки не только может занять важное место на рынке электромобилей, но и сыграть ключевую роль в региональном и глобальном переходе к устойчивым источникам энергии.

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В ОБЛАСТИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЕСПУБЛИКИ ИНДОНЕЗИИ

Данный доклад посвящен анализу современных тенденций в экономическом сотрудничестве между Россией и Индонезией, подчеркивая значимость этой темы в контексте роста роли Индонезии на международной арене. Индонезия, с ее стратегическим географическим положением и прогнозами по входу в пятерку крупнейших экономик мира к 2030 году, представляет интерес для России, стремящейся диверсифицировать своих торговых партнеров.

Исторически сложившиеся отношения между двумя странами сформированы на основе взаимных интересов и взаимовыгодного сотрудничества. В последние годы наблюдается активизация взаимодействия в областях энергетики, торговли, экономики. Доклад освещает ключевые аспекты, такие как инновационные налоговые льготы для инвесторов и привлекательность индонезийского рынка недвижимости. В результате динамичного роста экономик обеих стран открываются новые возможности для укрепления отношений и совместных инвестиций.

В заключении подчеркивается потенциал дальнейшего развития партнерства и необходимость активного сотрудничества для достижения устойчивого экономического роста обеих стран.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА МОНГОЛИИ, РОССИИ И КИТАЯ В РАМКАХ КОНЦЕПЦИИ «НОВОГО ШЕЛКОВОГО ПУТИ»

В основе динамики развития экономического коридора «Россия–Монголия–Китай» лежит уникальное стратегическое положение Монголии как государства, расположенного между двумя крупнейшими экономическими центрами Азиатского региона – КНР и РФ.

В настоящее время Монголия прикладывает особые усилия по поддержанию открытой и либеральной торговой политики, что делает ее жизненно важным каналом экономического сотрудничества между соседями. В 2011 г. Великий государственный хурал Монголии утвердил обновленную Концепцию внешней политики, в которой отношения с РФ и КНР признаются приоритетными. Такая позиция особенно важна в контексте развития Нового Шелкового пути – обширной сети транспортных, энергетических и торговых коридоров, которые разрабатываются в целях соединения Азии, Европы и Африки, признаваемых в значительной степени обособленными экономическими зонами. Анализ главных компонент (РСА), проведенный в исследовании, дает информацию о составе торговли Монголии: основные экспортные товары включают мясо, необработанные шкуры, кожу, шерсть, кашемир и продукцию горнодобывающей промышленности, в то время как импортные товары варьируются от нефти до продуктов питания, бытовых товаров, автомобилей. Этот широкий торговый профиль подчеркивает потенциал Монголии в роли важного центра инвестиций в рамках преобразующейся структуры Нового Шелкового пути.

Торговая политика и открытость Монголии оказали значительное влияние на двусторонние торговые потоки между КНР и РФ, а также сыграли важную роль в укреплении экономических связей между соседями в рамках инициативы КНР «Один Пояс – Один Путь» (кит. 一帶一路), благодаря этому три страны могут продолжать углублять экономическую интеграцию и укреплять свои позиции в качестве ключевых игроков в более широком экономическом ландшафте Евразии.

РОЛЬ ОФФШОРНОГО СЕКТОРА В СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ МАВРИКИЯ

Маврикий представляет собой привлекательную оффшорную юрисдикцию, обладающую возможностями для налоговой оптимизации, упрощенными процедурами регистрации компаний и высоким уровнем конфиденциальности. Исследование сосредоточено на анализе влияния оффшорного сектора на экономику Маврикия и его роли в международных потоках капитала.

Согласно индексу B-READY, предоставляющему количественную оценку инвестиционного климата и бизнес-среды, Маврикий входит в число стран с высокими показателями и характеризуется упрощенными процессами открытия компаний, гибкой налоговой системой и качественным трудовым ресурсом. С 2021 г. Маврикий находится в белом списке FATF, а в 2022 г. был исключен из списка ЕС «третьих стран с высоким уровнем риска». По различным оценкам, на Маврикии зарегистрировано ок. 18 тыс оффшорных компаний, которые ведут деятельность в таких сферах, как холдинг, консалтинг, недвижимость, инвестиции и торговля. Главными бенефициарами являются Индия, ЕС, США и Африка. Кроме того, Маврикий имеет соглашения об избежании двойного налогообложения с 46 странами мира, что привлекает большое количество игроков.

Оффшорные активы в десятки раз превышают ВВП Маврикия: оффшорный сектор на Маврикии является основным источником иностранных инвестиций и валюты. Оффшорные компании также создают рабочие места и способствуют развитию инфраструктуры и логистики, что, в свою очередь, приводит к положительным социальным изменениям. Тем не менее, существуют возможные риски для Маврикия, связанные с зависимостью экономики от оффшорного сектора, включая потенциальные последствия международных санкций и изменения в регулировании, а также риск от растущей конкуренции со стороны других оффшорных центров.

ЭКОНОМИКА И МЕЖДУНАРОДНЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ СТРАН АЗИИ И АФРИКИ

С развитием технологий появляется все больше способов для осуществления транзакций. По данным ЦБ с 2012 по 2016 год общий объем транзакций стран БРИКС увеличился следующим образом: Китай 315,65%; Бразилия 23,92%; Индия 122,76%; Россия 177,63%. Геополитические санкции не только трансформировали российскую систему расчетно-платежных отношений, но и стали катализатором развития национальных расчетно-платежных систем.

По данным ЦБ на 2023 год объем операций, совершенных на территории РФ и за её пределами составил 4729,9 млрд рублей. В 2019 году Банком России была создана независимая расчетно-платежная система (СБП). На конец первого квартала 2024 года к ней подключено около 550 клиентов. С одной стороны, СБП демонстрирует преимущества перед платежными системами других стран, обеспечивая быстроту и удобство. Однако не смотря на все преимущества перед платежными системами других стран, переводы по СБП не доступны ни в одной из стран БРИКС. Это обусловлено несколькими факторами: опасения вторичных санкций, невозможность осуществления валютных операций «Сбербанком» с корреспондентскими счетами в иностранных банках, СБП эффективно работает только в масштабах РФ. В результате, возникла необходимость создания альтернативных способов осуществления трансграничных платежей.

В настоящее время ведется разработка платформы BRICS Bridge, которая позволит странам осуществлять расчеты с помощью центральных банков, а также проект создания независимой трансграничной расчетно-депозитарной инфраструктуры BRICS Clear, который обеспечит прямые финансовые операции между центральными банками стран-участниц с помощью токенизации активов. Также будут подробно рассмотрены причины, по которым внедрение проектов РФ откладывается.

КИТАЙСКИЕ ИНВЕСТИЦИИ В ЭКОНОМИКУ ВЬЕТНАМА

Торговые отношения между Вьетнамом и Китаем переживали взлеты и падения, но с 1991 года, когда отношения между двумя странами нормализовались, двусторонняя торговля и прямые китайские инвестиции во Вьетнам значительно расширились.

Основная цель китайских инвестиций заключается в расширении влияния в регионе и обеспечении доступа к природным ресурсам. Вьетнам также рассматривается как идеальная производственная база для выхода на другие международные рынки, что увеличивает интерес со стороны китайских компаний, желающих экспортировать свои товары.

Исследование охватило данные о том, как изменялись объемы инвестиций, включая информацию о крупных инвестиционных проектах и ключевых моментах. Определенные области, такие как электроника, текстиль и сельское хозяйство, стали особенно привлекательными для китайских инвесторов. Инфраструктурные проекты - например, строительство дорог, мостов и портов, - также играют значительную роль в экономическом взаимодействии между двумя странами. Китайские инвестиции оказывают значительное влияние на рост ВВП Вьетнама, способствуют созданию новых рабочих мест и увеличению производственных мощностей. Однако с увеличением объемов китайских инвестиций возникают и определенные риски.

Исследование показывает, насколько сильно эти вложения создают экономическую зависимость Вьетнама от Китая и какие последствия это может иметь в случае экономических или политических кризисов. Кроме того, китайские инвесторы сталкиваются с серьезными рисками, вкладывая огромные средства в проекты во Вьетнаме, а также с трудностями в реализации проектов из-за политических, географических и экологических факторов.

АНАЛИЗ ПЕРСПЕКТИВ РАЗВИТИЯ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКИХ СВЯЗЕЙ ТУРЕЦКОЙ РЕСПУБЛИКИ СЕВЕРНОГО КИПРА

Экономический кризис, вызванный пандемией коронавируса и событиями 2022 г., стал вызовом для экономики многих стран мира: рост уровня цен на мировых рынках обернулся для ряда стран экономическим спадом и ростом инфляции. С наибольшими трудностями при преодолении кризиса столкнулись страны с неустойчивой экономической ситуацией, находящиеся в зависимости от международной торговли. В к число таких следует относить частично-признанные и непризнанные государства, для большинства из которых характерны структурные диспропорции в экономике, ограниченные возможности для выстраивания внешнеэкономических связей и привлечения иностранных инвестиций, обусловленные их международно-правовым статусом. ТРСК является ярким примером, иллюстрирующим данное явление. Страна находится в экономической зависимости от Турецкой Республики, элементами которой являются торговая зависимость (около 50% экспорта и импорта ТРСК приходится на Турцию) и валютная зависимость, ограничивающая ТРСК в проведении самостоятельной денежно-кредитной политики. Тем не менее, Торговая палата ТРСК приводит в своих отчётах планы по диверсификации внешнеэкономических связей и развитию различных отраслей экономики.

В данном докладе будут представлены результаты анализа существующих планов и перспектив развития экономики ТРСК, а также международного позиционирования Северного Кипра в сфере привлечения иностранных инвестиций, в первую очередь в сферу недвижимости.

Целью исследования является выявление влияния ограниченного международного признания страны на её экономическое развитие, определения перспектив развития экономики ТРСК и анализ применяемых техник его внешнего позиционирования в экономической сфере с целью выработки рекомендаций по улучшению имиджа частично-признанных государств на постсоветском пространстве, признанных МИИД России.

ПЛЕНАРНЫЕ ДОКЛАДЫ

Ансимов Даниил
*Южный федеральный университет, Институт истории и
международных отношений*

ХАРАКТЕР ИНСТИТУТОВ ВЛАСТИ ФРАНЦУЗСКОЙ ОККУПАЦИОННОЙ АДМИНИСТРАЦИИ В ЕГИПТЕ (1798–1801)

Египетская экспедиция Н. Бонапарта является одним из самых интересных примеров “междивиллизационного” контакта в истории человечества. Изучением данного периода в истории Египта на сегодняшний день занимается ряд специалистов, в том числе отечественные исследователи С.А. Кириллина, Ж.В. Петрунина, А.В. Чудинов, Е.А. Прусская и еще ряд авторов.

В данном исследовании делается акцент на проблематике характера управленческого аппарата в Египте того периода. Основным органом управления Египтом стал главный Диван в Каире, который сочетал в себе функции всех трех ветвей власти. Его аналоги были созданы также и в других административно-территориальных единицах. Кроме диванов, в судебную систему был включен - традиционный шариатский суд, осуществлялась замена кади — ставленников турок — на шариатских судей из египтян. Однако уступки местным традициям не смогли расположить к Наполеону большинство населения, очень четко это показало Первое каирское восстание.

В вопросе исполнительной власти отдельно стоит выделить полицейские силы, которые выполняли широкий спектр задач: так, уже после отъезда Н. Бонапарта, когда в Египте распространилась чума, они обеспечили карантин. Управленческая политика французов в Египте должна была как расположить египтян к французам, так и выполнять чисто утилитарные задачи контроля и подчинения местного населения, сбора налогов, репрессивного аппарата, религиозной пропаганды и т.д.

Если говорить о результатах, Египет удерживался в относительном подчинении, система управления работала вплоть до окончательной эвакуации французов из страны. При этом политика французов в Египте является классическим примером оккупации.

СТРАНОВЕДЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА В КИНОПЕРЕВОДЕ: ИНДОЛОГИЯ И АУДИОВИЗУАЛЬНЫЙ ПЕРЕВОД ИНДИЙСКОГО КОНТЕНТА

Аудиовизуальный перевод — один из множества видов перевода, предполагающий перевод мультимедийного контента и его адаптацию под культуру целевой аудитории. Одним из подвидов аудиовизуального перевода является киноперевод, о котором и пойдёт речь в данном докладе. Область киноперевода демонстрирует нам процесс глобализации: в настоящее время благодаря кинопереводу зрителю стали доступны кинопродукты со всего мира, в частности, в последнее время на российский рынок начал массово проникать азиатский контент. Одной из главных особенностей отрасли киноперевода в России является тот факт, что главным рабочим языком кинопереводчика является язык-посредник — английский. Таким образом, например, к индийским фильмам и сериалам закупается их перевод на английский, и уже с английского их переводят на русский язык переводчики, не знающие индийских языков и не знакомые с индийской культурой. Это делается из соображений экономии: перевод с английского стоит гораздо дешевле, чем перевод, скажем, с хинди. Однако от такого подхода неизменно страдает качество переводов. Мы попытаемся продемонстрировать, насколько важны для киноперевода узкоспециальные знания языка и культуры исходного материала и как эти знания могут повлиять на результат перевода. В нашей работе мы рассмотрим, как переводят индийское кино индологи, с какими трудностями они могут столкнуться и как их индологическая экспертиза влияет на качество перевода. Рассмотрев предложенные в докладе примеры, мы можем сделать вывод о том, что переводить индийские сериалы должны индологи, китайские фильмы — китаисты, корейские саги — корейсты. Пренебрегая этим правилом, заказчики получают некачественные переводы, а целевая аудитория лишается возможности погрузиться в мир исходной культуры, потребляя грамотно адаптированный контент.

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ РЫНКА ПРЕДМЕТОВ РОСКОШИ В РЕСПУБЛИКЕ КОРЕЯ

Рынок предметов роскоши в Республике Корея активно развивается. Однако, существует ряд факторов, бросающих вызов этому развитию: международная нестабильность, низкие показатели экономического роста и проблемы долгосрочного характера, такие как отрицательный прирост населения, сокращение рабочей силы. Для компаний на данном рынке наибольший интерес по-прежнему представляют другие регионы — США, Европа и Китай. Однако, положение Южной Кореи значительно: страна является одним из главных потребителей роскоши в Азии.

В Республике Корея уже существует достаточно большой спрос на предметы роскоши, который подкрепляется успешными рекламными кампаниями и сложившейся культурой потребления. На южнокорейском рынке предметов роскоши существуют несколько тенденций. Одна из них — глобализация, которая тесно связана с активной экспансией европейских компаний на азиатский рынок. Вторая тенденция — цифровизация. Растёт популярность онлайн-магазинов и различных Интернет-платформ, которые компании стали использовать для продвижения. Предметы роскоши стали продаваться не только в физических магазинах, но и в онлайн-маркетах вроде Trenbe Inc., BALAAN, Must-in Inc. Третья — изменение восприятия люксовых товаров. Теперь они стали одним из способов инвестиции. Четвёртая — ускорение распространения модных трендов и чрезмерное потребление на фоне микро-трендов.

Стоит отметить, что культура потребления молодых южнокорейцев превращается в игровую культуру. Это можно увидеть в использовании определённой лексики — например, совмещении слов Chanel и «инвестирование» 샤테크, «получение айтема» 득템, удачное приобретение.

**СМЕЩЕНИЕ РОЛЕЙ И ГОСПОДСТВО ЖИЗНИ:
О РАЗМЫШЛЕНИЯХ ЖИЗНИ В СТИХОТВОРЕНИЯХ
МУ ДАНЯ «МЕДИТАЦИЯ» И ПАСТЕРНАКА «ГАМЛЕТ»**

Стихотворение «Медитация», написанное современным китайским поэтом Му Данем в последние годы жизни, представляет собой ретроспективный и созерцательный взгляд на жизненный путь, прозрение после всех превратностей жизни. «Гамлет» – стихотворение, написанное Пастернаком в романе «Доктор Живаго» пером главного героя, которое также показывает глубокие размышления о существовании человека. Оба стихотворения – зрелые произведения поэтов зрелого возраста, и оба используют глубокие метафоры, чтобы передать ощущение неправильности распределения ролей в жизни и задуматься о полном жизненном смысле. В игре судьбы человек – актер на сцене жизни или режиссер за камерой? Властитель ли он жизни или над ним властвует сама жизнь? И Му Дань, и Пастернак дают свои собственные ответы на философский вопрос о смещении ролей и господстве жизни.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Айрапетян Роберт Леонович, Санкт-Петербургский государственный университет, Восточный факультет 4 курс (бакалавриат)
rbipram@mail.ru

Амбардзумян Луиза Аркадевна, Ереванский государственный университет, Восточный факультет 3 курс (бакалавриат)
luizahambardzumyan03@gmail.com

Анискевич Ксения Валерьевна, Санкт-Петербургский государственный университет, Восточный факультет 4 курс (бакалавриат)
ankenma9@gmail.com

Ансимов Даниил Александрович, Южный Федеральный университет, Институт истории и международных отношений 1 курс (аспирантура)
ansimovhist@gmail.com

Ануфриева Елизавета Николаевна, Северо-Западный институт управления РАНХиГС при Президенте Российской Федерации, Факультет международных отношений и политических исследований 1 курс (бакалавриат) eanufrieva-24@ranepa.ru

Афанасьев Данил Денисович, Санкт-Петербургский государственный университет, Институт философии 4 курс (бакалавриат)
st098316@student.spbu.ru

Бадараев Очир Дамдинович, Бурятский государственный университет им. Доржи Банзарова, Восточный институт 4 курс (бакалавриат)
o.damdinovich@mail.ru

Бакуменко Елизавета Игоревна, НИУ ВШЭ, Факультет гуманитарных наук, институт классического Востока и античности 5 курс (специалитет) lizabakumenko2002@gmail.com

Баранова Марина Сергеевна, Санкт-Петербургский государственный университет, Восточный факультет 2 курс (магистратура)
st061386@student.spbu.ru

Баринян Сергей Рубенович, Российско-Армянский (Славянский) университет, Институт востоковедения 2 курс (магистратура)
sergey.barinian@student.rau.am

Безруков Данила Александрович, Санкт-Петербургский государственный университет, Восточный факультет 2 курс (аспирантура) st095397@student.spbu.ru

Беляева Таусия Дмитриевна, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Институт стран Азии и Африки 3 курс (бакалавриат) tasia.believa@mail.ru

Березин Тимур Владимирович, Севастопольский государственный университет 2 курс (бакалавриат) berezin.timur05@mail.ru

Бобков Федор Игоревич, Московский городской педагогический университет, Институт иностранных языков 2 курс (бакалавриат) bobkovfedor0409@gmail.com

Бобрышова Анжелика Сергеевна, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» — Санкт-Петербург, Институт востоковедения и африканистики 2 курс (магистратура) asbobryshova@edu.hse.ru

Борисов Иван Владимирович, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Институт стран Азии и Африки 3 курс (бакалавриат) dr.eldrador@yandex.ru

Бормин Георгий Сергеевич, Санкт-Петербургский государственный университет, Восточный факультет 1 курс (магистратура) gbormin7@gmail.com

Бройдо Анна Олеговна, Санкт-Петербургский государственный университет, Восточный факультет 4 курс (бакалавриат) st087723@student.spbu.ru

Бурцева Лана, Санкт-Петербургский государственный университет, Восточный факультет 1 курс (аспирантура) st136595@student.spbu.ru

Бутусова Олеся Игоревна, Санкт-Петербургский государственный университет, Восточный факультет 4 курс (бакалавриат) st094098@student.spbu.ru

Бучко Мария Александровна, Санкт-Петербургский государственный университет, Восточный факультет 4 курс (бакалавриат) mashab1990@mail.ru

Ведута Анастасия Андреевна, Московский архитектурный институт, Архитектура 2 курс (бакалавриат) anastasia.art.world@gmail.com

Веселова Дарья Алексеевна, Санкт-Петербургский государственный университет, Восточный факультет 2 курс (бакалавриат) DASHA10032005@yandex.ru

Вилкова Анастасия Алексеевна, Санкт-Петербургская академия художеств им. Ильи Репина, Факультет теории и истории искусств 4 курс (бакалавриат) anastasiya-vilkova04@mail.ru

Виноградова Полина Сергеевна, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Институт востоковедения и африканистики 5 курс (специалитет) polinavin016@yandex.ru

Витер Алина Андреевна, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Институт стран Азии и Африки 3 курс (бакалавриат) viteralina08@mail.ru

Вохидова Анора Абдурашидовна, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Институт стран Азии и Африки 4 курс (бакалавриат) vokhidovaaa@my.msu.ru

Высоковских Мария Константиновна, Санкт-Петербургский государственный университет, Восточный факультет 4 курс (бакалавриат) mvysokovskikh@gmail.com

Галиханова Сабина Альмировна, МГИМО, Факультет международных отношений 2 курс (бакалавриат) sabina.galikhanova@bk.ru

Галкина Елизавета Владимировна, Санкт-Петербургский государственный университет, Восточный факультет 1 курс (магистратура) lifee7447@gmail.com

Гарибян Нелли Варужановна, Ереванский государственный университет, Восточный факультет 3 курс (бакалавриат) nelligharibyan04@gmail.com

Генджоян Давид Сашаевич, Российско-Армянский (Славянский) университет, Институт Востоковедения 4 курс (бакалавриат) dav.genjoyan@gmail.com

Гилева Ева Дмитриевна, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Институт стран Азии и Африки 3 курс (бакалавриат) kartoshechka04@mail.ru

Гладкова Анна Геннадьевна, Санкт-Петербургский государственный университет, Восточный факультет 2 курс (магистратура) anna.gladkova30987@gmail.com

Глазунов Антон Игоревич, Санкт-Петербургский государственный университет, Восточный факультет 2 курс (бакалавриат)
st078700@student.spbu.ru

Гоголева Василиса Дмитриевна, Санкт-Петербургский государственный университет, Восточный факультет 3 курс (бакалавриат)
st105912@student.spbu.ru

Горбылев Сергей Алексеевич, НИУ ВШЭ, Факультет мировой экономики и мировой политики, ОП «Востоковедение» 5 курс (специалитет)
sagorbylev@edu.hse.ru

Горишков Егор Алексеевич, Санкт-Петербургский государственный университет, Восточный факультет 2 курс (бакалавриат)
st121479@student.spbu.ru

Гостева Владислава Юрьевна, Московский государственный институт международных отношений (МГИМО МИД России), Факультет Международных отношений 4 курс (бакалавриат)
Vladislavagosteva03@gmail.com

Григорьева Анна Владимировна, Санкт-Петербургский государственный университет, Восточный факультет 3 курс (бакалавриат)
anna.grigorieva0909@mail.ru

Давыдова Светлана Андреевна, Санкт-Петербургский государственный университет, Восточный факультет 1 курс (бакалавриат)
stphotinia@gmail.com

Датоян Мелине Нверовна, Ереванский государственный университет, Факультет востоковедения 3 курс (бакалавриат)
melinedatdat@gmail.com

Демиденко Юлия Максимовна, Санкт-Петербургская художественно-промышленная академия имени А. Л. Штигилица 4 курс (бакалавриат)
demidenkojulia2003@gmail.com

Дербетова Баина Сергеевна, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Институт стран Азии и Африки 3 курс (бакалавриат)
derbetova_baina@mail.ru

Дмитриенко Любовь Сергеевна, Санкт-Петербургский государственный университет, Восточный факультет 4 курс (бакалавриат)
11082004luba@gmail.com

Душейко Анастасия Сергеевна, Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, Институт востоковедения 4 курс (бакалавриат) spb.anastasya@icloud.com

Дюбков Владислав Игоревич, НИУ ВШЭ, Институт востоковедения и африканистики 2 курс (бакалавриат) cat114cat@mail.ru

Елпатов Тимур Азединович, Санкт-Петербургский государственный университет, Восточный факультет 1 курс (бакалавриат) st128435@student.spbu.ru

Еремеева Ксения Вячеславовна, Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого (СПбПУ), Гуманитарный институт 4 курс (бакалавриат) Ksenia8945@gmail.com

Живодерова Полина Сергеевна, Санкт-Петербургский государственный университет, Восточный факультет 3 курс (бакалавриат) planguева@yandex.ru

Заборова Вера Сергеевна, Российский университет дружбы народов, Филологический факультет 4 курс (бакалавриат) vera.zaborova@gmail.com

Заика Александр Михайлович, Санкт-Петербургский государственный университет, Восточный факультет 4 курс (бакалавриат) sasha.yakushevich@bk.ru

Залуцкая София Александровна, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Институт стран Азии и Африки 1 курс (бакалавриат) sofia_zalutskaya@mail.ru

Замесина Софья Николаевна, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Институт стран Азии и Африки 4 курс (бакалавриат) sofya.zamesina@mail.ru

Заргарян Анжела Грайра, Ереванский государственный университет, Факультет востоковедения 3 курс (бакалавриат) anzhela.zargaryan@edu.ysu.am

Захарова Ульяна Константиновна, Санкт-Петербургский государственный университет, Восточный факультет 2 курс (бакалавриат) ulnzh@mail.ru

Зданевич Мария Александровна, МАрхИ 2 курс (бакалавриат) maria@zdanevich.name

Зданович Дарина Максимовна, Санкт-Петербургский Государственный университет, Восточный факультет 2 курс (магистратура)
forestroe@yandex.ru

Зевацкий Тимофей Юрьевич, Санкт-Петербургский государственный университет, Восточный факультет 1 курс (магистратура)
st088246@student.spbu.ru

Зиньковский Денис Андреевич, Санкт-Петербургский государственный университет, Восточный факультет, 2 курс st121692@student.spbu.ru

Зобнина Ксения Сергеевна, Санкт-Петербургский государственный университет, Восточный факультет 2 курс (бакалавриат)
kseniazobnuna15042005@gmail.com

Иванова Анастасия Павловна, Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова, Восточный институт 2 курс (бакалавриат)
tipodepytat@yandex.ru

Иванова София Анатольевна, Санкт-Петербургский государственный университет, Восточный факультет 2 курс (магистратура)
sofia.ivanova.0101@mail.ru

Ильина Софья Михайловна, Санкт-Петербургский государственный университет, Восточный факультет 1 курс (магистратура)
sofiailjina02@gmail.com

Кайгородов Григорий Вячеславович, Санкт-Петербургский государственный университет, Восточный факультет 4 курс (бакалавриат)
st101292@student.spbu.ru

Калмыкова Олеся Викторовна, Луганский государственный педагогический университет, Институт филологии и социальных коммуникаций 4 курс (бакалавриат) kalmykova397@gmail.com

Карачаров Григорий Валерьевич, Санкт-Петербургский государственный университет, Восточный факультет 2 курс (магистратура)
kgv01kgv@gmail.com

Касабян Карен Арменович, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Институт стран Азии и Африки 3 курс (бакалавриат) karen.kasabian@gmail.com

Квашина Татьяна Дмитриевна, Московский городской педагогический университет, Институт иностранных языков 1 курс (бакалавриат)
forg.mew@mail.ru

Кемская Александра Игоревна, Санкт-Петербургский государственный университет, Факультет свободных искусств и наук 4 курс (бакалавриат) Alexandra72345@gmail.com

Кириллова Елизавета Николаевна, Казанский (Приволжский) Федеральный университет, Институт международных отношений, истории и востоковедения 2 курс (магистратура) elizavetakirillova01@mail.ru

Клементьева Анна Андреевна, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Институт классического Востока и Античности 5 курс (специалитет) aaklementeva@edu.hse.ru

Клюзов Федор Андреевич, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, ИСАА МГУ 2 курс (бакалавриат) fegoris2004@gmail.com

Колотова Валерия Дмитриевна, Санкт-Петербургский государственный университет, Восточный факультет 4 курс (бакалавриат) valkol_2004@mai

Комарова Елизавета Вячеславовна, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Институт стран Азии и Африки 3 курс (бакалавриат) elisaveta.komarova@icloud.com

Константинова Полина Сергеевна, Санкт-Петербургский государственный университет, Восточный факультет 2 курс (магистратура) konst.paulina@gmail.com

Коняева Милена Сергеевна, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Институт стран Азии и Африки 4 курс (бакалавриат) milena.kon3@yandex.ru

Коржева Ксения Семёновна, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Институт стран Азии и Африки 3 курс (бакалавриат) ksenia.korzeva@gmail.com

Корякина Софья Юрьевна, Санкт-Петербургский государственный университет, Восточный факультет 3 курс (бакалавриат) sofakor7@gmail.com

Косарева Екатерина Сергеевна, МГИМО(У) МИД России, Факультет международных отношений 1 курс (магистратура) eskosareva@imemo.ru

Криванова Анна Михайловна, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Институт стран Азии и Африки 3 курс (бакалавриат) krivanova.anna@bk.ru

Кубракова Марина Дмитриевна, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Институт стран Азии и Африки 3 курс (бакалавриат) kubrakova.mari@yandex.ru

Кубракова Марина Дмитриевна, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Институт стран Азии и Африки 3 курс (бакалавриат) kubrakova.mari@yandex.ru

Кулапова Антонина Александровна, Московский государственный институт международных отношений МИД России, Институт международной торговли и устойчивого развития 3 курс (бакалавриат) aakulapova@gmail.com

Кураксина Татьяна Олеговна, Санкт-Петербургский государственный университет, Восточный факультет 2 курс (магистратура) t.kuraxina2012@yandex.ru

Кутových Елизавета Сергеевна, Санкт-Петербургский государственный университет, Восточный факультет 4 курс (бакалавриат) petelina.liza@gmail.com

Лебедева Александра Михайловна, Санкт-Петербургский государственный университет, Восточный факультет 2 курс (магистратура) sashapevo@gmail.com

Левина Рамиля Рамилевна, Российский Государственный Педагогический Университет им. А. И. Герцена, Институт востоковедения 2 курс (магистратура) ramilevna.2019@mail.ru

Ли Антон Минович, Российский университет дружбы народов им. П. Лумумбы, Факультет гуманитарных и социальных наук 1 курс (бакалавриат) 1132243163@pfur.ru

Лобанова Ольга Александровна, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Институт стран Азии и Африки 3 курс (бакалавриат) lobanova.olg64@yandex.ru

Луценко Вера Сергеевна, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Факультет мировой экономики и мировой политики, Школа востоковедения 1 курс (магистратура) vslutsenko@edu.hse.ru

Малофейкина Александра Алексеевна, Луганский государственный педагогический университет, Институт филологии и социальных коммуникаций 2 курс (бакалавриат) aleksandramalofeikina@gmail.com

Манжикова Марина Олеговна, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Институт стран Азии и Африки 3 курс (бакалавриат) Marisshhaaa@mail.ru

Марченко Анна Дмитриевна, Санкт-Петербургский Государственный университет, Восточный факультет 4 курс (бакалавриат) annapurnamarch@yandex.ru

Матьякубова Алина Юсуббековна, Санкт-Петербургский государственный университет, Восточный факультет 3 курс (бакалавриат) 290903al@gmail.com

Менчинский Игорь Константинович, Южный федеральный университет, Институт истории и международных отношений 2 курс (бакалавриат) Polishman5@mail.ru

Миронова Алина Антоновна, Луганский государственный педагогический университет, Институт филологии и социальных коммуникаций 4 курс (бакалавриат) mironovaalinaaa8@gmail.com

Мишаков Павел Александрович, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Институт стран Азии и Африки 3 курс (бакалавриат) mishacov91@gmail.com

Мосесов Сергей Сергеевич, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Институт стран Азии и Африки 3 курс (бакалавриат) mosesov.ser@gmail.com

Мрачковская Арина Витальевна, Национальный исследовательский университет "Высшая школа экономики" (НИУ ВШЭ), Факультет мировой экономики и мировой политики, школа востоковедения 5 курс (специалитет) arinamrachkovskaa@gmail.com

Мусеева Ирада Самигуловна, Санкт-Петербургский государственный университет, Восточный факультет 4 курс (бакалавриат) irada.museeva.03@mail.ru

Неведрова Мария Владимировна, Санкт-Петербургский государственный университет, Восточный факультет 2 курс (магистратура) nevedrovamaria64@gmail.com

Осин Михаил Сергеевич, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Факультет Институт Стран Азии и Африки 2 курс (бакалавриат) osinmikhail1@gmail.com

Пащикова Анна Андреевна, Южный федеральный университет, Институт истории и международных отношений 2 курс (бакалавриат) ru.reason21@gmail.com

Писцова Елена Сергеевна, Московский городской педагогический университет, Институт иностранных языков 4 курс (бакалавриат) pistsova.l@yandex.ru

Полякова Анна Александровна, Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации (МГИМО (У) МИД России), Факультет международных отношений 1 курс (магистратура) polyakovaanna@yandex.ru

Привалов Анатолий Павлович, МГИМО МИД России, факультет Управления магистерской подготовки 1 курс (магистратура) tolikpriv123@gmail.com

Прокашева Вероника Евгеньевна, Санкт-Петербургский государственный университет, Восточный факультет 3 курс (бакалавриат) prokasevav@gmail.com

Прыткова Евгения Максимовна, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Институт стран Азии и Африки 3 курс (бакалавриат) foudevin.cent03@gmail.com

Россейкина Мария Владимировна, Санкт-Петербургский государственный университет, Восточный факультет 4 курс (бакалавриат) smariematisse@mail.ru

Рябцева Диана Денисовна, Санкт-Петербургский государственный университет, Восточный факультет 4 курс (бакалавриат) st088100@student.spbu.ru

Сазонов Иван Артемович, Московский городской педагогический университет, Институт иностранных языков 3 курс (бакалавриат) sazonow.ivan@gmail.com

Самолетов Тимур Алексеевич, Дипломатическая академия МИД России, Кафедра Мировой экономики 2 курс (аспирантура) Samtimoha@mail.ru

Самулина Анжелика Сергеевна, Новосибирский государственный университет экономики и управления (НГУЭУ, Нархоз), Зарубежное регионоведение 4 курс (бакалавриат) anilumas@icloud.com

Светлова Анастасия Игоревна, Санкт-Петербургский государственный университет, Восточный факультет 3 курс (бакалавриат) nastya.svetlova.27.04.03@bk.Ru

Свирин Глеб Тимурович, Санкт-Петербургский государственный университет, Восточный факультет 3 курс (бакалавриат) fernweh04@list.ru

Серба Мария Алексеевна, Санкт-Петербургская академия художеств им. Ильи Репина 4 курс (бакалавриат) serba_2003@mail.ru

Сидярова Дарья Дмитриевна, Московский городской педагогический университет, Институт иностранных языков 4 курс (бакалавриат) sidlyarovadaria@gmail.com

Сладкова Татьяна Павловна, Казанский (Приволжский) федеральный университет, Востоковедение и африканистика 4 курс (бакалавриат) tanya_sladkova@inbox.ru

Сорокина Лидия Андреевна, Санкт-Петербургский государственный университет, Восточный факультет 4 курс (бакалавриат) lida.sorokina2017@mail.ru

Столярова Полина Александровна, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Институт стран Азии и Африки 1 курс (бакалавриат) polaria110@yandex.ru

Сюй Бовэнь, Столичный педагогический университет, Факультет русского языка 2 курс (магистратура) st127937@student.spbu.ru

Тарсукова Ольга Руслановна Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Институт стран Азии и Африки 4 курс (бакалавриат) olga.tarsukova@gmail.com

Ткачук Мария Анатольевна, Санкт-Петербургский государственный университет, Восточный факультет 2 курс (бакалавриат) st121562@student.spbu.ru

Топорова Екатерина Руслановна, Санкт-Петербургский государственный университет, Восточный факультет 1 курс (бакалавриат) st121480@student.spbu.ru

Трабелси Сабрина, Санкт-Петербургский государственный университет, Восточный факультет 3 курс (бакалавриат) st112800@student.spbu.ru

Уланов Арсений Андреевич, Санкт-Петербургский государственный университет, Восточный факультет 3 курс (бакалавриат) uaahdp@gmail.com

Уткина Диана Владимировна, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Институт стран Азии и Африки 4 курс (бакалавриат) dv.utkina@gmail.com

Уфимцева Анна Александровна, Санкт-Петербургский государственный университет, Восточный факультет 1 курс (магистратура) anyaufimseva@gmail.com

Фадиев Алексей Валерьевич, Московский городской педагогический университет, Институт иностранных языков 4 курс (бакалавриат) leha.fadiev@gmail.com

Фан-Чан Артём Витальевич, Луганский государственный педагогический университет, Институт филологии и социальных коммуникаций 2 курс (бакалавриат) fanchan@list.ru

Федорова Елизавета Михайловна, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Институт стран Азии и Африки 3 курс (бакалавриат) liza.fedorova15032005@gmail.com

Фигуровский Филипп Андреевич, Санкт-Петербургский государственный институт культуры, Факультет мировой культуры 1 курс (магистратура) philkereychuk@gmail.com

Филатова Полина Вячеславовна, СПбПУ Петра Великого, Гуманитарный институт, Высшая школа международных отношений (ВШМО) 4 курс (бакалавриат) filatovar657@gmail.com

Фокин Ярослав Павлович, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Институт стран Азии и Африки 1 курс (аспирантура) phokin.yaroslav@yandex.ru

Фролова Дарья Сергеевна, Санкт-Петербургский государственный университет, Восточный факультет 2 курс (бакалавриат) st121473@student.spbu.ru

Хабелова Мэгги Лериевна, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Институт Стран Азии и Африки 2 курс (аспирантура) mkhabelova@gmail.com

Хазова Владлена Александровна, Санкт-Петербургский государственный университет, Восточный факультет 4 курс (бакалавриат)
hazowa.vladlena@yandex.ru

Хлустикова София Николаевна, Санкт-Петербургский государственный университет, Восточный факультет 2 курс (бакалавриат)
sonasha.khlustikova@gmail.com

Цыренов Чимит Александрович, ФГБОУ ВО «Бурятский государственный университет», Восточный институт 4 курс (бакалавриат)
cimitts@mail.ru

Ченковская Виктория Юрьевна, Санкт-Петербургский государственный университет, Восточный факультет 4 курс (бакалавриат)
st097724@student.spbu.ru

Черниченко Александра Романовна, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Институт стран Азии и Африки 3 курс (бакалавриат) alexandrachernichenko@mail.ru

Чернышов Павел Максимович, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Институт стран Азии и Африки 3 курс (бакалавриат) pashac200412@gmail.com

Чугин Арсений Александрович, МГИМО МИД России, Факультет международных экономических отношений 3 курс (бакалавриат)
arseniy.chugin@gmail.com

Шаталин Константин Сергеевич, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Институт стран Азии и Африки 4 курс (бакалавриат) shatalinks@my.msu.ru

Шестакова Анастасия Николаевна, Дальневосточный федеральный университет, Восточный институт - Школа региональных и международных исследований 2 курс (магистратура) shestakova.ani@dvfu.ru

Ширнина Виктория Антоновна, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Институт востоковедения и африканистики 5 курс (специалитет) shirнина.viktoriya@gmail.com

Шульц Альфред Валерьевич, Санкт-Петербургский государственный университет, Восточный факультет 4 курс (бакалавриат)
Alfred.shults@yandex.ru

Юкнелите Диана Аудрюсовна, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Институт стран Азии и Африки 3 курс (бакалавриат) diana.yuknelite@gmail.com

Научное издание

EX ORIENTE LUX

*Восьмая международная
студенческая конференция востоковедов и африканистов.
Санкт-Петербург, 22-23 ноября 2024 г.:
материалы конференции*

Печатается без издательского редактирования

Издательство ООО «РАЙТ ПРИНТ ЮГ»
Отпечатано в типографии ООО «РАЙТ ПРИНТ ГРУПП»
198095, Санкт-Петербург, ул. Розенштейна, д. 21,
Тел /факс (812) 448-36-78
Подписано в печать 17.12.2024.
Усл. печ. л. 11,25 Формат 60×90 1/16.
Тираж 500 экз. Заказ № 17/2024.